

Ежемесячный международный научный журнал
«Austria-science»
2 часть
№12/2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Zorge Klaus, Phd, Wien research laboratory
- Главный секретарь— Sneider Rihard , Phd, Wien research laboratory
- Масляков Пётр — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ
- Марынько Ольга – доктор экономических наук, Болгария, Варна
- Саленко Андрей – доктор педагогических наук, Эстония, Таллин, ТГУ
- Ландгельд Нильс –хирург, Германия, Мюнхен
- Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ
- Морев Павел – кандидат физических наук, Беларусь, Пинск, Пинский ГУ
- Захарченко Илья – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ
- Кардаш Георгий– кандидат психологических наук, Российская Федерация, Нальчик
- Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет
- Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё
- Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария
- София Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургии- ческий университет.
- Эрих Дёниц – советник декана факультета международных отношений ААУ, Вена, Австрия

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Austria-science»

Адрес редакции: Universitätsstraße 16-18, 6020 Innsbruck, Австрия

Сайт: <http://austria-science.info>

E-mail: science@austria-science.info

Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глушанкова Н.И.
ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ И
ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ ПРИХАНКАЙСКОЙ
РАВНИНЫ В ПЛЕЙСТОЦЕНЕ.....3

ДЕМОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Киселев С.Н.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ
ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ 21-ГО ВЕКА9

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Валеев Р.М., Мартынов Д.Е., Полянская О.Н.
ФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО И
УНИВЕРСИТЕТСКОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ В
РОССИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
XIX ВВ.).....14

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Paylak Yengouan
THE CONCEPT OF THE "NEW SILK ROAD" IN
THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF CHINA'S
"SMART POWER"20

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Бондаренко К.К., Коршук М.М.,
Захарченко Д.Д., Коваленко А.Н.,
Пинский П.Л.*
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СТАНОВОЙ СИЛЫ
УЧАЩИХСЯ 8-9 КЛАССОВ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ24

Рабецкая Надежда Леонидовна,
СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ28

Шевелева Д.Е.
ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С
ДЦП: ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И ТЕХНОЛОГИИ
ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
(КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД)32

РЕЛИГИЯ

Геращенко Л.Л.
СОВРЕМЕННЫЙ ОКСЮМОРОН ИЛИ
ПРАВОСЛАВНАЯ РЕКЛАМА38

Геращенко Л.Л.
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ И
РУССКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (НА
ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЖИЗНИ И ТРУДОВ
МИТРОПОЛИТА КАССАНДРИЙСКОГО
ИРИНЕОСА ПАНДОЛЕОНДОСА).....45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Abuzjarova M.I.
GLOBALISIERUNG UND IHRE
AUSWIRKUNGEN AUF DIE
WETTBEWERBSENTWICKLUNG DER
VOLKSWIRTSCHAFTEN.....57

Muzalev S., Yaremchuk E., Zvonareva N.
FEATURES OF FINANCIAL AND ECONOMIC
ACTIVITIES OF NONPROFIT
ORGANIZATIONS60

Булах Г.В., Шкоденко Ю.Г.
ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ63

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ И ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ ПРИХАНКАЙСКОЙ РАВНИНЫ В ПЛЕЙСТОЦЕНЕ

Глушанкова Н.И.

*Доктор географических наук, ведущий научный сотрудник
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

GEOLOGICAL STRUCTURE AND PALEO GEOGRAPHY OF KHANKA LOWLAND IN THE PLEISTOCENE

Glushankova N.I.

*Doctor of Geographical Sciences
Lomonosov Moscow State University, Russia*

Аннотация

Изучение строения и вещественного состава новейших отложений Приханкайской равнины, вскрытых разрезами и буровыми скважинами, позволило выделить основные этапы осадконакопления в позднем кайнозое, реконструировать особенности палеогеографической обстановки, проследить изменение облика водоемов во времени.

Abstract

Studying of a structure and material of the latest deposits of Khanka lowland, opened with cuts and boreholes, allowed to allocate the main stages of sedimentation in the Pleistocene, to reconstruct features of a paleogeographic situation, to track change of shape of reservoirs in time.

Ключевые слова: плейстоцен, стратиграфия, палеогеография, новейшие отложения, осадконакопление, Приханкайская равнина

Keywords: Pleistocene, stratigraphic, paleogeographic, latest deposits, sedimentation, Khanka lowland

Озёра в позднем кайнозое были характерными элементами ландшафтов многих тектонических депрессий юга Дальнего Востока. К концу плейстоцена большинство древних озёр было спущено. Лишь в Приханкайской тектонической депрессии, расположенной между Сихоте-Алинем и Восточно-Манчжурскими горами, озёрный водоём, в осадках которого с наибольшей полнотой запечатлена летопись основных палеогеографических событий в развитии озера Ханка – крупнейшего пресноводного водоёма в пределах гумидной зоны литогенеза, существует до настоящего времени, что является одной из его уникальных особенностей. История возникновения озера, эволюция озёрного водоёма и окружающих ландшафтов издавна привлекали внимание исследователей. Существует немало публикаций, посвящённых этим вопросам (В.В. Никольская, А.П. Жузе, М.Г. Васильковский, А.М. Короткий, Ю.К. Ивашинников, Л.П. Караулова, Ю.А. Микишин и др.). Однако до сих пор нет единого мнения о времени зарождения Пра-Ханки, о размерах и причинах его трансгрессий и регрессий, о кардинальных перестройках гидрографической сети, принадлежащей бассейну р. Амур. Географическое положение озера в непосредственной близости от морского побережья и в средней части Усури-Ханкайско-Раздольненской депрессии, испытывавшей в плейстоцене погружение умеренной интенсивности, представляет интерес для сопоставления основных событий новейшей истории суши и океана.

В настоящей работе в краткой форме излагаются основные данные, полученные в итоге междисциплинарного изучения позднекайнозойских

отложений, вскрытых в серии естественных разрезов и скважинах глубокого бурения на территории, прилегающей к акватории озера Ханка [Муратова и др., 1981]. Изучение строения и вещественного состава осадков, с применением методов четвертичной геологии и палеогеографии, позволили выделить основные этапы седиментации, установить источники сноса, реконструировать особенности ландшафтно-климатической и тектонической обстановки различных этапов седиментогенеза, проследить изменение облика водоемов во времени. Озеро Ханка – это крупнейший проточный пресноводный водоём в пределах гумидной зоны литогенеза. В настоящее время площадь озера составляет 4070 м², максимальная глубина 6.5 м, а средние глубины не превышают 1-2 м, абсолютная отметка уровня 69 м [Короткий, 1989]. Восточное и южное побережья низменные, местами заболоченные. На западном берегу встречаются участки высокой абразивной террасы.

В создании современного облика Приханкайской впадины большую роль сыграли неотектонические движения. Приуроченная к тектонической депрессии, она имеет сложное блоковое строение и представляет собой сочетание грабенообразных погружений, разделённых выступами докайнозойских пород. Структурные блоки испытывали разнонаправленные движения («клавишная тектоника»). К линиям разломов иногда приурочены вулканические образования, представленные преимущественно лавовыми излияниями базальтов. Некоторые исследователи считают, что депрессия является составной частью Усури-Амурской рифтовой системы. В соответствии со сложным структурно-

тектоническим планом, новейшие отложения, среди которых представлены и озёрные фации, распределены неравномерно, достигая значительных мощностей в грабенообразных впадинах.

Плейстоценовые отложения, представленные аллювиальными, озёрными, озёрно-аллювиальными фациями общей мощностью 80-100 м, почти сплошным чехлом покрывают поверхность Приханкайской равнины [Ивашинников, 1978]. В отличие от раннего кайнозоя, когда значительное по мощности осадконакопление было приурочено к многочисленным тектоническим впадинам-мульдам, в позднем кайнозое накопление осадков происходило путем заполнения обломочным материалом крупных эрозионных долин, вне тесной связи с раннекайнозойскими тектоническими структурами [Короткий и др., 1979]. Значительная роль в строении выполняющих впадины кайнозойских осадочных толщ принадлежит озёрным осадкам, с которыми, в частности, связаны многочисленные бурогольные месторождения (Баскакова, 1988; Варнавский, 1971).

Небольшие разрозненные водоёмы в Приханкайской депрессии, существовали, вероятно, уже в олигоцене. В миоцене в котловине располагалось большое и глубокое озеро, осадки которого представлены мощной толщей переслаивающихся песков, реже конгломератов, глинистых сланцев, туфогенных пород, диатомитов. Миоценовый возраст отложений установлен на основании изучения состава диатомовой флоры (Жузе, 1952). Согласно данным спорово-пыльцевого анализа, в позднемiocене время на плоских дренированных междуручьях распространение получили ландшафты дубрав. Увеличение аридизации климата в плиоцене, по-видимому, создало условия для расширения первичных лесостепных ареалов в виде дубовых зарослей с польнно-злаковым разнотравьем. Вокруг сохранившейся акватории пра-Ханки формировался ландшафт влажных лугов [Седова, 1956].

О характере озера в плиоцене не существует единой точки зрения. Плиоценовые озёрные осадки одной из трансгрессивных стадий мощностью 35 м, изученные в разрезе скважины (в интервале глубин 54-92 м), пробуренной в наиболее прогнутой части депрессии на южном побережье озера Ханка, имеют характерные литологические признаки, помогающие отличить их, как от более древних, так и от плейстоценовых отложений. Они представлены зеленовато-серыми алевритами, переслаивающимися с песками, хорошо сортированными, слоистыми, иногда заметно уплотнёнными. В составе тяжёлой фракции в них доминируют устойчивые к выветриванию минералы: содержание ильменита достигает 68%, суммарное содержание граната, циркона, турмалина - 20%. Среди источников сноса большую роль играли коры выветривания. Наряду с терригенными минералами, в осадках присутствуют аутигенные пирит и сидерит, типичные для субаквальных обстановок осадконакопления. Сидерит образует кристаллы специфического облика, не отмеченные нигде в более молодых образованиях. Специфический комплекс диатомовых водорослей

фиксирует завершающую стадию в развитии глубокого и обширного водоёма, возникшего ещё в миоцене [Алёшинская, Воскресенская, 1978]. Климат в то время был значительно теплее и влажнее современного. Растительный покров в горах был представлен хвойно-широколиственными лесами, а в предгорьях – широколиственными лесами с участием субтропических пород, ныне на территории не произрастающих. В целом это был трансгрессивный этап развития озера, протекавший на фоне относительно стабильного тектонического режима и благоприятных климатических условий [Муратова и др., 1981].

Рубеж плиоцена и плейстоцена на территории Приханкайской депрессии ознаменовался существенным изменением палеогеографических условий. Произошло сокращение площади озера, обусловленное как оживлением тектонических подвижек, так и похолоданием климата. Изменился характер выветривания пород, снизилась интенсивность их химического преобразования, красноватый тон в окраске отложений сменился буроватыми тонами. Можно предположить, что единого водоёма уже не было, однако существовало множество изолированных, иногда эфемерных, озёрных бассейнов. Палеогидрологическая обстановка существенно изменилась. В это время речные долины выдвигались в пределы бывшей акватории озера. В прибортовых частях котловины оживились эрозионные процессы, что в условиях широкого развития кор выветривания привело к массовому перемещению материала, с которым связано накопление отложений, принимающих участие в строении 100-метрового аккумулятивного уровня. Произошли изменения и в растительном покрове. Так, в составе широколиственных лесов сократилось видовое разнообразие, и практически исчезли буковые леса [Муратова и др., 1981].

Плейстоценовые отложения, почти сплошным чехлом покрывающие поверхность Приханкайской равнины, представлены аллювиальными, озёрными, озёрно-аллювиальными фациями, суммарная мощность которых достигает 80-100 м [Ивашинников, 1978]. Необходимо отметить, что плейстоценовая эпоха развития Приханкайской равнины сложна для изучения в силу ряда причин, среди которых наиболее значимыми являются: отсутствие надежных данных о границе между плиоценом и плейстоценом, все еще не уточненная тектоническая длительность во время плейстоцена, дискуссионность выделения эоплейстоцена, отсутствие фаунистических находок. Не смотря на это, удалось установить следующее.

К началу раннего плейстоцена в пределах Приханкайской впадины сформировалась сеть глубоковрезанных долин (глубиной до 130 м, считая от кровли плиоценовой террасы), ориентированных на север и северо-восток. Изучение осадков раннего плейстоцена (мощностью до 30-40 м), выполняющих эти долины, показало полное исчезновение озера на этом этапе плейстоцена и накоплении здесь аллювиальных и аллювиально-болотных фаций. Материалы палинологических исследований

Л.П. Карауловой, по образцам из отложений нижнеплейстоценового возраста, свидетельствуют о высоком содержании травянистой растительности – до 35%, а среди широколиственных древесных пород, с преобладанием дуба, до 48%. Это даёт основание для утверждения реликтового характера ханкайских луговых степей и лесостепей, а не вторичного, производного антропогенного характера [Короткий, Караулова, 1975].

В раннем и среднем плейстоцене в Приханкайской депрессии озёрное осадконакопление имело место лишь в небольших разрозненных водоёмах. Ведущую роль по-прежнему играли процессы аллювиального седиментогенеза. В котловине происходило дальнейшее развитие и трансформация речной сети [Короткий, 1989; Павлюткин, 2002]. Наиболее существенные изменения палеогидрологической обстановки связаны с переориентацией стока реки Суйфун. Эта крупнейшая водная артерия, прежде впадавшая в озеро Ханка, кардинально изменила направление своего течения на юг, в сторону Японского моря [Белянина и др., 2009].

К началу среднего плейстоцена в центральной и северной части Приханкайской равнины отмечается появление небольших озёрных водоёмов на обширных площадях, занятых низинными болотами. Первая крупная озёрная трансгрессия фиксируется в осадках крупных озёр, возникших в восточной части котловины – на продолжении долин рек Мельгуновки и Илистой, а также в бассейне р. Сунгари. Разрез озёрных отложений, вскрытых скважиной в устье р. Мельгуновки в интервале глубин 24.5-51.5 м, представлен отложениями трех этапов седиментации, каждый из которых сложен песками, алевритами, глинами. В конце среднего плейстоцена произошло соединение этих разобщённых водоёмов в единое крупное озеро, вытянутое с севера на юг от устья р. Мельгуновки до широты Лесозаводска. Глубина этого озера превышала современную глубину, о чем свидетельствует достаточно богатый комплекс диатомей, в том числе представителей рода *Melosira* (Муратова и др., 1981).

Следующий за продолжительным перерывом этап высокого стояния уровня озера наблюдается в позднем плейстоцене. Во время позднеплейстоценовой трансгрессии, достигшей своего максимума, уровень озера приблизился к современному и даже превысил его на 1,5-2,0 м. Отложениями позднего плейстоцена сложена озёрная терраса озера Ханка с относительной высотой 15-20 м, две низкие надпойменные террасы в долинах основных рек. Позднеплейстоценовые озёрные осадки, представленные в основном коричневыми алевритами с прослоями песка, залегают на неровной поверхности подстилающих пород, перекрывая их плащом различной мощности. Нами детально изучены отложения позднего плейстоцена, вскрытые скважинами, пробуренными на озёрной террасе вблизи устья р. Илистой (Лефу). Абсолютный возраст отложений в интервале глубин от 7 до 19 м, по данным радиоуглеродного анализа, составляет от 26200 ± 100

(МГУ-458) до 37500 ± 500 (МГУ-407). Максимальные мощности осадков наблюдаются в случаях выполнения погребённых речных долин, выработанных в предшествующую эпоху врезания. Подобная ситуация прослеживается в разрезе скважины, где вскрытая мощность осадков превышает 88 м. Среди них выделяются отложения, отвечающие двум крупным эпохам потепления климата, условно сопоставляемых нами с казанцевским и каргинским межледниковьями и двум эпохам похолоданий, совпадающих по времени с зырянским и сартаанским оледенениями Сибири. На основании результатов изучения этого наиболее полного разреза были охарактеризованы основные палеогеографические этапы развития озера и окружающих ландшафтов.

Эпоху первого потепления, сопоставляемой с казанцевским межледниковьем Сибири, характеризует толща озёрно-аллювиальных осадков, залегающих в интервале глубин 55-80 м. Детальное литологическое изучение показало, что седиментация осадков происходила в условиях промывного режима. Размеры водоёма были меньше современного. В начальные этапы аккумуляции осадков преобладали аллювиальные и дельтовые фации, представленные песками с гравием и галькой. Затем, в связи с начавшейся трансгрессией, наряду с дельтовыми, стали накапливаться озёрные песчаные и алевритовые разности. Изучение минералогического состава осадков показало заметное отличие их от плиоценовых толщ. Так, наряду с ещё довольно высоким содержанием ильменита, в заметных количествах присутствуют эпидот и роговая обманка, не характерные для подстилающих отложений. Климат был теплее современного. В составе лесов преобладали широколиственные, преимущественно дубовые, с примесью хвойных и мелколиственных пород. Наряду с лесами, на приозёрной равнине существовали участки, занятые лесостепной растительностью.

В эпоху первого значительного похолодания позднего плейстоцена, совпавшего с зырянским оледенением Сибири, происходило накопление толщ осадков мощностью около 10 м (глубина 45-55 м). По литологическому составу они резко отличаются от подстилающих отложений. Так, в минералогических спектрах появляются недезинтегрированные обломки пород (до 21%), возрастает содержание эпидота (до 16%), роговой обманки (до 8%), что свидетельствует о перестройках в областях сноса, вызванных тектоническими подвижками, и о снижении интенсивности процессов выветривания, обусловленных похолоданиями климата. Изменился и характер бассейна седиментации. Наблюдается заметное возрастание роли тонких фракций, что свидетельствует о вытеснении русловых и дельтовых фаций мелководными прибрежно-озёрными разностями. Промывной режим осадконакопления, с хорошей аэрацией, периодически сменялся застойным. В диатомовом комплексе отмечаются формы, свойственные литоральной зоне озёр. Широколиственные леса сменились берёзовыми ле-

сами с елью, пихтой и кедром, а на приозёрной равнине распространились болота [Алешинская, Воскресенская, 1978].

Второе крупное потепление позднего плейстоцена, сопоставляемое с каргинским межледниковьем, ознаменовалось накоплением осадочной толщи мощностью около 25 м. Внутри неё отмечается ритмичное чередование этапов осадконакопления, среди которых выделяются осадки, соответствующие трём эпохам потеплений и двум этапам похолоданий. Во время раннего потепления каргинского межледниковья размеры озера увеличились, произошло накопление трёхметровой толщи алевритов (гл. 42-45 м). На приозёрной равнине широкое развитие получили болота. Весьма вероятно, что увеличение размеров озера было связано с увлажнением климата. О повышенной влажности может свидетельствовать и факт отсутствия дуба в составе лесов, среди которых преобладали кедрово-берёзовые с участием широколиственных пород (Муратова и др., 1981).

С относительно непродолжительным ранним похолоданием внутри каргинского межледниковья связана аккумуляция 6-метровой пачки тонких озёрных осадков (гл. 36-42 м). На приозёрной равнине в это время господствовали лесостепные ландшафты, а в горах росли кедрово-берёзовые леса.

Следующий этап осадконакопления (гл. 30-36 м) характеризовался значительным потеплением климата. На прилегающей к озеру территории распространились хвойно-широколиственные леса с участием дуба, липы, вяза. Площадь озера несколько сократилась, что было связано, как с аридизацией климата, так и с тектоническими подвижками в областях сноса, в результате которых активизировались процессы врезания и размыва. В тонких осадках этого этапа присутствуют включения песка, гравия, щебня, а также мелких обломков древесины. В минералогическом составе отмечается появление гиперстена, не отмеченного в подстилающих осадках и связанного с размывом плиоценовых базальтов.

Во время очередной трансгрессии озера, совпадавшей с некоторым похолоданием и значительным увлажнением климата, накапливалась толща переслаивающихся алевритов, глин и песков с базальным горизонтом в основании (гл. 21,5-30,0 м). В это время в лесах исчезли широколиственные породы, развитие получили берёзово-лиственничные редколесья. Значительные площади были заняты болотами. В заключительную тёплую стадию каргинского межледниковья, при довольно высоком стоянии уровня озера, накопилась маломощная (20-21,5 м) пачка тонких озёрных осадков. Берёзово-лиственничные редколесья сменились темнохвойными, главным образом, еловыми лесами.

Во время второго наиболее значительного похолодания позднего плейстоцена, сопоставляемое с гыданской стадией сартанского оледенения Сибири, в озере была сформирована 16,5 - метровая толща осадков, среди которых выделяются отложения трёх холодных и двух тёплых интервалов.

В начальный период седиментации происходила аккумуляция мелководных озёрных осадков (14,5-20,0 м), представленных алевритами с включением мелких обломков пород. Присутствие неокатанных обломков, наряду с изменением минералогического состава (сокращением доли ильменита при росте содержания роговой обманки и гиперстена), свидетельствуют о перестройках областей сноса, вызванных тектоническими подвижками. Климат был холоднее современного. На приозёрной равнине господствовали лесостепи и степи с берёзовыми ерниками.

Следующий этап осадконакопления (10,5-14,5 м) связан с трансгрессией озера, совпадавшей с некоторым потеплением и увлажнением климата. В условиях спокойной динамической обстановки накапливались тонкие фации осадков. Темнохвойные пихтово-еловые леса потеснили лесостепные и степные ландшафты.

Аккумуляция прибрежных осадков следующего этапа, представленных серыми глинистыми песками (7,7-10,5 м), происходила во время регрессии озера, совпадавшей с некоторым похолоданием и уменьшением влажности климата (ранний дриас?). В составе растительного покрова господствовали берёзовые леса с елью и кедром, с заметным участием кустарниковых форм берёз и ольховника.

Последующий этап отличался значительным потеплением и ингрессией озера, во время которого происходила седиментация тонких мелководных осадков (4,0-7,7 м). Этот этап можно сопоставить с таймырским потеплением Сибири и аллерёдом Европы. В ландшафтах приозёрной равнины в это время доминировали кедрово-дубовые леса с грабом, вязом и липой (Муратова и др., 1981).

Во время заключительной холодной стадии позднего дриаса в регрессирующем озере отложилась маломощная (3,5-4,0 м) пачка алевритов. На приозёрной равнине в это время распространились берёзовые леса с небольшой примесью кедра и ели и значительным участием кустарниковой берёзы и ольховника. Значительные площади были заняты болотами.

Приведённые выше данные показывают, что в плейстоцене-голоцене, в условиях высокого стояния уровня озера и относительного прогибания озёрной котловины, была сформирована мощная почти 90-метровая толща осадков. Палеогеографические условия различных этапов осадконакопления не оставались неизменными. Колебания уровня озера приводили к неоднократной смене трансгрессивных и регрессивных фаз. Чаще всего озеро трансгрессировало в связи с потеплением и увлажнением климата. Однако эта зависимость выдерживалась не всегда. В ряде случаев подъём уровня озера происходил во время влажных, но холодных эпох. "Тёплые" и "холодные" трансгрессии отмечались и для других внутриконтинентальных бассейнов (Свиточ, Янина, 1986).

В раннем голоцене последовала регрессия озера, обнажившая значительную часть подводной равнины. Произошло резкое снижение уровня

озера (на 4-6 м ниже современного). Предполагается, что водоём сохранился только в северной части современной акватории озера. К этому времени относится формирование эрозионных врезов (глубиной до 6 м) в устьях наиболее крупных рек и формирование аллювиальных дельт, вскрытых бурением на акватории современного озера. На протяжении большей части голоцена озеро Ханка пребывало в состоянии регрессии, начавшейся ещё в аллерёде (Короткий, 1989). Резкое падение уровня вызвало сокращение площади озера. Перерыв в осадконакоплении зафиксирован в колонках донных осадков даже в центральной части акватории, где субатлантические осадки залегают на отложениях аллерёда и позднего дриаса. В регрессивные фазы вслед за отступающим озером на приозёрную равнину выдвигались речные дельты. В то же время в верховьях речных долин активизировались процессы врезания, причём в сферу размыва включались свежие горные породы, в том числе базальты. Так, в верховьях р. Илстой у с. Клёновка, в осадках позднеголоценовой террасы (абс. возраст 2600 ± 240 л.н.) отмечаются специфические «бедные» по составу минералогические спектры, в которых гиперстен составляет в среднем 44% (максимально 52%), недезинтегрированные обломки пород 37%, в небольших количествах (до 5%) присутствует вулканическое стекло.

С подъёмом уровня озера в позднем голоцене связано накопление отложений, слагающих низкую (0,5-1,0 м) озёрную террасу. Терраса заболочена и во время паводков она затапливается, при этом площадь озера существенно возрастает. Считается, что озеро Ханка в современных границах существует около трех тысяч лет [Микишин и др., 2005]. На протяжении двух тысяч лет озеро испытывало не менее трех кратковременных колебаний уровня с тенденцией к снижению. Однако в самое последнее время отмечается направленное повышение уровня озера, что оказывает неблагоприятное воздействие на сложившиеся прибрежные экосистемы.

Необходимо заметить, что значительное участие озёрно-болотных фаций характерно для процессов осадконакопления, как позднего плейстоцена, так и голоцена. Осадки озёрно-болотного комплекса разнообразны. Среди них выделяются фации заливавшихся озёр, фации открытых проточных озёр, фации застойных озёр, зарастающих озёр, торфяных болот. Возможно, в какой-то мере сходные условия седиментогенеза имели место в кайнозойских депрессиях юга Приморья во время накопления болотно-озёрных осадков, преобразованных впоследствии в бурые угли [Варнавский, 1971; Седых, 2008].

Детальный литолого-геохимический анализ донных осадков озера Ханка свидетельствует о том, что осадочные комплексы обладают рядом общих признаков, характерных для озёрных отложений гумидной зоны. В то же время намечаются и некоторые существенные различия, обусловленные, как геолого-геоморфологическими, так и регионально-климатическими причинами. По сравнению с отложениями других крупных озёр гумидной зоны они

представлены алевритами и песками, и содержат значительно меньшее количество глин и илов, что связано с относительной мелководностью и активным гидродинамическим режимом водоёма. Современные донные осадки озера Ханка практически выщелочены от карбонатов, в них значительно меньше содержание оксидов железа (среднее содержание $Fe_2O_3 \sim 2,54\%$) по сравнению с другими озёрами гумидной зоны.

В голоцене ход колебаний уровня озера Ханка и Мирового океана во многом не совпадал. Так,бореальное и атлантическое время характеризовалось прогрессивным и значительным повышением уровня океана в ходе голоценовой трансгрессии. Подобная зависимость отмечалась и для некоторых других внутриконтинентальных бассейнов.

Таким образом, междисциплинарный палеогеографический анализ отложений, выполняющих котловину озера Ханка, позволил: 1) провести стратиграфическое расчленение и фациально-генетическое разграничение плиоцен-плейстоценовых отложений; 2) выделить и охарактеризовать основные этапы озёрной седиментации; 3) установить источники сноса и литолого-геохимические особенности осадков разных фаций; 4) реконструировать особенности тектонической и ландшафтно-климатической обстановки различных этапов осадконакопления; 5) проследить изменение облика водоёма во времени; 6) выявить главенствующее влияние климата на колебания уровня озера; 6) возникновение озёрного водоёма в Приханкайской депрессии - результат неравномерного по площади седиментогенеза на фоне устойчивого погружения Уссури-Ханкайской впадины.

Список литературы

1. Алёшинская З.В., Воскресенская Т.Н. О плиоценовом водоёме Пра-Ханка // Доклады АН СССР, 1978. Т. 240. № 6. С. 1398-1400.
2. Баскакова Л.А. Палеогеновые и неогеновые озёра Дальнего Востока // История озёр позднего мезозоя и кайнозоя. Л.: Наука, 1988.
3. Белянина Н.И., Белянин П.С., Митюрева Е.В. Новое свидетельство переориентации стока р. Раздольной в плейстоцене // Тихоокеанская геология, 2009. Т. 28. № 2.
4. Варнавский В.Г. Палеогеновые и неогеновые отложения Средне-Амурской впадины. М.: Наука, 1971. 159 с.
5. Жузе А.П. К истории диатомовой флоры озера Ханка // Тр. ин-та географии АН СССР. Вып. 51. 1952. С. 226-252.
6. Короткий А.М., Караулова Л.П. Новые данные по стратиграфии четвертичных отложений Приморья // Вопросы геоморфологии и четвертичной геологии юга Дальнего Востока. Владивосток, 1975. С. 79-109.
7. Короткий А.М., Караулова Л.П., Ромашкова Н.И. Озеро Ханка в плейстоцене // История озёр в СССР. Иркутск. 1979. Ч. II. С. 150-152.

8. Короткий А.М. Озеро Ханка // История озёр в СССР. 1989. Т. 4. Л.: Наука. С. 224-254.
9. Микишин Ю.А., Попов А.И. и др. Палеогеография озера Ханка в позднем голоцене // Материалы Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода. Сыктывкар, 2005. С. 264-266.
10. Муратова М.В., Воскресенская Т.Н., Алёшинская З.В., Болиховская Н.С., Глушанкова Н.И., Евсеев А.В., Лефлат О.Н., Шумова Г.М. Палеогеография и стратиграфия плейстоцена Приханкайской депрессии. Под ред. П.А. Каплина // М.: МГУ.1981. Деп. ВИНТИ. 160 с.
11. Павлюткин Б.И., Ханчук А.И. Новые данные о возрасте озера Ханка // Доклады РАН. 2002. Т. 382. № 6. С. 826-828.
12. Сахно В.Г. Изотопно-геохимические характеристики и глубинные источники щелочных пород вулкана Пектусан // Доклады РАН. 2007. Т. 417. № 4.
13. Свиточ А.А., Янина Т.А. «Холодные» и «тёплые» трансгрессии Каспийского моря // Океанология. 1996. Т. 36. № 2. С. 209-304.
14. Седова М.А. Олигоценная и миоценовая флора и растительность Приморского края по данным палинологического анализа // Труды Первой сессии Всесоюзного палеонтологического общества. М.: Гомтопиздат, 1957. С. 41-51.
15. Седых А.К. Кайнозойские рифтогенные впадины Приморья. Владивосток. Дальнаука. 2008. 247 с.

ДЕМОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ 21-ГО ВЕКА

Киселев Сергей Николаевич

доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения ФГБОУ ВО Дальневосточный государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, 680000, г.Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35

DEMOGRAPHIC TRENDS IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Kiselev Sergei

Far Eastern State Medical University, 680000, Russia, Khabarovsk, Muraviev-Amursky st., 35

Аннотация

В работе оцениваются изменения возрастной структуры населения Дальневосточного федерального округа, показатели демографической нагрузки на трудоспособное население, рассчитана экономичность роста населения. Анализ этих показателей имеет большое значение для решения проблем народонаселения и оценки общественного здоровья на региональном уровне.

Abstract

The research evaluates the changing age structure of the Far Eastern Federal District population, the indicators of the demographic burden on the working-age population. The economic growth of the population has been calculated. The analysis of these indicators is important for problems solution of the population and public health assessment at the regional level.

Ключевые слова: старение населения, показатели демографической нагрузки, показатель экономичности роста населения, проблемы народонаселения.

Key words: population aging, demographic burden indicators, indicators of economic growth of the population, population problems.

В последние два десятилетия медико-демографические характеристики населения являются наиболее важными проблемами внутренней жизни страны, особенно это касается дальневосточного региона. Изменения в составе населения влияют на производительность труда, масштабы инфляции и распределение доходов, определяют политику государства в области семейной политики, развития системы образования и подготовки кадров, здравоохранения, жилищной политики, сферы услуг, формирования структуры занятости [12].

Вместе с тем за цифрами общей численности населения, рождаемости, смертности стоят глубинные демографические процессы, приводящие к изменению количественного и качественного состава населения, а значит, требующие принятия конкретных управленческих решений в системе оказания медицинской помощи. В последнем докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, 2015), посвященном целям развития тысячелетия, связанным со здоровьем, было отмечено, что мир сегодня подвергается важным демографическим изменениям, что формирует и актуализирует потребности в продвижении здоровья, профилактике заболеваний и медицинской помощи [16].

Неоднозначность демографической ситуации в Российской Федерации послужила стимулом к разработке и принятию целого ряда законодательных и нормативных актов, реализация и мониторинг которых имеют прямое отношение к системе

здравоохранения. Развитие Дальнего Востока является сегодня приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации, что, в частности, закреплено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. («Стратегия-2020») и ряде стратегических документов [1-7].

В сентябре 2015 года распоряжением Правительства Российской Федерации была создана некоммерческая организация «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке», основной целью деятельности которой является комплексное решение вопросов по обеспечению ДВФО трудовыми ресурсами, достижение положительной миграционной динамики за счёт дополнительного притока населения и его закрепления, а также реализация положений Закона «О дальневосточном гектаре».

На прошедшем в сентябре 2016 года Восточном экономическом форуме (г.Владивосток) с участием Президента РФ В.В.Путина обсуждались новые и интересные идеи по улучшению демографической ситуации в регионе, направленные на создание новых рабочих мест, от которых напрямую зависит рост населения Дальнего Востока, привлечение в ДВФО жителей других регионов и зарубежных стран.

Участниками 2-й Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока», которая проходила в Хабаровске под эгидой Мини-

стерства РФ по развитию Дальнего Востока в октябре 2016 года, подготовлен итоговый перечень мер демографического развития регионов Дальнего Востока, который будет положен в основу Концепции демографического развития Дальнего Востока и направлен в Правительство Российской Федерации для утверждения до конца 2016 года. В числе этих мер предложены конкретные мероприятия, в том числе погашение части ипотечных кредитов при рождении первого и второго ребенка; развитие рынка арендного жилья, проведение кампании по популяризации образа семей с детьми, в том числе многодетных семей, реализация специальной программы повышения качества медицинских услуг на уровне первичного звена, создание специальных центров доабортного консультирования и т.д. Отдельно участники конференции обсудили меры по реализации закона о «дальневосточном гектаре», который мог бы стать действенным ресурсом для развития самозанятости и предпринимательства, источником повышения благосостояния людей, проживающих на Дальнем Востоке.

Широкие исследования демографических проблем, проводимые в разных территориях Российской Федерации, позволяют установить важные закономерности в динамике численности населения и обуславливающих их факторов. Демографическая ситуация в регионе и тенденция ее развития вызывают настоятельную необходимость углубленного изучения демографических и экономико-демографических факторов [8, 9, 15].

В 90-е годы 20-го века миграция стала мощным фактором разрушения демографического и трудового потенциала районов нового освоения в северных и восточных регионах страны. Проблема территорий Дальнего Востока по сей день остается крайне актуальной, поскольку они теряют не просто свой демографический и трудовой, но и генетический потенциал, то есть население, адаптированное к экстремальным северным условиям. Решить эту проблему путем замещения мигрантами из стран ближнего зарубежья вряд ли удастся.

Из регионов стало уезжать значительно больше людей, причем наиболее трудоспособного возраста и высокой квалификации. В немалой степени этому способствовало снижение качества жизни, падение производства, рост безработицы, а предоставленные льготы перестали играть роль действенного стимула для закрепления населения.

В последние 20 лет, к сожалению, регион потерял свою привлекательность для потенциальных мигрантов из европейской части России. Исчезли два стимула: первый - ощущение нужности (население региона стало ощущать свою ненужность как хранителя окраины державы) и второй - резкое падение доходов (до начала 90-х годов Дальний Восток был одним из лидирующих регионов в России по доходам). В настоящее время он продолжает значительно отставать по этому показателю от других районов, имеющих к тому же и более благоприятные условия для жизни. Миграционные потоки из фактора количественного увеличения численности населения превратились в фактор его уменьшения.

Снижение объемов и интенсивности миграции в последние годы не свидетельствует о стабилизации миграционных процессов, а тем более, экономики и социальной обстановки в регионах ДВФО. Основная причина сокращения миграции носит скорее экономический характер. Вследствие тяжелой социально-экономической обстановки, относительно высокого уровня безработицы, значительное число потенциальных мигрантов не имеют средств и условий для реализации своих намерений и вынуждены отложить переезд.

Между тем, давно замечено, что в территориях, длительное время выступающих в роли доноров миграции, вследствие вымывания наиболее активной части населения постепенно формируется структура населения, отличающаяся преобладанием лиц пожилых и пенсионных возрастных групп и резко выраженными стагнационными процессами в отношении показателей рождаемости, смертности и естественного прироста.

Численность населения России выросла с 2009 по 2015 годы на 4641 тыс. человек, или на 3,3%. Население ДВФО за этот же период времени продолжало ежегодно снижаться и сократилось к 2015 г. на 266 тыс. человек, или на 4,2% (рис. 1).

С 2012 года в большинстве дальневосточных территорий отмечается естественный прирост населения, однако на сокращение численности населения значительное влияние продолжают оказывать миграционные процессы. Кроме сокращения абсолютной численности населения, миграционные процессы влияют на изменение структуры населения: снижается удельный вес возрастных групп моложе трудоспособного возраста, увеличивается удельный вес населения старших возрастных групп. Проведенное социологическое исследование свидетельствует о сохраняющейся высокой скрытой миграционной активности населения Дальневосточного федерального округа, особенно среди молодого, экономически активного населения.

Возрастная структура населения относится к числу базовых признаков демографической ситуации. Сложившаяся в стране (регионе) возрастная структура отражает результаты влияния различных социально-экономических и демографических факторов и служит основой разработки прогнозов развития государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу [11].

В результате естественного и механического движения населения в последние десятилетия в России возрастная структура населения деформируется в направлении сокращения доли населения в возрасте младше трудоспособного и увеличении доли населения старших возрастных групп, в том числе пенсионного возраста.

В мировой практике все чаще используют коэффициент старения населения (КСН) — доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей структуре населения. Для оценки значения КСН используют шкалу демографического старения ООН, согласно которой молодым государством считается в том случае, если доля пожилых людей (старше 65 лет) в

структуре населения составляет 4% и менее, а старым - когда она составляет 7% и более. В 1939 г. в России пожилых людей было 4,15%, в 1996 г. – 12,2%, а в 2015 – 13,9%. Следовательно, уже к началу 20-го века наша страна из демографически молодого государства превратилась в старое.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2016 года численность населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) составила 6194,9 тыс. человек. Возрастная структура постоянного населения ДВФО к началу 2016 года такова: население в возрасте моложе трудоспособного – 19,2%; трудоспособное население – 59,2%; население в возрасте старше трудоспособного – 21,6%. Начало 21-го века на Дальнем Востоке сопровождается уменьшением удельного веса населения трудоспособного возраста и ростом доли лиц в возрасте старше трудоспособного (табл. 1).

По состоянию на начало 2016 года население ДВФО имеет тип возрастной структуры населения, близкий к стационарному, что отличает его от Российской Федерации в целом, где имеется регрессивный тип населения. Однако необходимо отметить и половые особенности населения ДВФО.

Из таблицы 2 видно, что в результате более высокой смертности в трудоспособных возрастах, удельный вес мужчин в возрасте 60 лет и старше в 2,2 раза меньше, чем женщин.

Различия в возрастно-половом составе населения ведут к различиям в величине распространенности отдельных болезней и причин смерти, что, соответственно, приводит к различному характеру патологии и требует различной направленности в целенаправленных мероприятиях по оздоровлению населения.

Кроме того, известно, что возрастной состав и другие факторы (профессия, квалификация, уровень образования и др.) во многом определяют трудовой потенциал территории. В силу физиологических особенностей человеческого организма с одной стороны, и изменений социально-экономических условий, влияющих на установление границ периода трудовой деятельности человека, с другой стороны, появляется возможность учитывать возраст при проведении экономико-демографических исследований.

Как указывает А.С.Миловидов [13], необходимым условием для успешного проведения подобных исследований является разработка различных показателей, характеризующих возрастную нагрузку трудоспособного населения.

Шведский исследователь Зунберг (цитирование по М.В.Курману)[10] предложил распределение всего населения на три большие группы: «детей» (0-14 лет), «родителей» (15-49 лет) и «прародителей» (50 лет и старше). Данная классификация принята Всемирной организацией здравоохранения и ею пользуются многие демографы.

Рассмотрим изменения в возрастной структуре населения ДВФО в течение 1991-2016 гг. с позиций критерия Зунберга (табл. 3).

Комментируя критерий Зунберга, М.В.Курман [10] отмечает: «Поскольку возрастная группа «родителей» охватывает 50% населения, то соотношение групп «детей» и прародителей» определяет, воспроизводит или не воспроизводит себя население данной территории. Чем больше отношение группы «детей» к группе «прародителей», тем потенциально выше уровень воспроизводства населения». Исходя из данного положения, это соотношение у населения Дальневосточного федерального округа к началу 20-го века уменьшилось в 2 раза (с 1,4 до 0,7) и в 2,3 раза к началу 2016 года. Это свидетельствует о резком сокращении воспроизводства населения в округе.

Определяющее влияние на отмеченные показатели оказывают показатели рождаемости и смертности. Именно под их влиянием формируется демографическая ситуация в любом регионе, определяя экономичность не только в экономике и технике, но и в демографии. Понятие экономичности в демографии было введено Б.Ц.Урланисом [14]. Под ней понимают отношение полученных результатов к сумме произведенных затрат. Естественный прирост населения есть результат взаимодействия рождаемости и смертности. Суммирование родившихся и умерших в течение года дает величину оборота населения (табл. 4).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что степень экономичности населения ДВФО резко снизилась в последнее десятилетие 20-го века и приобрела отрицательные значения вследствие отрицательных значений показателя естественного прироста. В 2015 г. она стала положительной и равна 1,14. Это говорит о том, что экономичность населения ДВФО претерпевает разные формы развития за счёт колебаний уровней рождаемости и смертности. Естественно, что повышение степени экономичности роста населения является благоприятным фактором.

Анализ формирования контингента трудоспособного населения связан с экономико-демографическими исследованиями, которые открывают результаты и последствия постоянной смены рабочих поколений, что дает новые возможности для оценки возрастных изменений, происходящих как в общей численности населения, так и в отдельных ее группах. Необходимым условием для успешного проведения подобных исследований является разработка показателей, характеризующих возрастную нагрузку трудоспособного населения. Обычно для этого проводят деление общей численности населения на 3 возрастные группы: дети до 16 лет, население в трудоспособном возрасте и лица пенсионного возраста. Отношение суммы численности детей и лиц пенсионного возраста к численности трудоспособных показывает нагрузку на одного трудоспособного детьми и пожилыми.

В таблице 5 приведены данные об изменении демографической нагрузки населения ДВФО в 2002 и 2015 гг., показывающие сколько приходится населения в возрасте младше и старше трудоспособного на одного человека трудоспособного возраста. При этом следует отметить, что демографическая

нагрузка считается оптимальной, если доля трудоспособного населения приблизительно в два раза больше доли нетрудоспособного (т.е. на каждого человека трудоспособного населения должно приходиться приблизительно 0,5 человек нетрудоспособного населения).

За анализируемый отрезок времени (2002-2015 гг.) общая демографическая нагрузка на 1-го трудоспособного выросла на 27,1%. При анализе общей демографической нагрузки обращает на себя внимание снижение удельного веса детей в структуре нагрузки с 56,2% до 47,1% и рост удельного веса лиц старше трудоспособного возраста с 43,8% до 52,9%.

Уменьшение нагрузки детьми следует рассматривать как негативный элемент формирования трудовых ресурсов, ведущий к сокращению их пополнения.

Увеличение нагрузки пожилыми ведет к усугублению социально-экономической ситуации в регионе (социально-экономический фактор). В то же время это свидетельствует и о постарении населения (демографический фактор), что влияет на показатель экономической нагрузки.

Анализ отдельных элементов общей нагрузки на одного трудоспособного имеет практический интерес, поскольку их изменения в абсолютном и относительном выражении позволяют оценить взаимодействие факторов социально-экономического и демографического характера на протяжении исследуемого периода времени.

Рост удельного веса в структуре населения лиц старше трудоспособного возраста свидетельствует о том, что Дальний Восток стремительно идет к своей старости. Напомним, что по классификации ООН, население территории стареет, если в его структуре лиц старше 65 лет более 7%. Уже сегодня можно говорить, что в Дальневосточном округе происходит прогрессирующее старение населения. Доля лиц старше 65 лет стабильно увеличивается. Если в 1989 г. их доля в структуре населения региона составляла 5,0%, в 2001 г. уже 7,7%. а в 2015 г. – уже 12,2%. Постарение населения в недалеком будущем может создать серьезные проблемы в плане увеличения демографической нагрузки на тех, кто занят трудовой деятельностью. Естественно, что при таком соотношении занятого населения и иждивенцев трудно будет обеспечить достойную жизнь проживающему в регионе населению.

Таким образом, на Дальнем Востоке продолжается деформация возрастной структуры населения, ведущая к увеличению демографической нагрузки на население трудоспособного возраста, ухудшающая ее качественные характеристики и разрушающая основы народонаселения региона, сформированные в течение многих десятилетий с большими трудностями и издержками.

При реализации государственной политики в социальной сфере и отраслях экономики, включая здравоохранение, необходимо использовать данные демографического анализа и учитывать особенности, закономерности и тенденции демографического развития региона.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
2. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №602 «Об обеспечении межнационального согласия»
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»
6. Указ Президента РФ от 31 августа 2012 г. №1248 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике»
7. Указ Президента РФ 19 декабря 2012 года №1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
8. Киселев С.Н. Динамика возрастной структуры населения Дальневосточного федерального округа // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2004. - № 2. - С. 22-24.
9. Киселев С.Н. Медико-социальные аспекты демографических процессов в Дальневосточном федеральном округе // Дальневосточный медицинский журнал. - 2004. - № 3. - С. 5-9.
10. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М., 1976. - С. 7.
11. Ларина, Т.Н., Маркова А.И. Курс демографии и статистики населения: учеб. пособие. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. - 223 с.
12. Медков В.М. Демография: учебник. М.: Инфра-М, 2007. - 683 с.
13. Миловидов, А.С. Годы жизни и годы труда. М.: Финансы и статистика, 1983. - 117 с.
14. Урланис, Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. – С.135.
15. Эрдыниева, Л.С. Тенденции экономико-демографической нагрузки населения Республики Тыва в начале XXI века // Пробл. управл. здравоохран. – 2003. – №1. – С.69–71.
16. World health statistics 2015. WHO, 2015, 164 p.

Рисунки и таблицы:

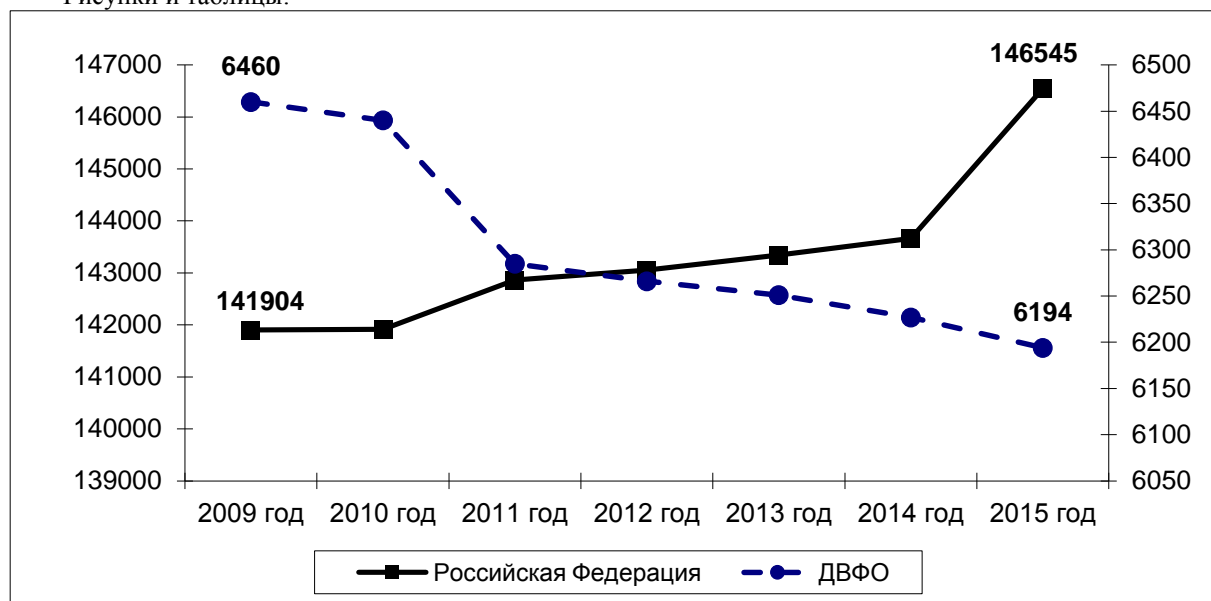

Рисунок 1. Динамика численности населения Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа в 2009-2015 гг. (тыс. чел.)

Таблица 1

Возрастная структура населения ДВФО в 2002-2016 гг. (в %)

Возрастные группы населения	Размеры возрастной группы населения		
	2002 г.	2016 г.	+/- 2016 к 2002 г.
Моложе трудоспособного	19,8	19,2	- 0,6
Трудоспособное население	65,1	59,2	- 5,9
Старше трудоспособного возраста	15,1	21,6	+ 6,5
Итого	100	100	

Таблица 2

Возрастно-половая структура населения ДВФО в 2016 г. (в % к итогу)

Возрастные группы населения	оба пола	мужчины	женщины
Моложе трудоспособного	19,2	20,5	18,0
Трудоспособное население	59,2	66,1	52,8
Старше трудоспособного возраста	21,6	13,4	29,2
Итого	100	100	100

Таблица 3

Возрастная структура населения ДВФО по классификации Зунберга (в %)

Возрастная структура	1991 г.	2002 г.	2016 г.
0-14 (дети)	26,0	17,2	18,2
15-49 (родители)	54,9	57,6	50,3
50 лет и старше (прародители)	19,1	25,2	31,5
Во сколько раз "детей" больше чем "прародителей"	1,4	0,7	0,6

Таблица 4

Степень экономичности роста населения ДВФО в 1995, 2002 и 2015 гг.

Год	родившиеся	умершие	естественный прирост	сумма родившихся и умерших	степень экономичности роста (%)
1995	10,2	12,6	-2,4	22,8	$-2,4 \times 100 / 22,8 = - 10,53$
2002	10,5	13,7	-3,2	24,2	$-3,2 \times 100 / 24,2 = - 13,22$
2015	13,3	13,0	0,3	26,3	$0,3 \times 100 / 26,3 = 1,14$

Таблица 5

Демографическая нагрузка населения на одного трудоспособного в ДВФО в 2002 и 2015 гг.

	2002 г.	2015 г.
на одного человека в трудоспособном возрасте приходится лиц нетрудоспособного возраста - всего	0,543	0,690
в том числе		
детей до 16 лет	0,305	0,325
лиц старше трудоспособного возраста	0,238	0,365
Структура нагрузки в % к итогу	100,0	100,0
детей до 16 лет	56,2	47,1
лиц старше трудоспособного возраста	43,8	52,9

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО И УНИВЕРСИТЕТСКОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ В РОССИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)¹

Валеев Рамиль Миргасимович

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, доктор исторических наук, профессор
420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, 1/55,*

Мартынов Дмитрий Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, доктор исторических наук, профессор

Полянская Оксана Николаевна

Бурятский государственный университет, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет, 670000, Россия, Республика Бурятия. Улан Удэ, ул. Смолина 24 а.

THE FORMATION OF ACADEMIC AND UNIVERSITY MONGOLIAN STUDIES IN RUSSIA (THE END OF XVIII – FIRST HALF XIX CENTURIES.

Valeev Ramil Mirgasimovich

*Kazan (Volga region) federal university,
420008, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, 1/55 Pushkin st.*

Martynov Dmitry Evgenyevich

Kazan (Volga region) federal university,

Polyanskaya Oksana Nikolaevna

Аннотация:

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена освещением феномена формирования и развития российского монголоведения, в том числе буддологии в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Статья посвящена изучению истоков монголоведческих и буддологических исследований в Санкт-Петербургской академии наук и императорском Казанском университете, научных судеб востоковедов, основных этапов становления учебных и научных дисциплин и направлений, посвященных истории и культуре монголоязычных народов.

Ведущим методом к исследованию данной проблемы являются базисные принципы современной исторической науки - историзм, проблемно-хронологический, структурно-функциональный, ретроспективный, антропологический и др.

Основные результаты статьи включают материалы, посвященные историко-научному изучению формирования и развития российского монголоведения, оценке научного наследия основоположников монголоведческих исследований в академии, университете в Казани и других образовательных центрах России.

Основные материалы статьи могут быть полезными для дальнейшего изучения истории российского и европейского монголоведения, разработки и чтения университетских курсов по истории Востока, истории востоковедения в России и Европе.

Key centers of Oriental studies, such as Kazan University, St. Petersburg University, the Asian Museum and others, played a special role not only in the history of Russian and European Oriental studies, but in the history and culture of the peoples of Russia as well. Their distinctive features were the prolific research and humanistic tradition, as well as the significant legacy of outstanding scientists and practitioners, especially the founders of the Mongolian, Chinese and Buddhism studies in Russia and Europe, O.M. Kowalewski and V.P. Vasilyev.

The joint fundamental and applied research project and a comprehensive study of scientists from Kazan, St. Petersburg, Krasnoyarsk, and Ulan-Ude, employing a number of foreign and Russian colleagues, will present an opportunity to study and give a modern assessment of events and results of emergence and development of Oriental studies (particularly Mongolian, Chinese, and Buddhist studies) at the Academy and in universities and to systematize the scientific legacy left by O.M. Kowalewski and V.P. Vasilyev in the XIX - early XX centuries.

Ключевые слова: Россия, Восток, Монголия, монголоязычные народы России, монголоведение.

Russia, East, Mongolia, Mongol-speaking peoples of Russia, Mongolian studies.

Введение:

В первой половине XIX в. монголоведение и буддология в Казанском университете формируются

и развивается на базе изучения монгольского, санскритского, тибетского, китайского языков и научных направлений исследования истории и куль-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ, 17-01-00209/17 «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев».

туры цивилизаций Южной, Центральной и Восточной Азии. В основе университетских монголоведческих и буддологических исследований в России, в частности Казанского университета в 1833-1854 гг. были монгольская (1833), китайская (1837), санскритская (1842), и калмыцкая (1846) кафедры. В 1833-1846 гг. сформировавшиеся монгольская, китайская, санскритская и калмыцкая кафедры сыграли значимую роль в развитии центральноазиатских дисциплин в Казанском университете и в целом в отечественном востоковедении XIX в. Формирование монголоведения и буддологии в России тесно связаны с европейскими и отечественными идеями, принципами и особенностям развития академических и университетских дисциплин в XIX-нач. XX вв. (Ковалевский, О.М., 1837; История отечественного востоковедения до середины XIX века, 1990; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года, 1997; Kotwicz, W., 1948; Bawden, C. R., 1985; Dugat. G., 1868, 1870).

2. Методология исследования.

В основу методологии данной статьи положены базисные принципы современной исторической науки: принцип историзма; проблемно-хронологический, структурно-функциональный, ретроспективный, антропологический методы и др. Проблемно-хронологический метод позволяющий рассмотреть становление научного монголоведения в контексте проблематики и периодизации. Эти методы позволяют осветить становление университетского и академического монголоведения в России и Европе на определенном историко-научном и хронологическом этапе развития; изучить внутренние закономерности и факторы становления научного монголоведения в России; реконструировать учебные, исследовательские и просветительские события, опираясь на комплексный массив опубликованных и неизвестных исторических источников; выяснить вклад российских востоковедов в становление научного монголоведения.

3. Основные результаты:

Востоковедение в России в начале XIX века только становилось на институциональную и научную основу, и особенно заметна нехватка педагогических и научных кадров. Большую роль в XVIII - начале XIX вв. в российской науке играли европейские ученые. Монголоведение в России было представлено трудами И.Я. Шмидта (1779-1847) – одного из первых российских и немецких ученых, кто ввел монгольскую филологию и историю в число академических и университетских научных дисциплин (История отечественного востоковедения до середины XIX века, 1990); Полянская, О.Н., 2014). Он известен работами по монголоведению. В 1829 г. он перевел с монгольского на немецкий язык летопись XVII века «Эрдэнийн товчи» монгольского автора Саган Сэцэна. Документ получил широкую известность благодаря переводу и комментариям И. Шмидта. Важным событием в истории монголоведения стали опубликованные И.Я. Шмидтом грам-

матика монгольского языка (в 1831 году - на немецком, 1832 - на русском языке) и словарь "Монгольско-немецко-русский" (1835).

Вопрос о создании кафедры монгольского языка в Казанском университете обсуждался с середины 1827 года. Однако университет столкнулся при ее организации так же с отсутствием специалистов. В России были лишь переводчики с монгольского языка, но они не имели образования, и, как правило, соответствующей научной и методической подготовки. Ученый Совет Казанского университета во главе с ректором Н.И. Лобачевским и попечитель Казанского учебного округа М.Н. Мушиным-Пушкиным при создании восточного разряда университета сделали ставку на подготовку собственных кадров посредством научных командировок.

С целью подготовки знатоков монгольского языка была организована университетская научная командировка в Восточную Сибирь, в Иркутск, к переводчику, прекрасно знающего язык монголов Александру Васильевичу Игумнову (Пучковский, А.С., 1960); Хохлов, А.Н., 1992). Выбор администрации университета пал на сосланного из Вильнюса поляка, который обучался восточным языкам в университете О. Ковалевского (1800-1878) (Kotwicz, W. (1948) и студента А. Попова (1808 – 1865) (Валеев Р.М., Ермакова Т. В., Кульганек И. В., 2004). Думается, что не случайно, они оба показали блестящие знания европейских и восточных, и должны были за короткий срок хорошо освоить неизвестный им монгольский язык. Для них была составлена университетская инструкция и выделена сумма в 1000 рублей на приобретение книг монгольских и маньчжурских «на ответственность кандидата Ковалевского, который должен ежегодно доносить университету о купленных им книгах и рукописях, с представлением отчета в сих деньгах» (Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1266. Л. 1, 1об., 2, 116, 124-125).

В 1833 году в Казанском университете была учреждена кафедра монгольского языка, ставшая первой в России и Европе (Ковалевский О.М., 1837).

К 30-м годам XIX века востоковедение в Казанском университете быстро развивалось, что объяснялось имевшимися особыми условиями и возможностями, которых не было ни в Москве, ни в Харькове. Открытие кафедры монгольского языка положило начало университетского изучения Монголии и истории и культуры монгольских народов императорской России. Составление учебников и пособий, необходимых для изучения языка, литературы и истории монгольских народов, после возвращения в Казань, стало основным занятием для казанских монголоведов. Предварительная исследовательская работа по созданию учебных пособий ими была уже проделана в годы пребывания в Восточной Сибири.

О.М. Ковалевским была подготовлена и опубликована в 1835 г. «Краткая грамматика монгольского книжного языка», ставшая первой в России грамматикой старописьменного монгольского

языка. По ней изучали монгольский язык в Иркутске, Троицкосавске в Казани. Вторым учебным пособием, созданным О.М. Ковалевским, была известная в России и Европе «Монгольская хрестоматия» в двух томах (1836, 1837). Благодаря этим учебным пособиям по монгольскому языку О.М. Ковалевский стал известен востоковедам Европы. После выхода грамматики и хрестоматии О.М. Ковалевского, их стали сравнивать с ранее вышедшими работами И.Я. Шмидта.

Оценивая работы О.М. Ковалевского, его наставник в Иркутске А.В. Игумнов (Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг. Архив О. Ковалевского. Д. 568. Папка № 2) подчеркивает глубину знаний казанских востоковедов в монгольском языке.

Хотя не стоит умолять заслуг академика И. Шмидта, первым ступившего на неизвестный путь монголоведения. О.М. Ковалевский продолжил научное изучение языка, истории и культуры монгольских народов. Благодаря трудам первых монголоведов России и Европы, была создана исследовательская база не только для преподавания монгольского языка, но изучения истории и культуры монголов. Подход И.Я. Шмидта и О.М. Ковалевского предполагал формирование комплексных знаний духовного наследия Монголии и монгольских народов. Их работы охватили широкий спектр вопросов по филологии, этнографии, религии, истории монгольских народов, что способствовало постановке проблем научного монголоведения, решением которых занимались последующие поколения востоковедов-монголоведов России и Европы.

Истоки формирования академического и университетского монголоведения связаны также с А.В. Поповым (1808-1865). Его научная деятельность связана с ведущими востоковедными центрами России: Казанским и Санкт-Петербургским университетами, а также Иркутском – центром практического монголоведения. В Казанском университете он прошел путь становления ученого-исследователя, получил опыт преподавательской и экспедиционной работы. Результатом его научных командировок Восточную Сибирь, Иркутск, в бурятские кочевья, а потом и калмыкам в астраханские степи стали труды по филологии монгольских народов: «Монгольская хрестоматия для начинающих обучаться монгольскому языку» (Ч. I и Ч. II. Казань, 1836); «Арифметика на монгольском языке» (Казань, 1837) и «Грамматика калмыцкого языка» (Казань, 1848). В 1855 г. А.В. Попов возглавил кафедру монгольского и калмыцкого языков в Санкт-Петербургском университете. В этот университетский центр был переведен весь восточный разряд Казанского университета вместе с преподавателями, богатейшей восточной библиотекой и рукописями, кабинетом редкостей. Большинство работ, подготовленных А.В. Поповым по монгольской филологии, хотя и не увидели свет, тем не менее, стали важной составляющей в становлении научного монголоведения. Преподавательская деятельность А.В. Попова в стенах Казанского и Санкт-Петербургского университетов способствовала подготовке профессиональных монголоведов и упрочила позиции этих университетов, как авторитетных центров востоковедения и монголоведения России и Европы.

Важную роль в подготовке А.В. Попова как монголоведа сыграл Пауль (Павел Львович) Шиллинг-Канштадт (1785-1837) – действительный статский советник, барон, член-корреспондент Российской академии наук, китаист, создатель восточной литографии, известный собиратель восточных рукописей., Шиллинг во время командировки в Восточную Сибирь не только создал для молодого ученого все необходимые условия для жизни и занятий. Он осуществлял наставническую роль, столь необходимую молодому востоковеду (Полянская, О.Н., 2015).

В целом И.Я. Шмидт, О.М. Ковалевский и А.В. Попов своими исследованиями заложили основы научной школы монголоведения в России. Ее успешное динамичное развитие в I половине XIX века стало возможным благодаря накопленному опыту по подготовке переводчиков в школах, как правило, в пограничных населенных пунктах, благодаря деятельности учителей, подготовивших первые учебные пособия, словари по монгольскому языку и собранных богатейшие коллекции восточных рукописей.

Иркутск был одним из первых городов Российской империи, где в начале XVIII в. началось изучение восточных языков – монгольского, маньчжурского, китайского, бурятского. Здесь по предложению архимандрита А. Платковского была основана первая в России школа монгольского языка – «Мунгало-русская». Она открылась 11 августа 1725 г. при Вознесенском монастыре. Учителями монгольского языка в ней были бурятские ламы Л.И. Нерунов (Лапсан) и Н. Щолкунов. Школа в Иркутске просуществовала недолго, но она заложила традиции изучения монгольского языка, которые были продолжены в XIX в. в народных училищах, духовной семинарии и частных курсах.

В Иркутском главном народном училище (1791 г.), одновременно с китайским, маньчжурским, японским языками преподавали и монгольский. Преподавателями были Ф. Санжихаев (монгольский) и А. Парышев (китайский, маньчжурский). В начале 20-х гг. XIX века переводчиком в Иркутске работал Василий Новоселов – участник Восьмой Духовной миссии в Пекине; А.П. Фролов, который служил переводчиком при генерал-губернаторе Восточной Сибири, сопровождал российские духовные Миссии и научные экспедиции до Урги; Александр [Ильич] Бобровников, отец известного монголоведа Алексея Бобровникова – автора первой в России «Грамматики монгольского языка», опубликованной в Казани. В Иркутске жил и работал известный в Сибири знаток монгольского языка переводчик Александр Васильевич Игумнов (1761-1834). Именно в Иркутск, к А.В. Игумнову были направлены Казанским университетом Осип Ковалевский и Александр Попов, с одной очень важной задачей – выучить монгольский язык. А.В.

Игумнов был не только переводчик, но и исследователь, собиратель фольклора, составитель словарей. Еще в 1813 г. он открыл русско-монгольскую школу, где был учителем монгольского языка, также преподавал язык и в духовной семинарии Иркутска. Собрал материалы по этнографии, истории, праву, религии монгольских народов. Написал несколько работ о буддийском духовенстве, его влиянии на монгольский и бурятский народ. Был «составителем первого в России большого монгольско-русского словаря». Полное название которого звучит так: «Монгольский словарь, расположенный по азбучному алфавиту с русским переводом». Его встречас казанскими востоковедами - О.М. Ковалевским и А.В. Поповым была важна и для них, и для него, чтобы поделиться накопленными материалами, передать свои знаниями.

В 30 - 40-е годы XIX в. Казанский университет становится ведущим в мире центром востоковедения и монголоведения. Изучению монгольского языка отдается приоритетное значение. Труды О. Ковалевского и были заложены основы для изучения языка, истории, литературы, быта Монголии. О.М. Ковалевский и А. В. Попова создали университетскую школу, подготовили учеников, которые не только продолжили начатое своим учителем, но и привнесли много нового в изучение монгольских народов: Александр Алексеевич Бобровников, Галсан Гомбоев, Доржи Банзаров, Василий Павлович Васильев, Владислав Людвигович Котвич.

Важное место в деятельности О.М. Ковалевского занимает его просветительская миссия. Гуманистический подход в изучении истории, духовной культуры народов окраин Российской империи, который избрал О.М. Ковалевский, находился в зачаточном состоянии в первой половине XIX века. Важно подчеркнуть, что деятельность О.М. Ковалевского в Забайкалье не ограничилась лишь его пребыванием и общением с бурятским населением края. О. М. Ковалевский взял на себя смелость привлекать к обучению молодых бурятских юношей в Казанскую гимназию. Приезд группы молодых бурят из далекого Забайкалья для обучения в Казанской гимназии, а затем и в университете означало значимый шаг в освоении европейского образования коренными народами Сибири. Бурят Доржи Банзаров закончил Казанский университет и представил работу «Черная вера», или шаманство у монголов», которая стала значительным вкладом в мировое монголоведение. Подготовка Доржи Банзарова – бурятского ученого является гуманистическим вкладом ученого-просветителя О.М. Ковалевского. Благодаря педагогической работе О.М. Ковалевского мировая ориенталистика обогатилась талантливыми учеными-монголоведами из бурят - Доржи Банзаровым, Галсаном Гомбоевым, Алексеем Бобровниковым.

Одним из его выдающихся учеников был российский востоковед, профессор В.П. Васильева, заведующий кафедрой китайско-маньчжурской словесности (1851 – 1855 гг.) Казанского университета, профессор (с 1855 г.), декана восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1878 –

1893 г.) и академик Петербургской Академии наук (1886 г.; член-корреспондент с 1866 г.).

В годы учебы в Казанском университете в 1834–1839 гг. В.П. Васильев занимался изучением монгольского языка и буддийской философии. Во время своего десятилетнего пребывания в Пекине в составе Двенадцатой Российской духовной миссии (1840–1850 гг.) он изучал тибетский, китайский и маньчжурский языки и собрал богатейшую коллекцию книг на нескольких восточных языках. В период деятельности на восточном факультете Санкт-Петербургского университета труды В.П. Васильева составили эпоху в истории российского и европейского востоковедения, в особенности, Китаеведения.

В.П. Васильев оказал огромное влияние на исследования своих учеников и коллег – С.М. Георгиевского, А.О. Ивановского, Д.А. Пещурова, П.С. Попова, Д.М. Позднеева, А.И. Иванова, С.Ф. Ольденбурга, Ф.И. Щербатского и др. В своих работах исследовал историю, языки, литературу, религию, фольклор и этнографию народов Восточной и Центральной Азии (Ольденбург, С.Ф., 1900; Столетие со дня рождения академика Василия Павловича Васильева, 1931; Горбачева, З.И., Петров, Н.А., Смыкалов, Г.Ф., Панкратов, Б.И., 1956; История и культура Китая, 1974; Скачков, П.Е. Очерки истории русского Китаеведения, 1977).

Восточный разряд Казанского университета просуществовал до 1854 г. 22 октября 1854 г. последовал указ Сената, прекращавший преподавание восточных языков в Казанском университете и Первой казанской гимназии. Ведущие профессора и преподаватели восточных кафедр Казанского университета переводились в Петербургский университет. Одновременно в Петербургский университет были переданы рукописи и восточные книги библиотеки Казанского университета, восточный отдел нумизматики, а из типографии вывезены в Петербург санскритский, тибетский и монгольский шрифты.

28 августа 1855 г. состоялось открытие факультета восточных языков Петербургского университета. В числе других кафедр была открыта кафедра монгольско-калмыцкой словесности. Само основание кафедры монгольского языка в Петербургском университете было бы невозможно без преподавателей, прошедших подготовку в Казанском университете. Первым преподавателем монгольского языка и заведующим кафедрой в Петербургском университете был назначен ординарный профессор Казанского университета А.В. Попов. Преподавателями монгольско-калмыцкой кафедры в разные годы были Г. Гомбоев, К.Ф. Голстунский, Д.Д. Кутузов, А.А. Бадмаев, А.М. Позднеев, В.Л. Котвич, А.Д. Руднев, Б.Я. Владимирцов – выдающиеся монголоведы, заложившие прочный фундамент изучения историко-культурного наследия монгольских народов во второй половине XIX – XX вв.

4. Discussions:

Следует сказать, что историко-научной литературы, освещающей историю становления научного монголоведения в России и Европе достаточно, но это лишь на первый взгляд. В целом монголоведение рассматривается в контексте истории разных направлений востоковедения, не останавливаясь подробно на каких либо отдельных фактов, показывающих весь сложный процесс формирования научной школы монголоведения в России. Незначительно представлены биографии и научное наследие даже ведущих, широко известных, признанных во всем мире монголоведов, не говоря уже о работах и исследовательской деятельности отдельных переводчиков, чиновников разных ведомств и дипломатов, миссионеров православной церкви, военных. Они значительно расширили представления о монгольских народах, их культуре и быте, поэтому без изучения их наследия историческая картина российского и европейского монголоведения не может быть комплексной и системной. В данной публикации мы затрагиваем некоторые ключевые позиции становления академического и университетского монголоведения в России, связанные с научным наследием И.Я. Шмидта, О.М. Ковалевского, А.В. Попова. Историческая литература в основном рассматривает каждого из них в отдельности, не показывая точек соприкосновения их научной деятельности. Более полно представлен в исторической литературе О.М. Ковалевский. О нем в разное время писали российские историки: Б.Я. Владимирцов, Р.М. Валеев, В. Грицкевич, И.В. Кульганек, Н.А. Мазитова, А.А. Петров, Р.Е. Пубаев, В.Э. Раднаев, Г.Н. Румянцев, Г.Д. Санжеев, П.Е. Скачков, Е. Тулисов, Д.Б. Улымжиев, Е.Г. Фролов, М.П. Хамаганов, Хохлов Ш.Б. Чимитдоржиев, Г.Ф. Шапов, Н.О. Шаракшинова, Н.П. Шастина, Б.С. Шостакович, А.С. Шофман, О.Н. Полянская, В. Успенский. Несмотря на то, что исследователи, как правило, рассматривают отдельные аспекты его научного творчества достаточно подробно останавливаясь на его большой роли в разработке новых методов исследования и введении в научный оборот большого количества письменных памятников монгольской словесности, все они единодушно признают его основоположником российского монголоведения и высоко оценивают его заслуги перед наукой. За рубежом его заслуги также высоко оценены, так польского историка А. Борей-Стажиньской об исследованиях ученого в области буддийской философии (Барей-Стажиньска, А., 2002). Мало представлен материал о И.Я. Шмидте, можно выделить несколько публикаций, отражающих его биографию и вклад в монголоведение (Кульганек, И.В., 2015; Полянская, О.Н., 2015).

Недостаточно освещена и деятельность А.В. Попова. На наш взгляд совершенно несправедливо о нем вспоминают только в связи с деятельностью О.М. Ковалевского. Заслуживают внимания сведения об А. Попове, представленные В.Э. Раднаевым, как авторе «Грамматики калмыцкого языка» (Рад-

наев, В.Э., 2012). Тем не менее, представляется перспективным дальнейшее изучение неопубликованного наследия российских и европейских монголоведов XIX – XX вв.

5. Выводы:

Востоковеды-монголоеды И.Я. Шмидт, О.М. Ковалевский, А.В. Попов, их исследования стали основополагающими в монголоведении, заложили традиции преемственности, характерные для российской и европейской школ монголоведения. Они, основываясь на исследовательском опыте, материалах собранных практиками-переводчиками, преподавателями малочисленных школ, обучающихся монгольскому языку, создали фундаментальные учебники и словари монгольского языка, сформулировали перспективные задачи монголоведческих исследований. Все это в комплексе способствовало динамичному развитию академического и университетского монголоведения в России, Монголии и Европе.

References:

1. Bawden, C. R. (1985). *Shamans, lamas and evangelicals: the English missionaries in Siberia*. London: Routledge & Kegan Paul.
2. Барей-Стажиньска, А. (2002). Буддийский трактат «Чихулахэрэглэчи»: его изучение О.М. Ковалевским и современность. Наследие монголоведа О.М. Ковалевского и современность: доклады и сообщения международной научной конференции, 21-24 июня 2001 г. Казань: Изд-во КГУ.
3. Dugat, G. (1868; 1870). *Histoire des Orientalistes de L'Europe du XII-XIX siècle* (т. 1; т. 2). Paris.
4. Валеев Р.М., Ермакова Т. В., Кульганек, И. В. и др. (2004). Монголовед О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801 – 1878). Казань.
5. Горбачева, З.И., Петров, Н.А., Смыкалов, Г.Ф., Панкратов, Б.И. (1956). Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев (Сб. 2. с. 232 – 340). Очерки по истории русского востоковедения. Москва.
6. История и культура Китая (сборник памяти академика В.П. Васильева) (1974). Москва.
7. История отечественного востоковедения до середины XIX века (1990). Москва: Издательство восточной литературы.
8. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года (1997). Москва: Издательство восточной литературы.
9. Ольденбург, С.Ф. (1900). Памяти Василия Павловича Васильева. Читан в заседании общего собрания имп. АН. 13 мая 1900. Санкт-Петербург.
10. Ковалевский О.М. (1837). Записка об учреждении кафедры монгольского языка при Казанском университете, составленная экстраординарным профессором Ковалевским. Казань.
11. Kotwicz, W. (1948). *Józef Kowalewski (1801 - 1878)*. Orientalista. Wrocław.
12. Куликова, А.М. (1994). Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. - 1917) (с. 27). Санкт-Петербург.

13. Кульганек, И.В. И.Я. (2014). Шмидт на службе российской науки (с.6-9). *MongolicaXIII*. Санкт-Петербург: ПетербургскоеВостоковедение.
14. Национальный архив Республики Татарстан (Далее - НАРТ). Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1266. л. 1, 1об., 2, 116, 124-125).
15. Полянская, О.Н.(2014). У истоков научного монголоведения в России: И.Я. Шмидт и О.М. Ковалевский (с. 10-12). *MongolicaXIII* . Санкт-Петербург: ПетербургскоеВостоковедение.
16. Полянская, О.Н. (2015). Монголоведение в университетах России. А.В. Попов (1808-1865): судьба и научное наследие. (№ 5(79). с. 219 – 228). Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академия ВЭГУ).
17. Полянская, О.Н. (2010). Монголоведческие центры России (г. Казань, г. Санкт-Петербург, г. Иркутск, г. Улан-Удэ): некоторые аспекты истории и современности (т. LXIII. s. 180-191). *Rocznik Orientalistyczny. Altaica et Tibetica. Anniversary Volume dedicated to Stanislaw Godzinski on his Seventieth Birthday*. Warszawa: domwydawniczy «ELIPSA». 2010.
18. Пучковский, А.С. (1960). Александр Васильевич Игумнов (1761-1834) (сб. 3. с. 166-195). Очерки по истории русского востоковедения. Москва.
19. Раднаев В.Э. Монгольское языкознание в России в I половине XIX в.: проблемы наследия. Улан-Удэ: Изд-во Бурят.научн. центра СО РАН, 2012. 389 с.
20. Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг. Архив О. Ковалевского. Д. 568. Папка № 2. Л. 334.
21. Скачков, П.Е. (1977). Очерки истории русского китаеведения. Москва.
22. Столетие со дня рождения академика Василия Павловича Васильева. 20 февраля 1918 – 5 марта 1918 г. Речи, читанные в торжественном заседании Российской Академии наук: К 30-летию со дня смерти В.П.Васильева. 27 апреля 1930 (1931) (с. 759 – 774). *Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук*.
23. Хохлов, А.Н. (1992). А.В. Игумнов - составитель первого в России большого монгольско-русского словаря (ч.1. с. 222-225). VI-й международный конгресс монголоведов. Улан-Батор.
24. Улымжиев, Д.Б. (1994). Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят.гос. ун-та.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

THE CONCEPT OF THE "NEW SILK ROAD" IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF CHINA'S "SMART POWER"

Paylak Yengoyan,

1-st year of magistracy

*Russian-Armenian (Slavonic) University
0025, Armenia, Yerevan, Charents street, 4*

Abstract

The implementation of "soft power" in foreign policy of states includes elements like export of education, promotion of language and expansion of national cultural values. However, countries are increasingly resorting to a new, "hybrid" foreign policy concept – "smart power". It aims at achieving results through persuasion, attraction and cooperation, as well as political and economic pressure. The "New Silk Road" project can be considered as one of the steps in China's foreign policy, which, in order to expand its influence in the world, coordinates and combines the capabilities and resources of both "soft" and "economic" forces. The main task of the project can be considered as the maximum involvement of Eurasian states in it, as well as the exclusion of the monopoly position of any of them.

Keywords: New Silk Road, transport network, smart power, geopolitical interest

The central aim of foreign policy of any state is in strengthening its positions and authority in the international arena.

The foreign policy tools for realizing this task varies from one century to another. In XX century in conditions of the bipolar world the dominant tendency by states was primarily the escalation of "hard power", i.e. military and economic power. At the present stage of world development in conditions of multipolar world formation factors of "soft power" come to the forefront.

The term "soft power" was first put forward by J. Nye, who is describing it as "the ability of states to attract others to their side, seeking to support their own agenda in international relations by demonstrating their cultural and moral values, the attractiveness of the policy and the effectiveness of political institutions" [4]. This strategy includes such instruments of positioning the country in the international arena, as exporting education, promoting the language and disseminating national cultural values. However, while continuing to interpret his concept J. Nye took into account the complex nature of the application of "soft power" which significantly increases its effectiveness. In many ways it is determined by the level of economic, socio-political, and military-technical development of the subject of politics. Thus, J. Nye approached a new, "hybrid" concept of the so-called "smart force." If "soft power" is aimed at achieving results through persuasion, attraction and cooperation, then "hard power" exercises this through coercion, so "smart power" is defined by J. Nye as the ability to coordinate and combine the opportunities and resources of both "soft" and "hard" forces [4, p. 112].

The increased economic power of modern China allows it to significantly activate its foreign policy and become a full-fledged center of power in world politics. According to the Chairman of the State Committee for Development and Reforms of the PRC He Lifeng over the past four years China's economy recorded an annual

average growth rate of 7.2%. In 2017, China's economy grew by 6.5%. The average annual contribution to the growth of the world economy exceeded 30% [7]. Such indicators largely allow the country to make wide use of its increased material resources in the implementation of its foreign policy strategy.

At the initial stage of activation of China's foreign policy practically unprecedented growth of means and methods of cultural and educational work was manifested in many countries. This was facilitated by the formation of a wide world network of institutions in this field, in particular the Confucius Centers. Today global China is fully consistent with the desire of the new leader of the Chinese Communist Party Xi Jinping towards the "New Era", which he calls the "community of common destinies." In March 2013 he first proposed this idea at the Moscow State Institute of International Relations. In January 2017 he repeated it at the World Economic Forum in Davos. Since economic globalization was criticized by Donald Trump Xi Jinping's speech earned him high dividends both at home and abroad.

Xi Jinping's policy is a kind of extension and not a radical break with the past. Most of Xi's new foreign policy was laid by former PRC leader Hu Jintao in a report at the party congress back in 2012. Hu Jintao then urged China to take an "active role in international affairs and work to make the international order more just ...". Now it is said that China will "play its role as one of the main countries and will take an active part in reforming and developing the global governance system." The difference is subtle but significant. That China, which describes Hu Jintao, grows quite confidently and there is no doubt that it is already a great power that can influence the international order.

"Community of common destinies" is almost what the philosopher and historian of religion Ernst Renan wrote. In the work "What is a nation?" [6] he proposed

the idea that nations do not unite due to ethnicity or culture but simply deeply feel the sense of their community and common destiny. And now Xi Jinping uses nearly the same concept in the international context. Now it occupies a central place in China's more active foreign policy.

"Community of common destinies" describes a world where mutual cooperation reigns, depicts a "new" approach to international relations that replaces the "outdated" model associated with the West. According to Chinese politicians the "community of common destinies" is achieved by creating a "community of common interests" and "community of common responsibilities". Common interests almost correspond to the situation of economic interdependence, that is, when states supplement each other.

Like Xi Jinping's New Era his "new model of relations with great powers" is being presented as an innovation. The Chinese newspaper People's Daily writes that the concept of "mutually beneficial cooperation embodies a new type of international relations" and is contradicted to the "old model" of international relations that is connected with the United States and the Western powers. "Common destiny," according to the Chinese, is based on "win-win" relationships, and the old model is a rudiment of "zero-sum thinking" and of what is called the "Cold War mentality" [9].

Both Xi Jinping and Hu Jintao promised to "consolidate the banner of peace, development, cooperation and mutual benefit" but the former went much further suggesting that the party and he personally tackle the salvation of the world - a "new option" for "developing countries" and "modernization ... while maintaining independence." And "Chinese wisdom and the Chinese approach" now offer a unique solution to the problems facing humanity".

Today Xi Jinping actively calls for strengthening the Chinese leadership in many world affairs. Over the past five years the new policy has been combined with new institutions, such as the Asian Bank for Infrastructure Investments and new initiatives, such as the transport zone to build a physical foundation for what will be called the "community of common destiny" [9]. Thus, the idea for the creation of the New Silk Road or as today this concept is called, i.e., "One Belt - One Road" or "The Silk Economic Zone and the Silk Road of the 21st Century" emerged.

This initiative aims to create an infrastructure network that will connect Europe, Asia and Africa along and beyond the ancient Silk Road. China boosts the construction of transport thoroughfares of the "Silk Road". Geo-economic project consisting of 65 countries requires billions of investments. China is ready to assume the lion's share of the expenditure for its implementation. The desire of many countries to join this project for ensuring multimillion dollar injections into their economies becomes clear.

However, it turns out that for the Chinese the geopolitical component of the project is more important than the cost of the railway. And it looks like this: the Chinese count and plan the logistics of the "Silk Road" in such a way that it goes around the points of con-

tact with those countries that have mutual claims of either in a political or territorial sense. In this regard, the field for maneuver is narrowing: Syria, Iraq, Libya and Yemen are in ruins and Iran, which signed the nuclear agreement in Vienna in July 2015 to exit economic isolation entered into a tough confrontation with the United States and Israel. The civil war in Turkey is gaining momentum blocking the so-called central corridor, which was designed to link China, Pakistan, Afghanistan and the countries of Central Asia with Europe through Turkish territory. From now on the roundabout ways look preferable: the "northern way" implies access to the European Union via Russia, and the "southern one" - through Iran and the northern territories of Turkey.

The Turkish edition of Milliyet describes the Chinese plan for the creation of the southern route as follows: "The Chinese government plans to unite the European and Chinese railways. PRC plans to build a high-speed railway between China and Great Britain which will link Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Iran, Turkey, Bulgaria, Romania, Hungary, Austria, Germany, Belgium and France. The project estimated cost of \$ 150 billion is planned to be completed in 2020-2025 "[10]. For this purpose Turkey plans to synchronize the Turkish "Middle Corridor" project with the "New Silk Road" which will connect Central Asia and China with the operation of the ferry crossing in the Caspian Sea [1].

However, here, too, not everything goes smoothly. The Chinese faced not only Turkish-Kurdish antagonism but also the Armenian-Turkish contradictions and the Nagorno-Karabakh conflict. It seemed that the operation of the Baku-Tbilisi-Kars railway line with the subsequent advance into the inland of Turkey would create favorable conditions for the smooth functioning of the whole route. However, new risks arise here although they are incommensurable with the Turkish-Kurdish confrontation but are connected with the passage of a new path through the Armenian-populated regions in Javakhetia.

In general, except for some problematic circumstances, the "southern way" can ensure the passage of passenger and freight trains to and from Europe. To do this, of course, it will be necessary to significantly expand and modernize its entire infrastructure, as well as, to ensure the corresponding regional political component of the Chinese project.

From the political point of view the northern direction of the Silk Road is the most preferable. Moreover, today serious steps are being taken to strengthen and improve the multiple cooperation between Asian countries. In the opinion of RF President Vladimir Putin, the New Silk Road was proposed by China "very timely", that integration within the framework of the project initiatives, the EEMA, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) laid the foundation for a major Eurasian partnership. In May 2015 the leaders of the PRC and Russia signed an agreement in Moscow on the coordination of the "zone and path" initiative with EEMA which unites Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia [5].

The concept of the "New Silk Road" undergoes certain changes in the course of implementation not only from the point of view of organizing the main directions of the railway corridor between Europe and Asia. There are various approaches to the problem of the branching of the main transport thoroughfares on both continents. They include not only side and bypass railway communications but also a wide net of highways that encircle the whole Eurasian continent. For example, the two planned logistic lines in Armenia are the "North-South" highway and the "Armenia-Iran" railroad which will function as parts of the global program. The stability of the relations between Iran and Armenia plays an important role in this issue since there are no political differences between them. And then comes the Armenian-Georgian border through which the railroad that provides a large amount of cargo transportation is already running [11].

In general, all issues related to the further development of the communications network will naturally be resolved by taking into account regional political interests, sources of financing and the position of the most important participant in the project, i.e. China.

In addition to the above mentioned land routes the strengthening of communication between Europe and Asia is largely supplemented by the existence and development of sea routes also called the Northern and Southern. The southern path passing through the Indian Ocean and the Suez Canal has existed for a long time. Practically not only all the coastal countries of the Indian Ocean are involved in its infrastructure but also the states located all around the perimeter of Europe, i.e. from the Atlantic to the North Sea. This route has proven itself good for transporting goods both in terms of safety and time-consuming, which is possible throughout the year.

The Northern Sea Route (NSR) is the main arctic navigable highway stretching from Murmansk to the Far Eastern ports. The total length of the NSR in the territory of RF is about 10 thousand km, and the way from Japan to Western Europe is slightly less than 13 thousand km. Thus, the Northern Sea Route is the shortest route from East Asia to Europe (about 20 days during the summer navigation period). The length of the Southern Sea Route is about 20 thousand km (more than 32 days). However, due to the severe and extremely cold climate of the Arctic navigation on the NSR is limited. The ice thickness in the polar seas can reach four meters, and the air temperature drops below -50°C . Without the use of icebreakers tankers (including ice class) can float in the polar waters from two to four months.

The primary task of Russia is not to promote the SMP as an alternative to the southern trade route. The sea route is very beneficial for fulfilling the tasks of exporting hydrocarbons. Moreover, Russia announced the launch of the first stage of the Yamal LNG plant which produces liquefied gas. Its capacity is 5.5 million tons. The second and third phases will be launched in 2018-2019, the total volume of LNG production will be 16.5 million tons. In 2018 Yamal LNG plans to increase the bulk of cargo traffic in the NSR by more than three times. German newspaper Die Welt called the launch

of the first stage "an outstanding event for global gas production"[8].

In our opinion the NSR will not be actively used to transport products from East Asia to Europe. The southern route is still more convenient and predictable. Container transportation in the Arctic is possible only in small bulks.

In general, the very initiative of the "New Silk Road" certainly has a geopolitical focus. Therefore, the countries involved in it have to take a more balanced view of the political consequences of the implementation of this project. These problems affect not only countries whose interests overlap at the regional level, but, first of all, those located at the "final points" of the route. This is especially true of China itself which despite the assurances of its leaders that the state does not want to expand its geopolitical influence in the world is wisely, systematically and steadily implementing the foreign policy strategy of the "smart power" that must ultimately provide the necessary conditions for the transformation of this country in the main world leader. After all in political science it is well known that the predominance of any country on the Eurasian continent leads to a significant expansion of its influence not only at the regional but also at the world level.

In our opinion despite this circumstance almost all countries to some extent are expressing their readiness to involve in this huge project. The state, that is, the initiator of the concept of the "New Silk Road", has only competently to "place the chips" on the political map of the world in order, first, to guarantee its active participation in ensuring political stability in the regions; secondly, to develop the infrastructure of transport thoroughfares, thereby permanently ensuring its economic presence in transit countries; third, to achieve a high level of patency on the appropriate communications which, indeed, should improve the profitability of the entire project; and, fourthly, to involve in the project as many states as possible on the continents.

The last problem is associated with the development of competent logistics of the entire communication system and a balanced foreign policy. First of all this refers to the question of excluding the monopoly position of any state in the entire Eurasian transport network which is fraught with the weakening of Chinese influence. In our opinion in order to solve this problem, in addition to the main transport corridors, a wide network of secondary railway and automobile roads will be developed which will create the necessary conditions for bypass maneuvers during the implementation of passenger and freight traffic. In this case, of course, some states that are not on the main transport thoroughfares will benefit. In particular this applies to countries like Armenia which, as noted above, is strongly involved in the implementation of the North-South project designed to become a weighty structural link in the concept of the New Silk Road.

The problem of excluding the monopoly position of a state in the entire communication network is particularly acute for another final destination of the New Silk Road, i.e., Europe, not only from the point of view of organizing transport routes. At the same time European countries attach great importance to resolving the

problem of diversifying energy supplies. Recently since the times of the Ukrainian crisis the main emphasis in the policy of European countries was placed on limiting dependence on Russian energy resources. There followed a "delicate" refusal from the gas "South Stream" from Russia. Without knowing it Europe appeared in the spotlight of the NATO allies - the US, which is trying to force Europe to completely abandon Russian supplies while promising to provide a continent, albeit much more expensive but with its own LNG. Europe is gradually becoming a hostage of its short-sighted sanctions policy towards Russia which is fraught with serious economic losses and cataclysms. Although it should be noted that many European countries are already aware of the detrimental nature of the measures taken against Russia and are gradually moving away from a tough confrontation with it.

On the other hand, the continuation of such a policy pushes Europe into the "embrace" of another NATO ally, Turkey, which is becoming much more active both in the Middle East region and in the European direction. After abandoning the construction of the South Stream, Russia was forced to deploy a gas flow to Turkey (within two years the construction of the "Turkish Stream-2" will be completed) which will turn the latter into a gas hub for Europe. At the same time it should be taken into account that in the short term Turkey will significantly strengthen its positions in the Middle East and may become the largest transport hub in the region through which almost all communications will pass to Europe. Thus, Turkey will be able to focus on itself the lion's share of the continental passenger, freight and energy flows from Russia, the countries of Southeast Asia, the Middle East and Africa. Such a situation, in our opinion, in no way, can suit neither Europe nor many Asian states, and first of all China.

It is no coincidence that in early June 2017 the German Bundestag adopted a resolution on the recognition of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire. FRG Chancellor Angela Merkel did not particularly resist against the pressure from parliamentarians. In addition, Germany will try to derive maximum benefit from its chairmanship in the OSCE. This explains the activation of Germany in the Nagorno-Karabakh settlement, the development of a dialogue between Armenia and the European Union which culminated in the signing in 2017 of a comprehensive agreement on association. The European Union, in the person of Germany, is drawn to the Chinese "Silk Road" in its own way. Therefore, we are witnessing the involvement of Germany into the Armenian issue which promises the region not only new opportunities but also trials [2].

As for China it not only significantly intensified its cultural "expansion" in Armenia and neighboring Georgia but also developed trade relations with them, in particular, purchasing from Georgia almost all the products of the agro-industrial sector. This creates all the necessary economic conditions for the inclusion of these countries in the transport corridor as part of the Silk Road. Approximately similar can be considered the steps of China towards Ukraine, which, in our opinion, according to the plans of Chinese politicians should become a "spare" participant in the transport corridor in order to prevent the monopolistic position of Russia in the northern sector of communications.

As you can see, China in the implementation of the huge project of the "New Silk Road" uses not only a rich arsenal of cultural and educational methods of spreading its influence in many countries of the world but also a powerful economic resource that has penetrated literally into all corners of the world, including USA. All these China attains with the consent and voluntary participation of many states interested in new investments in their territories. In addition, it is necessary to take into account the fact that the PRC completely changes its strategy in the military field taking a course toward radical modernization of the army. At the XIX Congress of the Communist Party of China Xi Jinping said that "by 2050 the People's Liberation Army should become a world-class force." The task, as political analysts suggest, reflects the desire of the PRC to take the leading positions in the military sphere and expand the military presence in the world [3].

All these circumstances allow us to assert that China in the process of implementing its foreign policy strategy along with a few prosperous countries successfully applies in practice such foreign policy tools and methods that are inherent to the so-called "smart" force. At the same time not only the political and economic influence of the PRC is expanding in the world but also the economy of the states involved in the sphere of its interests is growing.

References:

1. China to wear "silk belt" on the Turkish "middle corridor" – <http://regnum.ru/news/2358221.html>.
2. In Germany the losses from anti-Russian sanctions were calculated. – <http://russian.rt.com/world/news/475533-biznes-germaniya-sankcii-rossiya>.
3. Nakvasin A., Petrov S. Force world-class: how China intends to strengthen the power of his army – <https://russian.rt.com/world/article/441105-kitay-armiya-ukrepleniye>.
4. Nye Jr., Joseph S. Soft Power. The means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
5. Putin welcomed The "New Silk Road" and called for integration – <https://mir24.tv/news/16107482>.
6. Renan E. "What is a nation?" – <pandia.ru/text/77/147/1775.php>.
7. The annual contribution of China to the growth of the world economy exceeded 30% – <https://news.am/rus/news/416867.html>.
8. The Arctic is close: what results has Russia achieved in the development of the Northern sea route – <https://russian.rt.com/russia/article/465433-severnyimorskoi-put>.
9. The house that China built: a community of common destiny for all peoples – <http://regnum.ru/news/2343234.html>.
10. Tsaturyan S. China goes to Turkey and Germany is being implemented in Armenia. What's next? – <https://regnum.ru/news/polit/2143681.html>.
11. Vaneskeghian A. The Issue of the Armenian presence in the Chinese logistics project "Economic belt of Silk Road" is solved – <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20170929/8849489/odna-zona-odin-put-kitaj-probivaetsya-v-evropu-cherez-armeniyu.html>.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СТАНОВОЙ СИЛЫ УЧАЩИХСЯ 8-9 КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Бондаренко Константин Константинович

канд. пед.наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта Гомельского университета имени Ф.Скорины, 246019, Республика Беларусь, Гомель, Советская, 104

Коршук Михаил Михайлович

Преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гомельского университета имени Ф.Скорины, 246019, Республика Беларусь, Гомель, Советская, 104

Захарченко Дмитрий Дмитриевич

Преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Гомельского университета имени Ф.Скорины, 246019, Республика Беларусь, Гомель, Советская, 104

Коваленко Андрей Николаевич

Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БелГУТа, 246028, Республика Беларусь, Гомель, Кирова, 34

Пинский Павел Леонидович

Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БелГУТа, 246028, Республика Беларусь, Гомель, Кирова, 34

INCREASING THE LEVEL OF BASE POWER STUDENTS 8-9 CLASSES OF THE EDUCATIONAL SCHOOL

Konstantin Bondarenko

Cand. ped.nauk, associate professor, head of the Physical Education and Sport Department of Gomel University named after F. Skorina, 246019, Republic of Belarus, Gomel, Sovetskaya, 104

Mikhail Korshuk

Teacher of the Physical Education and Sport Department of Gomel University named after F. Skorina, 246019, Republic of Belarus, Gomel, Sovetskaya, 104

Dmitry Zakharchenko

Teacher of the Physical Education and Sport Department of Gomel University named after F. Skorina, 246019, Republic of Belarus, Gomel, Sovetskaya, 104

Andrey Kovalenko

Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sport of BelGUt, 246028, Republic of Belarus, Gomel, Kirov, 34

Pavel Pinsky

Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sport of BelGUt, 246028, Republic of Belarus, Gomel, Kirov, 34

Аннотация. Формирование мышечного корсета спины является важным фактором профилактики развития сколиоза. Наиболее важным это является в возрасте активного роста и развития молодых людей. В статье даны экспериментальные данные развития силового компонента мышц спины.

Abstract. The formation of the muscular corset of the back is an important factor in preventing the development of scoliosis. The most important is the age of active growth and development of young people. The article gives experimental data on the development of the power component of the muscles of the back.

Ключевые слова: упражнения, физические нагрузки, становая сила, физическое развитие, функциональное состояние.

Key words: exercise, physical activity, physical strength, physical development, functional condition.

Введение. Совершенствование системы физических нагрузок на уроках физической культуры в общеобразовательной школе предполагает научное обоснование построения и содержания учебного процесса. К числу наиболее актуальных относятся вопросы укрепления физического здоровья средствами и методами физической культуры.

Анализ научно-методической литературы свидетельствует, что использование программного материала должно быть основано на физическом и функциональном состоянии организма учащихся,

и, в частности, на характере срочных и долгосрочных адаптационных процессах в мышцах [1,2,3,5,6]. В этой связи возникает необходимость конкретизировать применение физических нагрузок при развитии силовых способностей.

Структура учебного процесса должна базироваться на объективно существующих закономерностях [4]. Исследования, направленные на изучение качественного и количественного распределения физических упражнений на уроках физической

культуры, способствуют повышению физического здоровья учащихся.

Цели, задачи и организация исследования. Предполагалось, что применение средств общей физической подготовки, направленных на развитие становой силы, позволит укрепить мышечный корсет учащихся, выработать правильную осанку, создать предпосылку для предотвращения возможности развития остеохондроза.

Предметом исследования послужило изменение мышечной становой силы под воздействием нагрузок специальной направленности.

Практическая значимость результатов работы заключается в возможности их эффективного использования при планировании физических нагрузок на уроках физической культуры в школе.

Цель исследования - совершенствование системы физических нагрузок силовой направленности учащихся общеобразовательной школы.

В исследовании решались следующие задачи:

1. Выявить закономерности развития силовых качеств.
2. Экспериментально обосновать развитие мышечного корсета спины посредством физических упражнений для развития силы.

Эксперимент проводился на базе средней общеобразовательной школы г.Гомеля в течение второй и третьей четвертей учебного года.

В эксперименте принимали участие юноши 8-х и 9-х классов. В каждой параллели были выделены два контрольных класса и два экспериментальных. Классы «А» и «Б» соответствующих параллелей были определены как контрольные, а «В» и «Г» - экспериментальные.

Результаты исследования. С целью определения эффективности применения нагрузок силовой направленности был проведен педагогический эксперимент.

До начала эксперимента определялась становая сила учащихся 8-9 классов.

Перед началом эксперимента достоверных различий между классами одной параллели обнаружено не было (таблицы 1 и 2).

Данные показатели становой силы характеризуют развитие мышечного корсета. Кроме того мышцы спины играют главную роль в формировании осанки.

После проведения тестирования были выделены контрольные классы «А» и «Б» и экспериментальные «В» и «Г» в каждой параллели.

Уроки в контрольных классах строились на основании комплексной программы физического воспитания учащихся V-XI классов общеобразовательной школы.

Таблица 1

Уровень становой силы учащихся 8-х классов перед началом педагогического эксперимента

	8 «А»		8 «Б»		8 «В»		8 «Г»	
8 «А» n=9	X ± S	77,8 ± 18,0	P< 0,05		P< 0,05		P< 0,05	
8 «Б» n=7	t	=0,307	X ± S	74,3 ± 25,6	P< 0,05		P< 0,05	
8 «В» n=6	t	=1,619	t	=1,558	X ± S	93,3 ± 18,3	P< 0,05	
8 «Г» n=9	t	=0,074	t	=0,380	t	=1,718	X ± S	78,3 ± 13,5

Таблица 2

Уровень становой силы учащихся 9-х классов перед началом педагогического эксперимента

	9 «А»		9 «Б»		9 «В»		9 «Г»	
9 «А» n=7	X ± S	96,4 ± 24,3	P< 0,05		P< 0,05		P< 0,05	
9 «Б» n=9	t	=1,502	X ± S	80,0 ± 17,8	P< 0,05		P< 0,05	
9 «В» n=10	t	=0,969	t	=0,621	X ± S	85,5 ± 20,7	P< 0,05	
9 «Г» n=10	t	=0,701	t	=0,954	t	=0,322	X ± S	88,5 ± 20,9

Занятия в контрольных классах проводились согласно учебной программе для средних школ.

В экспериментальных классах один из трех уроков в неделю проводился в тренажерном зале. Кроме этого на других уроках 5-8 минут отводилось на упражнения для мышц спины и брюшного пресса.

Для определения эффективности проводимых занятий один раз в две недели проводилось измерение становой силы учащихся. На основании этих данных производилась коррекция физической нагрузки при развитии становой силы.

Общее количество уроков в педагогическом эксперименте составило 45 (15 недель по три урока), из которых 15 были отведены для развития силовых способностей.

Занятия силовой направленности проводились в тренажерном зале и строились по принципу серийного выполнения упражнений с дозированным заданием.

Время отдыха зависело от величины нагрузки избранного упражнения и физической подготовленности учащихся и составляло 60-120 секунд между сериями и 90-120 секунд между упражнениями.

Количество повторений упражнений в серии было равно 3.

Количество видов в одном занятии составляло 6-7 упражнений.

Упражнения подбирались с таким учетом, чтобы учащиеся могли выполнять их на протяжении 30-35 секунд без особой спешки с допустимой точностью.

Дозировка отягощения при занятиях на тренажерах задавалась индивидуально в зависимости от подготовленности и физических возможностей учащихся.

Во время отдыха применялись упражнения на расслабление и растягивания для лучшего восстановления сил и подготовки организма к очередной работе.

В конце каждого занятия применялся вис на перекладине в течение 1 минуты для разгрузки позвоночника.

Упражнения применяемые на остальных уроках в течение 5-8 минут состояли:

1. Подтягивания на перекладине. Варианты: хват узкий с низу (на бицепс); Хват широкий сверху, касаясь перекладины затылком (широкая мышца спины); хват руками с разных сторон перекладины, касаясь грудью; хват сверху.

2. Лежа на «Римском стуле» лицом вниз, поднимание туловища вверх, руки за головой. Вариант: с поворотом туловища вправо-влево.

3. Вис на перекладине, хват сверху. Подъем ног до касания перекладины.

4. Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях.

Для определения эффективности проводимых занятий один раз в две недели проводилось измерение становой силы учащихся. На основании этих данных производилась коррекция физической нагрузки при развитии становой силы.

По окончании педагогического эксперимента было проведено тестирование. Показатели становой силы в 8-х классах свидетельствовали, что использование специальных упражнений, направленных на укрепление мышечного корсета и развитие силовых способностей, положительно влияют на формирование осанки учащихся и их физическое здоровье.

В результате педагогического эксперимента уровень становой силы в экспериментальных классах значительно увеличился по сравнению с контрольными ($P > 0.04$) (таблица 3).

Показатель становой силы в результате целенаправленного применения специальных силовых упражнений в 8 «В» классе увеличился на 24.3%, а в 8 «Г» - на 29.1% и составил соответственно 123.3 ± 19.1 и 111.7 ± 14.6 . В то время как в контрольных классах, занимавшихся по общепринятой программе, показатель становой силы увеличился незначительно (в 8 «А» на 3.1% (79.4 ± 17.8); в 8 «Б» на 1.9% (75.7 ± 23.9)).

Таблица 3

Уровень становой силы учащихся 8-х классов по окончании педагогического эксперимента

	8 «А»		8 «Б»		8 «В»		8 «Г»	
8 «А» n=9	X ± S	79,4 ± 17,8	P<	0,05	P>	0,05	P>	0,05
8 «Б» n=7	t	=0,346	X ± S	75,7 ± 23,9	P>	0,05	P>	0,05
8 «В» n=6	t	=4,476	t	=3,988	X ± S	123,3 ± 19,1	P<	0,05
8 «Г» n=9	t	=4,208	t	=3,507	t	=1,268	X ± S	111,7 ± 14,6

Данные уровня становой силы учащихся 9-х классов увеличились - 9 «А» на 2.3%; 9 «Б» на 2.7%; 9 «В» на 24%; 9 «Г» на 22.3%.

Несмотря на значимые показатели в уровне развития становой силы в экспериментальных клас-

сах в отличие от контрольных, не имеется достоверности различий между экспериментальными девятиклассами и контрольным 9 «А» классом (таблица 4).

Таблица 4

Уровень становой силы учащихся 9-х классов по окончании педагогического эксперимента

	9 «А»		9 «Б»		9 «В»		9 «Г»	
9 «А» n=7	X ± S	98,6 ± 22,7	P< 0,05		P< 0,05		P< 0,05	
9 «Б» n=9	t	=1,641	X ± S	82,2 ± 15,2	P> 0,05		P> 0,05	
9 «В» n=10	t	=1,354	t	=3,971	X ± S	112,5 ± 17,9	P< 0,05	
9 «Г» n=10	t	=1,544	t	=4,209	t	=0,247	X ± S	114,5 ± 18,2

Это объясняется тем, что средний показатель становой силы 9 «А» класса до эксперимента был довольно высок (96.4 ± 24.3), а прирост данного показателя составил 2.3%. Поэтому отсутствие достоверности различий между экспериментальными и контрольным 9 «А» (P<0.05) объясняется изначально высоким уровнем развития данного показателя.

Выводы и рекомендации. Проведенный педагогический эксперимент показывает, что использование одного урока в неделю для развития силовых способностей способствует укреплению мышечного корсета, позволяет формировать осанку учащихся посредством целенаправленного воздействия на определенные мышечные группы.

Развитые мышцы спины предохраняют позвоночник ребенка от повреждений в результате физических нагрузок различной направленности и характера.

Использование силовых упражнений помогает не только развитию силы, но и в некоторой степени развитию быстроты движений и силовой выносливости.

Применение физических упражнений при развитии силовых способностей должно происходить с учетом возрастных особенностей.

Комплекс упражнений должен вписываться в определенную часть урока с учетом подготовленности учащихся.

Предельным считается такое сопротивление, при котором занимающийся в одном подходе может выполнить одно повторение упражнения - максимально предельным, околопредельным - 2-3, большим - 4-7, умеренно большим - 8-12, средним - 13-18, малым - 19-25 и очень малым - свыше 25.

Применение физических упражнений для развития становой силы способствуют укреплению мышечного корсета, формированию осанки, развитию силовых способностей.

Интенсивность упражнений зависит от задач урока.

Использование физических упражнений для укрепления мышц спины и живота на каждом уроке в течение 5-8 минут увеличивает не только силовые показатели данных мышечных групп, но и является профилактическим средством предупреждения заболеваний сколиозом и остеохондрозом.

Литература:

1. Бондаренко К.К. Характеристика срочных адаптационных процессов при физических нагрузках / Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня основания Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2005. – С.173-174.
2. Бондаренко К.К., Квашук П.В., Бондаренко А.Е. Мышечная и жировая массы тела как показатели долговременной адаптации // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – Гомель: ГГУ, №1(40), 2007. – С.86-88.
3. Бондаренко К.К., Бондаренко А.Е., Кобец Е.А. Изменение функционального состояния скелетных мышц под воздействием напряженной нагрузочной деятельности // Наука и образование. – 2010. - №6/LXXXIII – С.35-40.
4. Шилько С.В., Черноус Д.А., Бондаренко К.К. Метод определения in vivo вязкоупругих характеристик скелетных мышц // Российский журнал биомеханики, 2007, том 11, №1(35). – С.45-54.
5. Шилько С.В., Черноус Д.А., Бондаренко К.К. Биомеханическая интерпретация данных миоэлектрики скелетных мышц спортсменов // Российский журнал биомеханики. - Пермь, Т.13 №1 (43), 2009. – С 7-17.
6. Shil'ko S.V., Chernous D.A. and Bondarenko K.K.. Generalized model of a skeletal muscle // Mechanics of composite materials, vol. 51, #6, January, 789-800, (2016)

References:

1. Bondarenko K.K. Characteristics of urgent adaptation processes under physical loads / Materials of

the jubilee scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the foundation of Gomel State University named after Gomel. F. Skaryna - Gomel: GSU them. F. Skaryna, 2005. - P.173-174 (in Belarus).

2. Bondarenko K.K., Kvashuk P.V., Bondarenko A.E. Muscular and fatty body mass as indicators of long-term adaptation // Izvestiya Gomel State University named after Francis Skaryna. - Gomel: State University, No. 1 (40), 2007. - P.86-88 (in Belarus).

3. Bondarenko K.K., Bondarenko A.E., Kobets E.A. Change in the functional state of skeletal muscles under the influence of intense exercise activity // Science and education. - 2010. - No. 6 / LXXXIII - P.35-40 (in Ukraine).

4. Shil'ko S.V., Chernous D.A., Bondarenko K.K. The method of in vivo determination of viscoelastic characteristics of skeletal muscles // Russian Journal of Biomechanics, 2007, Vol. 11, No. 1 (35). - P.45-54 (in Russia).

5. Shil'ko S.V., Chernous D.A., Bondarenko K.K. Biomechanical interpretation of the skeletal muscle data of athletes // Russian Journal of Biomechanics. - Perm, T.13 №1 (43), 2009. - P. 7-17 (in Russia).

6. Shil'ko S.V., Chernous D.A. and Bondarenko K.K. Generalized model of a skeletal muscle // Mechanics of composite materials, vol. 51, #6, January, 789-800, (2016) (in Latvia)

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

*Рабецкая Надежда Леонидовна,
аспирант кафедры педагогики Государственного учреждения «Южно-Украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»,
65020, Украина, г. Одесса, ул. Старопортофранковская, 26*

STRUCTURAL MODEL FOR COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION OF THE FUTURE SPECIALISTS OF THE SOCIONOMIC SPHERE

*Rabetskaya Nadezhda Leonidovna,
postgraduate student of department of pedagogics,
State institution «South Ukrainian National Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky»,
65020, Ukraine, Odessa, Staroportofrankivska street, 26,*

Аннотация

Модернизация системы образования Украины основывается на реализации в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений компетентностного подхода, который предусматривает формирование профессиональных компетентностей будущих специалистов. В статье представлена структурная модель формирования коммуникативной компетентности, являющейся важной составляющей профессиональной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы, которая содержит все необходимые структурные элементы педагогического процесса: цель, этапы, педагогические условия, формы, методы и средства их реализации, компоненты, критерии и конечный результат.

Abstract

Modernization of the Ukrainian educational system is based on the implementation of the competence approach in the educational process of higher educational institutions, which provides the formation of professional competence of future specialists. The article presents a structural model for communicative competence formation which is an important component of the professional competence of future specialists in the socioeconomic sphere that contains all the necessary structural elements of the pedagogical process: goal, stages, pedagogical conditions, forms, methods and means for their implementation, components, criteria and final result.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, будущие специалисты социэкономической сферы, структурная модель, профессиональная подготовка.

Key words: communicative competence, future specialists in the socioeconomic sphere, structural model, professional training.

Профессиональная подготовка специалистов, в том числе социэкономической сферы, в высших учебных заведениях предусматривает приобретение студентами глубоких теоретических знаний, практических умений и навыков, формирование личностных качеств, необходимых для выполнения определенной успешной деятельности в будущей профессии.

К социэкономическим относятся те профессии,

которые отвечают таким признакам: 1) предметом труда выступает другой человек или группа людей; 2) основными производственными задачами работника является непосредственное влияние на других людей: обучение, воспитание, лечение и уход, информационное и социально-бытовое обслуживание; 3) успешность профессиональной деятельности в значительной степени зависит от умений работника устанавливать непосредственные

социальные контакты; 4) главным орудием труда является вербальные (речь) и невербальные (мика, жесты, выразительные движения) средства общения [2].

С учетом этого, важной задачей профессиональной подготовки будущих специалистов социономинальной сферы выступает формирование у них коммуникативной компетентности. Основываясь на подходах ученых (Н. Босак, Т. Бычкова, М. Вятутнев, З. Залибовская-Ильницкая, А. Каюмов, О. Копусь, Н. Назаренко, О. Павленко, С. Проворова, В. Романова и др.), понятие «коммуникативная компетентность будущих специалистов социономинальной сферы» рассматриваем как сложноструктурированное, поликомпонентное личностное образование, основывающееся на совокупности знаний, умений, опыта организации профессионального общения и межличностного взаимодействия на основе конструктивного диалога и характеризуется речевой грамотностью, способностью воспринимать и понимать партнеров по взаимодействию, использовать элементы невербальной коммуникации, анализировать собственную деятельность и деятельность других людей, а также способностью к коммуникативной толерантности, эмоциональной саморегуляции, эмпатии, предупреждению и решению конфликтов в профессиональной деятельности.

Теоретическое исследование проблемы формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов социономинальной сферы дало возможность построить структурную модель формирования указанной компетентности в процессе профессиональной подготовки в высшем учебном заведении.

В основе научных исследований лежит метод моделирования, который учеными рассматривается по-разному: как метод научного познания, сущность которого заключается в воспроизведении свойств объекта исследования на специально созданном аналоге – модели [3, с. 85]; метод исследования явлений, процессов, систем путем построения и изучения их моделей; использование моделей

для определения или уточнения характеристик конструируемых объектов [6, с. 36]; вспомогательное средство, которые в процессе познания, исследования дает новую информацию об основном объекте изучения [5, с. 114].

По определению исследователей, модель является самой полной формой концентрации знаний и дает возможность воспроизвести целостность изучаемого объекта, его структуру, функционирование, служит средством его измерения, дает возможность создать опорные схемы деятельности [1, с. 21]; воображаемую или материализованную систему, которая, отображая и воссоздавая объект исследования (природный или социальный), способна заменить его так, что ее изучение дает новые сведения об объекте [7, с. 102]; условное изображение, заменяющее объект познания и является источником информации относительно него, способ выражения свойств, связей и явлений реальной действительности на основе аналогии, то есть аналог объекта-оригинала, который в процессе познания и на практике служит для получения и расширения знаний (информации) об оригинале с целью его конструирования, преобразования или управления [3, с. 68]; искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобной исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта [4].

На основе указанного выше, под структурной моделью будем понимать схематическое изображение, дающее возможность наглядно представить структурные элементы образовательного процесса, направленного на достижение запланированного результата – сформированности коммуникативной компетентности будущих специалистов социономинальной сферы в процессе профессиональной подготовки (см. рис.).

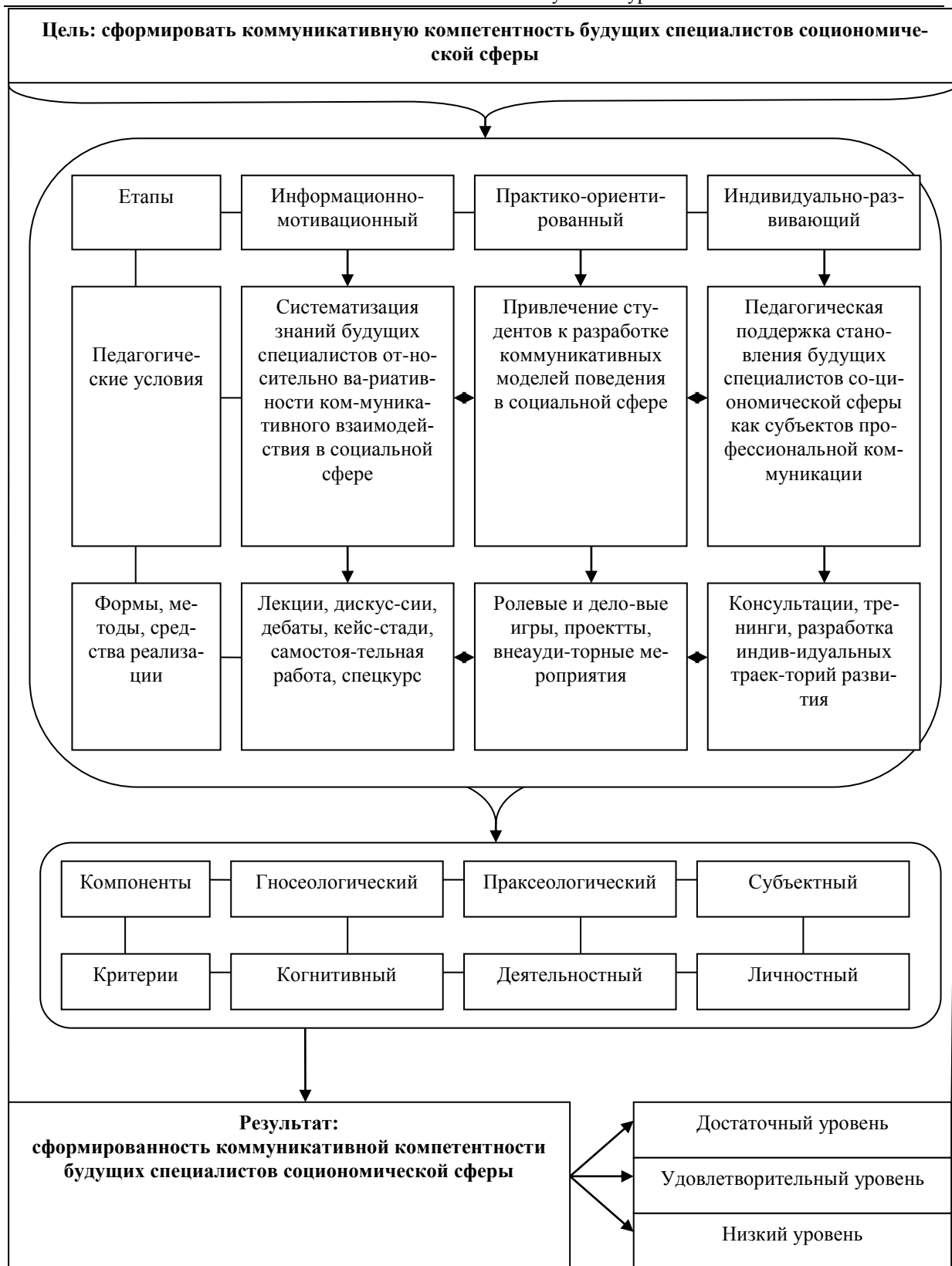

Рис. Структурная модель формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов социально-экономической сферы

Реализация структурной модели предусматривала поэтапное внедрение определенных педагогических условий.

Так, на информационно-мотивационном этапе

внедрялось педагогическое условие «Систематизация знаний будущих специалистов относительно вариативности коммуникативного взаимодействия в социальной сфере», которая способствовала при-

обретению студентами необходимых знаний относительно сущности коммуникативной компетентности как важного профессионального качества профессионала-соционома.

Средствами реализации указанного педагогического условия выступали лекционные и практические занятия спецкурса «Основы формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы» и таких учебных дисциплин, как «Введение в специальность», «Психология», «Педагогика», «Украинский язык (профессиональной направленности)», «Иностранный язык (профессиональной направленности)», «Культурология», «Социальная работа», на которых углублялись знания студентов о будущей профессиональной деятельности в целом и роли коммуникативной компетентности в частности. Кроме этого проводились диспуты, дискуссии, кейс-стади, самостоятельная работа.

На практико-ориентированном этапе реализовано педагогическое условие «Привлечение студентов к разработке коммуникативных моделей поведения в социальной сфере», целью которой было формирование и отработка будущими специалистами социэкономической сферы практических умений в рамках спецкурса «Основы формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы», на занятиях которого проводились ролевые и деловые игры, разработка и защита проектов, внеаудиторные мероприятия (ток-шоу, пресс-конференции, пересмотр фрагментов документальных и художественных фильмов профессиональной направленности др.).

Индивидуально-развивающий этап предусматривал реализацию педагогического условия «Педагогическая поддержка становления будущих специалистов социэкономической сферы как субъектов профессиональной коммуникации» и был направлен на формирование у студентов необходимых личностных и профессиональных качеств. Формами, методами и средствами реализации данного педагогического условия были групповые и индивидуальные консультации преподавателей, разработка индивидуальных траекторий развития будущих специалистов, выполнение индивидуальных творческих заданий, проведение тренингов (общения, эмоциональной саморегуляции, решения конфликтных ситуаций) и т. д.

Заметим, что поэтапная реализация выбранных педагогических условий комплексно влияла на формирование структурных компонентов коммуникативной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы, которые оценивались соответствующими критериями и показателями. Так, гносеологический компонент оценивался когнитивным критерием, показателями которого были выбраны: осведомленность о специфике профессионального общения, наличие знаний профессиональной терминологии, осведомленность о специфике виртуальной коммуникации, осведомленность о сущности коммуникативных барьеров.

При помощи деятельностного критерия измерялся прагматологический компонент. Показателями этого критерия выступили: наличие речевой грамотности, способность воспринимать и понимать партнеров по взаимодействию, способность понимать и применять элементы невербальной коммуникации, способность анализировать собственную деятельность и деятельность других людей.

Субъектный компонент оценивался по личностному критерию, показателями которого являются: способность к коммуникативной толерантности, способность к эмоциональной саморегуляции, способность к эмпатии, способность к предупреждению и решению конфликтов.

В соответствии с критериями были охарактеризованы уровни сформированности коммуникативной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы (достаточный, удовлетворительный, низкий), которые определялись по средним значениям проявления показателей выбранных критериев.

Результатом реализации структурной модели выступила сформированность коммуникативной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы.

Таким образом, представленная структурная модель формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы содержит все необходимые составляющие педагогического процесса: цель, этапы, педагогические условия формирования данного феномена, формы, методы и средства их реализации, компоненты, критерии сформированности коммуникативной компетентности и конечный результат. Перспективу дальнейшего исследования видим в разработке и апробации экспериментальной методики формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов социэкономической сферы.

Список литературы:

1. Вознюк О. В. Сучасні наукові підходи до аналізу професійного розвитку педагога / О. В. Вознюк // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. – Серія : Педагогіка. 2010. – № 3. – С. 38–43.

2. Каверина Р. Д. Психологическая систематика профессий типа «человек–человек» в целях профессиональной ориентации : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. психол. наук : спец. 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология» / Р. Д. Каверина. – Л., 1981. – 22 с – 22 с.

3. Кустовська О. В. Методологія системного підходу та наукових досліджень : [курс лекцій] / О. В. Кустовська. – Тернопіль : Економічна думка, 2005. – 124 с.

4. Новый словарь иностранных слов. – [Электронный текст]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/29820/критерий>

5. Образцов П. И. Методы и методология психолого-педагогического исследования / П. И. Образцов. – СПб. : Питер, 2004. – 268 с.

6. Пирогова О. В. Моделирование в образовании / О. В. Пирогова // Инновации в образовании. – 2004. – № 5. – С. 35–40.

7. Самарский А. А. Математическое моделирование. Идеи, методы, примеры / А. А. Самарский, А. П. Михайлов. – [2-е изд., испр.]. – М. : Физматиздат, 2001. – 316 с.

Referents

1. Vozniuk O. V. Suchasni naukovi pidkhody do analizu profesiinoho rozvytku pedahoha / O. V. Vozniuk // Naukovi zapysky Ternopilskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu imeni Volodymyra Hnatiuka. – Seriya : Pedahohika. 2010. – № 3. – S. 38–43.

2. Kaverina R. D. Psihologicheskaya sistematika professiy tipa «chelovek–chelovek» v tselyah professionalnoy orientatsii : avtoref. dis. na soiskanie

uchenoy stepeni kand. psihol. nauk : spets. 19.00.03 «Psihologiya truda, inzhenernaya psihologiya» / R. D. Kaverina. – L., 1981. – 22 s– 22 s.

3. Kustovska O. V. Metodolohiia systemnoho pidkhodu ta naukovykh doslidzhen : [kurs lektsii] / O. V. Kustovska. – Ternopil : Ekonomichna dumka, 2005. – 124 s.

4. Novyyi slovar inostrannyih slov. – [Elektronnyy tekst]. – Rezhim dostupu : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/29820/kriteriy>

5. Obratstov P. I. Metody i metodologiya psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya / P. I. Obratstov. – SPb. : Piter, 2004. – 268 s.

6. Pirogova O. V. Modelirovanie v obrazovanii / O. V. Pirogova // Innovatsii v obrazovanii. – 2004. – # 5. – S. 35–40.

7. Samarskiy A. A. Matematicheskoe modelirovanie. Idei, metody, primery / A. A. Samarskiy, A. P. Mihaylov. – [2-e izd., ispr.]. – M. : Fizmatizdat, 2001. – 316 s.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ДЦП: ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ (КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД)

Дария Евгеньевна Шевелева

*аспирантка Центра педагогической компаративистики
Института стратегии развития образования РАО (Москва)
127081, Москва, ул. Полярная, 15, корп. 3, кв. 113*

Аннотация

В статье рассматривается деятельность массовой школы в условиях инклюзивного образования. Представлены психологические особенности детей с ДЦП и систематизация особых образовательных потребностей при церебральном параличе. На основе компаративистского подхода сопоставлены технологии обучения и коррекционно-восстановительной помощи детям с ДЦП при инклюзии, описаны современные принципы конструирования учебных программ для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

INCLUSIVE EDUCATION FOR CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY: POSSIBLE RISKS AND TECHNOLOGY OF INTEGRATION IN RUSSIAN AND ABROAD (COMPARATIVE APPROACH)

Daria Sheveleva

*postgraduate student of the Center for teaching comparatives
Institute of strategy of development of education RAE (Moscow)
127081, Moscow, Poljarnaja street, 15, 3, 113*

Abstract

The article reviews practice of mainstream school in the situation of inclusive education. There are presented psychological characteristics of children with cerebral palsy and systematization of specific education needs for cerebral palsy. On the basis of comparative research there are compared technology of teaching and correctional-rehabilitation assistance to children with cerebral palsy in inclusion, there are described modern principles of syllabus's creating for children with violations of the musculoskeletal apparatus.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ДЦП, психологические особенности, образовательные потребности, индивидуализация обучения, коррекционно-развивающая работа, учебная программа.

Keywords: inclusive education, children with cerebral palsy, psychological characteristics, education needs, individualization of teaching, correctional-rehabilitation assistance, syllabus.

В современном периоде, конец XX - начало XXI вв., развитие педагогического знания и определение стратегий массового образования в мировом масштабе и на уровне отдельных государств происходят за счет исследований и практической работы в вопросах учета индивидуальных черт учеников, неоднородности их образовательных потребностей и различий психофизических качеств, влияющих на продуктивность познания. Дополнительно с оформлением гуманистических установок в образовании в отношении здоровых детей, традиционно составляющими ученический коллектив массовой школы, современная система общего образования приобрела черты, позволяющие включать детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в общеобразовательный класс и организовывать обучение с учетом их психофизических особенностей.

Интеграционная тенденция в образовании является отражением глобального, широкомасштабного курса на создание единого социального пространства для всех людей без их дифференциации по признаку здоровья (особенностям развития) и ликвидацию всевозможных барьеров, препятствующих этому процессу. В координатах современной политики обучение детей с ОВЗ в специальных (коррекционных) школах и, следовательно, при дефиците общения со здоровыми сверстниками оценивается как дискриминационная мера, противоречащая принципам построения справедливого общества без разделяющих людей барьеров. Таким образом, положения об едином социальном пространстве явились основанием для появления новой парадигмы в общем образовании, утверждающей и развивающей совместное обучение, и обязательств массовой школы по включение детей с ОВЗ в учебный процесс. Данный тип включения (в современном определении – инклюзивное образование) для выполнения поставленных задач сопровождается подбором для каждого ученика с особыми образовательными потребностями индивидуальной стратегии обучения, т.е. дети с аномалиями развития оказываются в благоприятной для себя учебной среде.

На сегодняшний день педагогикой разных стран представлены результаты исследований и материал по вопросам интеграции, в соответствии с которыми происходят преобразования в массовой школе и расширяются ее дидактические ресурсы для обучения детей с функциональными нарушениями. При обсуждении границ возможных преобразований в массовой школе учеными России и зарубежья представлен общий для разных стран тезис о преимуществах и приоритете распространения интеграционной стратегии (относительно обучения в специальных школах) на детей с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата (в частности, при детском церебральном параличе – ДЦП), имеющих сохранный уровень интеллектуального развития и способных обучаться по общеобразовательной программе. (В отношении детей с ментальными нарушениями на текущий момент не сформирована однозначная позиция относительно

возможности их включения в общеобразовательный класс с использованием при этом индивидуальной вспомогательной учебной программы). Одновременно, при проведении политики интеграции в инклюзивном образовании разных стран, включая Россию, представлены аналогичные подходы к индивидуализации обучения. Т. е. в систему общего образования России и зарубежья вводятся техники, с помощью которых создается адаптированная учебная среда, содержащая посылки для учеников с ОВЗ виды работ на протяжении всех моментов обучения – от понимания новой темы (с оптимальной формой подачи учебного материала) до выполнения контрольных заданий (наиболее удобным способом и в индивидуальном темпе).

Относительно возможной интеграции детей с ДЦП в российской системе образования зачастую присутствует упрощенное понимание, которое редуцирует планируемые нововведения до обеспечения архитектурной доступности здания школы и создания в ней открытой для передвижения «безбарьерной» среды. Подобное понимание создает существенные риски для благополучной интеграции детей с ДЦП в массовую школу, т.к. из области внимания педагогов исключаются психологические особенности, свойственные для этой патологии, и тем самым образуется «зона риска» неуспеваемости, школьной дезадаптации и нереализованность детьми своих учебных возможностей. Между тем, в отечественной дефектологии, специальной психологии и педагогике накоплен обширный материал по вопросам особенностей психического развития, обучения и коррекционно-восстановительной работы, адресованной детям с ДЦП. Из этого факта допустимо заключение, что к настоящему времени полученные в дефектологии и специальной педагогике знания недостаточно востребованы системой общего образования России, из-за чего массовая школа не всегда располагает необходимыми ресурсами для проведения подлинной интеграции. Таким образом, на настоящий момент наблюдается противоречие: реализация интеграционного курса в нашей стране происходит при разногласии между данными, прошедшими длительную апробацию и подтвердившими свое соответствие задачам обучения при церебральном параличе, и их недостаточно интенсивным переносом в общеобразовательную практику. Дополнительно с возможностью интегрировать знания общей педагогики с данными специальной психологии и педагогики для нашей страны является актуальным и представляет интерес зарубежный опыт совместного обучения, включающий технологии создания для детей с ДЦП дружественной учебной среды и включения коррекционно-развивающих компонентов для их лучшей адаптации к разнообразным сферам жизни.

Интеграция детей с ДЦП в общеобразовательный класс требует соблюдение ряда условий, которые обусловлены своеобразием развития психики и определяют требования к организации обучения. Отечественная и зарубежная наука собраны обширные данные, что при сохранном уровне интел-

лектуального развития, диагностируемого примерно у 35% детей с этой патологией, в картине высших психических функций наблюдаются признаки диспропорции и недоразвития отдельных способностей; данные характеристики оказывают отрицательное влияние на успешность ребенка в различных видах деятельности, в том числе и в обучении. К аномальным / несформированным функциям относятся сниженная (в сравнении с нормальным возрастным объемом) работоспособность и быстрая истощаемость психической деятельности, что существенно влияет на качество выполнения учебных заданий. Идентичные по сложности задания могут выполняться существенно хуже или лучше в зависимости от актуального психофизического состояния. В случае чрезмерных нагрузок и вызванного ими переутомления у детей возможны бурные психоэмоциональные реакции, диапазон которых – от апатии и безучастности к происходящему в классе до чрезмерного возбуждения и эйфории. Нарушения в двигательной сфере приводят к трудностям ориентации в пространстве («вверх», «вниз», «слева», «справа») и квазипространстве (в тетради, книге), а также к ошибкам восприятия букв и цифр. В отдельных случаях, при сопровождающих эту патологию нарушениях речи, у детей фиксируются дефицит фонематического слуха и низкий уровень словесно-логического мышления. Данные о состоянии психических функций при церебральном параличе были положены в основу тезиса, что ученики с этой патологией нуждаются в подборе условий обучения и специальной коррекционной работе по восстановлению нарушенных функций, в результате чего повышается продуктивность познания и, следовательно, успеваемость [6].

На сегодняшний день в отечественной педагогике систематизированы объем и виды коррекционной помощи детям с ДЦП и представлены три группы потребностей, которые дифференцируются в зависимости от тяжести патологии. Минимальный уровень потребностей имеют дети с незначительными нарушениями, которые не оказывают значительного отрицательного влияния на учебную и другие виды деятельности. Уровень развития детей с потребностями этого уровня приближается к нормативным возрастным показателям, при этом в структуре высших психических функций имеются парциальные отклонения в виде недостаточности перцептивно-логического мышления, пространственных представлений, внимания, памяти и зрительно-моторной координации. Таким образом, принимая во внимание особенности психологического профиля, и в частности состояние интеллектуальной сферы, дети этой группы способны обучаться по общеобразовательной программе в условиях интеграции (при постоянном пребывании в среде здоровых соучеников) и эпизодически должны получать дополнительную коррекционно-восстановительную помощь психолога, дефектолога, логопеда.

К среднему уровню отнесены дети с более выраженными нарушениями и, следовательно, нуждающиеся в большей и постоянной помощи. У детей

этой группы отмечаются выраженная внутригрупповая вариативность из-за различного сочетания двигательных, когнитивных и речевых нарушений. Вместе с тем, при отсутствии значительных сенсорных нарушений и у детей сохраняется достаточно высокая способность к обучению, сопровождающаяся интенсивной помощью различными специалистами.

Максимальный уровень составляют дети с выраженными двигательными нарушениями, что обуславливает потребность в постоянной помощи по передвижению и самообслуживанию. Также дети этой группы часто имеют грубые речевые, сенсорные и когнитивные нарушения. При различных сочетаниях отклоняющихся психических функций должен быть определен набор и содержание восстановительных занятий. Детям этой группы рекомендовано обучение в коррекционной школе или на дому, что определяется физической доступностью помещения школы и возможностью до нее добраться. Относительно содержания образования для детей рекомендованы специальные (коррекционные) программы с включением компонентов, которые содержат разделы учебных дисциплин и задачи для развития навыков самообслуживания (наравне с дополнительными реабилитационными занятиями) [1].

В инклюзивном образовании недостатки учебной деятельности у детей с ДЦП (при сохранном интеллекте) компенсируются посредством индивидуального подхода, который позволяет избирать наиболее эффективные для учеников формы и ритмы работы. Среди вариантов индивидуализации обучения, зарекомендовавших себя в системах образования разных стран, представлены альтернативные письменные формы ответа – замена их устными или ответы в форме теста (при нарушениях моторики и, следовательно, трудностях письма), предоставление дополнительного времени для завершения работы в классе или сдачи домашнего задания [2; 12].

Если у ребенка присутствуют нарушения речи, в процессе обучения (и при общении с другими детьми) возможно использование альтернативных средств коммуникации, восполняющих дефицит естественных функций и расширяющих его активный словарь. (Необходимо отметить, что исследование по проблеме альтернативной коммуникации и создание средств отличает преимущественно науку зарубежья и в нашей стране на сегодняшний день представлены незначительно.) К альтернативным средствам общения относятся жестовый язык и отдельные жесты, мимика, пантомимика, дактилография – написание букв пальцем на руке собеседника, использование графических символов (пиктограммы, блисс-символы / система, Лёб-система). Пиктограммы, блисс-символы / система и Лёб-система являются различными видами графических изображений предметов и понятий, с помощью которых (при указывании на нужный символ) ребенок вступает в диалог с учителем, демонстри-

рует ответную реакцию, способен к устным ответам и таким образом включается в учебную деятельность [3; 11].

Большие возможности в качестве альтернативных средств общения на сегодняшний день представляют компьютерные технологии. Эта группа средств получила собирательное название «высокотехнологичные», так как вспомогательные методы созданы на базе сложной аппаратуры. Компьютерные технологии предоставляют большие возможности общения детям, уже умеющим писать, так как позволяют быстро передавать сообщения в письменной форме. Для поддержания быстрого, удобного для собеседников темпа диалога и облегчения работы пользователя (ребенка с дизартрией) на сегодняшний день разработаны две стратегии, встроенные в компьютерные программы - сокращение и предсказание. Сокращение позволяет пользователю писать одну-две первые буквы слова и нажать «пробел» (или другую клавишу), после этого компьютер самостоятельно дописывает слово. При предсказании компьютер предлагает по первым буквам окончание слова или следующее слово. Если предложенный вариант для этого случая неверный, пользователь продолжает вводить слово. При правильном варианте пользователь нажимает «пробел» (или другую клавишу) и далее переходит к следующему слову. Предлагаемые варианты основаны на анализе частоты употребляемых слов: компьютером предлагаются слова, которые чаще всего использовались в предыдущих сеансах общения [7, с. 57].

Повышенная утомляемость и быстрое истощение психических ресурсов при ДЦП определяют индивидуальное расписание школьных занятий и распределение форм работы на уроке; происходит чередование более интенсивных, требующих психического напряжения видов деятельности с менее интенсивными, позволяющие переключиться на задания пониженной сложности и тем самым предотвратить переутомление учеников. Данный аспект индивидуализации обучения может быть отнесен к «здоровьесберегающим» технологиям, т.к. поддерживается охранительный учебный режим, не допускающий противоречия между интенсивностью работы и реальными возможностями учеников.

Одновременно с обучением в общеобразовательном классе для детей с ДЦП проводятся индивидуальные занятия (или занятия в малых группах) по выравниванию психических функций, коррекции дефектов развития и повышению общей способности к обучению. В специальной педагогике разных стран представлено аналогичное понимание сферы приложения коррекционно-развивающей работы.

Ориентация в пространстве, определение положения в нем объектов и овладение понятием величины позволяет (на начальном этапе обучения) переходить к пониманию количества, отношений (больше – меньше) и арифметических операций «сложение – вычитание». Далее, на основе сформировавшихся пространственных представлений, доступно успешное изучение геометрии и географии. Также у детей повышается общий уровень развития

за счет появления и закрепления навыков логического мышления. Правильность письма и чтения сопряжена с развитием фонематического слуха, т.е. со способностью различать звуки и их сочетания (фонемы). Дефицит фонематического слуха, как один из симптомов у некоторых детей с ДЦП, восполняется при выполнении заданий на анализ и синтез аудио информации. Таким образом, по итогам коррекционно-развивающей работы у учеников повышается способность к звуко различению, безошибочному чтению и грамотному написанию слов [6; 13].

При сохранном уровне интеллектуального развития и способности обучаться по программе для общеобразовательной школы к содержанию образования, предназначенному для детей с ДЦП, предъявляются специфические требования. Этими требованиями выражаются представления о широкой интеграции на протяжении жизни, самореализации и личных достижениях в различных областях. Проектирование обучения для детей с ОВЗ, в том числе и с церебральным параличом, в системах образования разных стран сопряжено с определением образовательных целей развития личности, готовой к жизни в современном мире. Для педагогики России и зарубежья свойственно идентичное понимание сферы ответственности школы по формированию ключевых компетенций для повышения адаптивных возможностей учеников и укрепления связей (зачастую нарушенных вследствие патологии) со внешней средой.

В настоящее время функция системы образования не ограничивается передачей ученика академических знаний и формированием учебных навыков: в отношении детей с психофизическими аномалиями большое значение приобретает способность ориентироваться в окружающем мире, взаимодействовать с социумом и расширять собственную автономию. Тезис о достижениях по академическим показателям / повышению уровня интеллектуального развития ребенка и формировании у него навыков повседневной жизни позволил российским ученым (Н. Н. Малофеев, О. С. Никольская, О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова) при разработке концепции Специального Федерального Государственного Стандарта для детей с ОВЗ выделить два компонента в содержании образования – «академический» и формирование жизненной компетенции. «Академический» компонент включает в себя знания из различных школьных дисциплин, основы наук и способность учеников выполнять различные учебные действия, относящиеся к общеучебным навыкам и отдельным навыкам из различных областей знаний [4]. Формирование жизненной компетенции позволяет ученикам ориентироваться в окружающем мире, быть успешными при взаимодействии с материальной и социальной средой, достигать достаточного уровня личной автономии. Таким образом, школа и учебная программа наделяются функциями по введению детей с ОВЗ в разнообразные виды деятельности и отношения, и в связи с этим содержание образования

охватывает необходимые для адаптации в современном мире культурно-исторические и социальные аспекты.

Тенденция по расширению образования за границы академической сферы и обогащение учебных программ компонентами, помогающими адаптироваться детям с ОВЗ в современном мире, также свойственна для педагогики зарубежья. Вопрос о содержании учебных программ для детей с ДЦП (как частном случае общего и специального обучения) получил конкретное разъяснение в польской педагогике и был предложен широкий перечень ключевых компетенций, овладение которыми понимается как условие самосохранения, самореализации, понимания смысла и выполнения действий из различных областей. Данные компетенции (для начальной школы) не являются феноменом исключительно специальной педагогики, которым выражаются цели обучения при церебральном параличе, а имеют общепедагогический статус в школьном образовании Польши. Специфичность поставленных целей заключается в сочетании общепедагогической работы по их достижению с включением технологий специального образования и коррекционного аспекта для восстановления нарушенных функций, вследствие чего ученики с ДЦП приобретают возможность повышать уровень знаний и расширять границы навыков.

На этапе целеполагания и при определении ключевых компетенций период школьного обучения польскими специалистами рассматривается как этап развития, в течение которого дети приобретают знания об основных законах окружающего мира, способах существования в нем, культурно-историческом наследии, нормах морали и нравственности, формах социального поведения и способах самоопределения. К компетенциям, имеющим общепедагогический статус (для массовой школы) и одновременно определенных для обучения при нарушенном развитии (в том числе при церебральном параличе) на первом образовательном этапе (I-III классы), отнесены набор академических знаний и учебных навыков, усвоение морально-нравственных норм и правил поведения в обществе, эстетическое развитие, навыки заботы о собственном здоровье, гигиене и безопасности, улучшение моторики и координации движений. В дальнейшем, при переходе на следующую ступень обучения, продолжается процесс формирования у учеников элементарных способов познания мира, развитие коммуникативных умений, способностей к межличностным отношениям и создание внутренней системы ценностей [5; 8; 10]. Присутствие в содержании образования этих аспектов показывает, что дети с ДЦП, наравне со здоровыми сверстниками, получают образование соответственно стандартам на осведомленность в различных областях, всестороннее развитие, подготовку к жизни в современных условиях и диалогичность с социумом.

Положение об обогащении учебных программ компонентами, обеспечивающим настоящую и будущую успешность учеников с ДЦП, определяет содержание образования и в Северной Америке.

Аналогично европейской педагогике обучение в массовой школе и, в частности, содержание учебных программ рассматривается в контексте компетенций, позволяющих адаптироваться к окружающему миру и активно в нем действовать. Подходом к конструированию учебных программ, отвечающих запросу на высокое качество обучения, специалистами называется учет и удовлетворение не только актуальных запросов учеников, направленных на продвижение в академической сфере и овладение новыми учебными навыками. В содержании образования отражаются знания и компетенции, которые в последствии, при дальнейшей интеграции обеспечат успешность в различных сферах жизни. Таким образом, можно говорить об обучении, которое предваряет возможные потребности и перекрывает настоящую ситуацию жизни учеников с церебральным параличом. Данный подход к конструированию учебной программы и разнообразие по содержанию ее компонентов указывает на возможность опережающей поддержки, призванной обеспечить успешность и личную состоятельность в последующие возрастные периоды, за пределами обучения в школе [9].

Описанные в статье психолого-педагогические аспекты, сопровождающие интеграцию детей с ДЦП в массовую школу, свидетельствуют о воплощении современных социальной и образовательной стратегий по созданию открытого и доступного пространства без каких-либо барьеров и сегрегации учеников по признаку здоровья. На сегодняшний день в системах общего образования разных стран представлены схожие подходы, в обосновании которых находится положение об индивидуализации обучения, сопоставляемого с психофизическими качествами учеников и их способностями. Также при анализе условий и преимуществ совместного обучения допустимо заключение, что для эффективности интеграционного курса массовой школой могут быть заимствованы результаты исследований в специальной педагогике и дефектологии по вопросам нарушенного развития, обучения, коррекции, дальнейшей социализации и интеграции при церебральном параличе. В этом случае произойдет сочетание благоприятных факторов в виде пребывания в группе здоровых сверстников с адекватными условиями для обучения и развития, отвечающими психофизическому состоянию учеников с ДЦП и их потребностям в индивидуализированной учебной среде и коррекционно-развивающей помощи.

Список литературы

1. Архипова Е. Ф., Абкович А. Я. Группы особых образовательных потребностей детей с НОДА. URL. <http://arkhipovaeef.ru/2017/01/20/группы-особых-образовательных-потре/> (дата обращения 11.07.2017)
2. Гончаренко М. С. Индивидуализация подхода в обучении детей с ОВЗ в условиях общеобразовательной программы // Материалы научно-практической конференции «Инклюзивное образование: методология, практика, технология», редкол. Алехина С. В. и др. М., 2011.

3. Кузнецова О. А., Сергун В. В. Альтернативные системы коммуникации как формирование навыков общения у детей с детским церебральным параличом // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2015. № 9-3. С. 102-105.
4. Малофеев Н. Н., Никольская О. С., Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения // *Альманах Института коррекционной педагогики*. 2009. №13. URL. <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-13/edinaja-koncepcija-specialnogo-federalnogo-gosudarstvennogo> (дата обращения 20.11.2017)
5. Савина А. К. Стандартизация общего образования в польской школе – ответ на вызовы современности. Из книги «Развитие образования в европейских странах в условиях глобализации и интеграционных процессов: Сборник научных трудов / Коллектив авторов: Вульфсон Б. Л., Савина А. К., Долгая О. И., Дудко С. А., Лысова Е. Б., Писарева Л. И. М., 2013.
6. *Специальная педагогика: в 3 т.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н. М. Назаровой. Т. 3: Педагогические системы специального образования / Н. М. Назарова, Л. И. Аксенова, Л. В. Андреева и др. М., 2008.*
7. Течнер С. ф., Мартинсен Х. Введение в альтернативную и дополнительную коммуникацию: жесты и графические символы для людей с двигательными и интеллектуальными нарушениями, а также расстройствами аутистического спектра. М., 2017.
8. Gąstoł, A., Loska M. Model pracy z uczniem z niepełnosprawnością ruchową, w tym z afazją. URL. http://static.scholaris.pl/main-file/102/995/model_pracy_z_uczniem_66244.pdf (дата обращения 06.07.2017)
9. Inclusive Education: Students with Cerebral Palsy Learning Exceptionalities. URL. <https://storify.com/katsimp/cerebral-palsy-learning-exceptionalities> (дата обращения 07.04.2017)
10. Indywidualny program nauczania w kl. I ucznia z mózgowym porażeniem dziecięcym. URL. <http://www.edukacja.edux.pl/p-5882-indywidualny-program-nauczania-w-kl-i-ucznia.php> (дата обращения 05.01.2017)
11. Mieszkwicz M. Metody komunikacji wspomagającej i alternatywnej. URL. <http://poradnik-logopedyczny.pl/komunikacja-alternatywna/komunikacja-alternatywna/235/metody-komunikacji.html> (дата обращения 10.04.2017)
12. Winter E., O’Raw P. Literature Review of the Principles and Practices relating to Inclusive Education for Children with Special Educational Needs // ICEP Europe in conjunction with the 2007–2009 NCSE Consultative Forum, 2010. URL. http://www.ncse.ie/uploads/1/NCSE_Inclusion.pdf (дата обращения 28.01.2013)
13. Zabłocka S. Praca z dzieckiem z porażeniem mózgowym w kształceniu zintegrowanym. URL. <http://www.profesor.pl/publikacja,10874,Artykuly,Praca-z-dzieckiem-z-porazeniem-mozgowym-w-ksztalceniu-zintegrowanym> (дата обращения 08.05.2017)

РЕЛИГИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ОКСЮМОРОН ИЛИ ПРАВОСЛАВНАЯ РЕКЛАМА

Лариса Леонидовна Геращенко
кандидат искусствоведения,
доктор философии,
доктор богословия

Начиная данную статью, отмечу, что само слово «оксюморон» имеет значение «соединение в себе семантически контрастных, подчас несоединимых друг с другом понятий». Как известно, некие понятия со временем превращаются в оксюморон, например, «научный коммунизм»: то, что было некоторое время назад воспринимаемо многими как реальность и идеологическая платформа, спустя десятилетия в контексте современного идеологического фундамента стало восприниматься как оксюморон.

В данной связи, применительно к ускользающему современному идеологическому контексту, рассмотрим развитие и бытие такого понятия как «православная реклама». Одним из средств массовой информации, наиболее сильно воздействующим на умы и души современного человека, безусловно, является реклама. Применительно к данной статье сформулируем основные психологические функции православной рекламы в том случае, если этот вид рекламы будет иметь свое развитие:

- Прежде всего, это сохранение и укрепление человека в православной вере, донесение до масс творений Отцов Церкви.
- Воспитание духовной культуры и отчасти духовное образование, что поможет современному человеку в его личном осмыслении трудов Отцов Церкви применительно к современной жизни.
- Возникновение у человека устойчивого интереса к духовной жизни, осмысление личного опыта православного человека в системе координат учения Отцов Церкви.
- Наконец, главная трудная задача – учиться жить и мыслить как Отцы Церкви.

Все эти функции раскрывают основную задачу православной рекламы в случае ее будущего развития в лоне РПЦ и средств массовой информации: открывать присутствие Господа Иисуса Христа и Его Церкви в современной жизни, когда ум человека массового сознания подвергается бесконечным духовным деформациям, приучающим к потреблению окружающего мира. Тому, как и какими путями возможно духовное восстановление картины мира «человека-потребляющего-этот-мир» с помощью православной рекламы должна быть посвящена отдельная и многоплановая работа. В рамках сегодняшней задачи подчеркну функции, которая способна взять на себя православная реклама при грамотной ее организации:

- Восстанавливающая духовная функция. Чтение трудов Отцов Церкви и особенно знакомство с их жизнью невольно заставляет сравнивать свою жизнь с их жизнью. Сравнение это научает следовать словам Господа Иисуса Христа: «Вы друзья мои, если исполняете то, что заповедую Вам» (Ин 15, 14).

- Коммуникативная, передающая истинность, прежде всего, богословской, а затем социальной, исторической, психологической и морально-ценностной информации.

- Функция сохранения традиционных стереотипов и образов православного мира.

- Функция моделирования внутренней картины мира современного человека, соответственного православной системе координат.

- Психологическая функция, с помощью которой становится возможной стабилизация эмоциональности и экспрессивности современного человека. «Человек-потребляющий» перестает остро осознавать свое одиночество, в его духовный мир проникают слова апостола Павла «Итак, вы уже не чужие... но сограждане святым и свои Богу» (Еф 2, 19).

Пожалуй, можно было бы сказать, и это было бы отчасти правильно, что реклама и православие – несовместимы по своей сути и задачам. И это было бы отчасти весьма разумно, если бы не несколько факторов:

- Первый – усилившаяся активность сектантов. Реклама на Проспекте Мира гласит: «Центр духовной помощи. Вам поможет Церковь Царства Божия». Когда я попыталась объяснить знакомой православной бабушке, что это секта, бабушка возмутилась: «Это не секта, это Церковь, там же написано, что это – Церковь!» Сектанты караулят у метро людей с очевидными проблемами здоровья, с отпечатком на лице ярко выраженной нерешенной проблемы или со следами недавнего запоя и начинают «помогать».

- Из этого пункта следует второй – катастрофическое психическое нездоровье нации. Часто православным людям, особенно жителям крупных городов, присущ дефицит доброго слова и элементарной душевной теплоты. Это дает «право» сектантам и иным представителям неправославного вероисповедания легко использовать в своих целях их нерешенные личные, семейные или социальные проблемы.

• Третий пункт – это духовная православная безграмотность многих людей, которые совершенно НЕ знают основ православной веры. При этом, они крещены и даже считают себя верующими людьми, но понятия не имеют о том, что такое православная вера. Именно такие люди часто оказываются в сетях сектантов и иных манипуляторов.

• О следующем пункте писал старец Паисий Святогорец. В своей книге «Слова» он описывает действия священников, которые, по его словам, венцами небесными разбивают головы прихожанам. Дефицит любви можно встретить и в русской Церкви со стороны священников. Часто не вполне здоровые православные люди нуждаются в профессиональной психологической помощи, «отводят» на исповеди душу, превращая как таковое таинство исповеди в сеанс психотерапевтической помощи и, тем самым, «обязывая» священника брать на себя функцию психотерапевта. У священника всегда хватает терпения выслушать их накопившиеся обиды и мудрости помочь научиться исповеди. Если священник начинает строго объяснять им суть исповеди и цель ее, они обижаются и навсегда уходят из храма.

Эти основные моменты и позволяют ставить вопрос о необходимости развития православной рекламы, которая отчасти помогла бы защитить и духовное равновесие русских священников, нередко оказывающееся под угрозой от психических инфекций прихожан. Некоторое время назад меня попросили помочь в одной ситуации. Прихожанка одного из Московских храмов, молодая девушка укусила за руку своего духовного отца. Он инстинктивно оттолкнул ее, она упала. У нее из носа пошла кровь. Батюшку отправили под запрет. Девушка перестала ходить в храм.

Впоследствии, на протяжении нескольких лет работая в одном из медицинских центров Москвы в качестве православного психотерапевта, я часто сталкивалась с подобными ситуациями. Все эти ситуации были порождены неким болезненным духовным состоянием современного человека, которое очень четко сформулировала директор этого медицинского центра: «Огород в голове». Соглашусь заранее с теми, кто упрекнет меня в непрофессиональной терминологии, с точки зрения психологии. Будучи профессиональным психологом, согласно своему первому высшему образованию, безусловно, соглашусь с этим. Но отмечу, что именно это определение как нельзя точно характеризовало внутреннее состояние и картину мира тех, кто вынужден обращаться за помощью к православному психотерапевту, изрядно запутавшись и заблудившись в тех приоритетах, которые щедро навязывают современные средства массовой информации.

Недостаток духовного образования, в том числе, понимания того, как и почему развивается сегодня наша страна, имеющая своим безусловным приоритетом, православную систему ценностей, в сочетании с агрессивным воздействием на сознание современного человека разного рода оккультных и

языческих факторов, разрушают целостность картины мира человека. Все эти факторы, начиная от показа по ТВ присутствия правительственных делегаций на торжественных богослужениях в храмах, и заканчивая битвой экстрасенсов, совершенно запутывают современного человека в понимании того, что сегодня приемлемо и пристойно, а что выходит за рамки приоритетов современного общества.

Является ли религиозная система ценностей частью современной культуры нашего общества? Безусловно, да. Есть ли у большинства современных людей культура религиозной жизни? Вряд ли можно положительно ответить на этот вопрос. Сталкиваясь друг с другом, эти два непростых фактора и открывают перед нами необходимость как таковой, православной рекламы, которая способна взять на себя функцию, в первую очередь, духовно-просветительскую. Во-вторых, православная реклама могла бы помочь отчасти духовному оздоровлению нашего общества, включая средства массовой информации.

Отвечая на вопрос одной моей знакомой «Православная реклама – реклама в православии или православие в рекламе?» я бы сказала, что это реклама православия, которая была со времен первых христиан. Апостолы несли слово Божье. И несли его активно. Они убеждали, разъясняли, помогали.

Более того, реклама как таковая существовала задолго до апостольских времен. Довольно часто можно встретить мнение, что реклама – отголосок современности, что это порождение нескольких последних десятилетий. Связано это мнение с тем, что нашим далеким предкам якобы не нужно было воздействовать на чужое сознание в собственных целях.

Первыми, как всегда, были греки. Уместно вспомнить старца Паисия Святогорца: «Если 10 греков поставить в ряд и просить, кто из них хочет быть командиром, 9 гордо выступят вперед с громким криком «Я»!»

Надписи на табличках, стенах, папирусах из Древней Греции несут в себе информацию самую разную: от наград за возвращение беглых рабов, до приглашения на массовое гуляние в честь Бога Диониса. Несмотря на декларируемую законами того времени свободу граждан, их желаниями уже тогда управляли знатоки человеческих слабостей. Греческой традиции в то время была свойственна, говоря современным языком, наружная реклама, основная функция которой была информативная. Разумеется, ее создатели уже тогда преследовали определенные выгоды.

История хранит, например, такой случай. Найдены некие таблички, датированные примерно 360 годом н. э. с нарисованными товарами и указанием цены за каждый из них. Иллюстративный контекст этой рекламы был такой: «Покупайте это, и вечное блаженство вам обеспечено». Отмечу, что тема вечного блаженства во все времена активно использовалась создателями рекламы.

Само понятие «рекламировать» (лат. *reclamare* выкрикивать) первоначально обозначало чрезмерно расхваливать, распространять сведения о товаре или о событии с целью создания ему популярности. Вместе с тем, это слово имело и другое значение (лат. *reclamatio* возражение, неодобрение): выражать кому-либо свои претензии, протестовать или возражать.

Второе значение было забыто в начале 15 века. Примерно в то же время появились первые свидетельства рекламных печатных объявлений в Англии. А первая рекламная посредническая кампания оставила свой след на страницах истории в 1611 году. Этот год стал своего рода переходом от информационной рекламы к эмоциональной, оценочной. С 17 века создатели рекламы заигрывают с аудиторией, используя разные способы привлечения внимания и направляя ее интересы в нужное для себя русло. В это же время появляются первые примеры манипуляции потребителем.

С начала 17 века во многих европейских странах начинают развиваться всевозможные «направления манипуляции»:

- игра на различного рода чувствах потребителя,
- заведомое искажение истины о продаваемом товаре,
- эмоциональный шантаж,
- ценностные подтасовки,
- управление самооценкой потребителя.

Основным методом работы создателей рекламы в западных странах были, соответственно, подлог, обман, моральная изворотливость. Они обладали удивительным плутовством и способностью убедить человека купить даже совершенно не нужную ему вещь. Все это, разумеется, со временем способствовало тому, что реклама как СМИ себя полностью скомпрометировало, что отнюдь не помешало ей продолжать воздействовать на массовое сознание.

Применительно к теме нашей статьи стоит сказать несколько слов о русской традиции рекламы. В нашей стране купцы управляли восприятием широкого круга населения гораздо раньше: с IX-X веков. Существовали даже «школы» подготовки подобных «сотрудников». Хозяева лавок платили такому «специалисту» двойной оклад. Сохранились некоторые свидетельства «мастерства» древних русских манипуляторов. Главным механизмом манипулирования на Руси было внушение, не обязательно оказываемое непосредственно информацией на потребителя. Как известно, при внушении важны три составляющие:

- личность коммуникатора (суггестора),
- сам механизм внушения (то есть, информация в рекламе),
- объект воздействия.

Русские манипуляторы, чаще всего, купцы прибегали к самым разнообразным формам рекламирования своих товаров. Немногие из них занимались рекламой сами, зазывая случайных покупателей. Основную же функцию устного информатора

выполнял так называемый «институт юродивых». Купцы нанимали таких людей странного внешнего вида и платили им за рекламу.

Собственно говоря, самого этого понятия в те времена еще не было. И юродивых брали на работу зазывалами. Зазывалы были двух видов: местные и дальние. Последние получали жалования больше местных, поскольку распространяли информацию о товаре по разным регионам. Но они были менее надежны: довольно часто дальние зазывалы брали с купца деньги за работу и исчезали в неизвестном направлении.

В X веке юродивые оказывали огромное влияние на подсознание и психику окружающих. Их шокирующий внешний вид вызывал у обычного человека состояние замешательства. Как известно, несколько секунд такого переживания в современном нейро-лингвистическом программировании используется для того, чтобы запрограммировать человека на то или иное поведение. Вряд ли в Древней Руси знали методы НЛП, но использовали некоторые из них довольно часто и успешно.

Юродивые, говоря языком современной рекламы, суггесторы были главной составляющей «трехслойного» процесса манипуляции. И если в наши дни основной акцент в рекламе делается непосредственно на самой информации, непродуманно упуская из виду огромное эмоциональное и психическое воздействие суггестора, то древние русские традиции манипулирования поражают точностью и силой своего воздействия.

В структуре манипуляции обычно выделяется два уровня воздействия на психику потребителя: явный и скрытый. В тех случаях, когда манипуляторам удается воздействовать на обоих этих уровнях, результат превосходит ожидания. Русские манипуляторы «работали» с потребителем таким образом, что последний не догадывался ни о каком воздействии. Он просто вдруг ловил себя на желании приобрести тот или иной товар, без которого жизнь ему казалась теперь лишенной главного смысла.

В психике человека, не зависимо от его социального положения, возраста, пола одновременно существуют несколько разных смыслов:

- удовлетворение собственных физиологических потребностей,
- удовлетворение материальных потребностей своей семьи,
- реализация межличностного общения,
- образование, культура,
- творческая, социальная реализация,
- реализация личностного смысла,
- духовные потребности и их реализация.

Понятие «личностного смысла» включает в себя актуализацию самого важного из смыслов в настоящий момент для данной, конкретной личности. Кроме того, существуют и сверх-личностные или над-личностные смыслы, которые актуальны почти всегда и практически для любого человека. К главной из них относится вера в Бога, с помощью

которой на Руси совершенно безбожно манипулировали доверчивыми необразованными потребителями.

Юродивые, с помощью своей, подчас отталкивающей внешности, заставляли обращать на себя внимание, апеллируя, при этом, к Богу. Уместно вспомнить призывы, которые запечатлены на лубочных картинках. Купите наш товар, – и будет вам Спасение. Пожертвуйте, а не то не видать вам рая. Авторы подобных способов манипуляции, как правило, прибегают к убеждению с помощью противопоставления: здоровье – болезнь, красота – уродство, святость – греховность, рай – ад. Причем в качестве информации предлагается только одна альтернатива: разумеется, красота, здоровье или рай. Вторая же – подразумевается: вот что произойдет, если вы не купите этот товар или не сделаете то, что вам предлагают.

Такой прием-альтернатива, воплощенный во многих древне русских литографиях, народных и лубочных картинках, допускал только одну линию поведения, не оставляя человеку выбора. А в том случае, если он не мог позволить себе этот товар, оставалось только одно: хронически переживаемый стресс.

Таким образом, русские манипуляторы воздействовали на человека «сверху», начиная с главного для каждого русского человека смысла и заканчивая угрозой благополучию его самого и его семьи. Вторжение одновременно на духовный, душевный, материальный и физиологический уровни вызывает у неподготовленного человека тревогу, потом панику и страх, которые вовремя подкрепляются соответствующей угрозой Божьей кары.

Поскольку русские люди в те времена в большинстве своем были неграмотными, для рекламы было характерно соединение рисунка с выкрикиванием. Воздействие одновременно на зрение и слух стало дополнительным подспорьем манипуляторам. Игра на мыслях и чувствах потребителя, эмоциональные перегибы, ценностные и духовные подтасовки, – все это можно было встретить на Руси в период X-XIII веков. И все эти факторы, к сожалению, подготовили почву для отрицания возможности существования православной рекламы как таковой.

Время вносило во все сферы жизни свои коррективы, в том числе, и в способы манипуляции русским обыденным сознанием. Человеческий организм приспосабливается ко всему, постоянно переживаемый стресс способен включить в психике внутренние адаптационные механизмы. Возможно поэтому один и тот же способ манипуляции спустя некоторое время теряет свою прежнюю эффективность. На Руси, правда, этот процесс происходит гораздо медленнее, чем в других странах.

В эстетическом существует точка зрения, согласно которой комическое – обратная сторона трагического. Примерно тоже произошло с русским сознанием того времени: простому человеку было настолько страшно, он был настолько запуган и загнан, что все, даже вера в Бога стало предметом комедии. Настал момент, когда угрозы адом, Божьей

карой или уродством на простой народ уже не действовали.

Разумеется, вскоре были найдены новые способы манипулирования, главным из которых стала – ложь. Саму по себе ложь вряд ли можно назвать манипуляцией. Ложная информация может не воздействовать непосредственно на интересы человека и не побуждать его к действию. Ложь превращается в манипуляцию только в том случае, если кто-то пытается использовать другого человека в целях собственной выгоды. Характерные признаки манипулятивной русской рекламы XIII-XX веков можно выделить следующие:

- активное обращение к потребителю, чаще всего на «ты»,
- «упаковка» содержания рекламы в односложные предложения,
- отсутствие рациональных аргументов, оценивающих достоинства рекламируемого продукта.

Манипулятивная реклама на Руси на протяжении нескольких веков апеллировала не к логике, а к эмоциям. Попытки рационально понять истинную информацию о рекламируемом товаре замещались внушением о том, что без него – ну просто не обойтись. Способы и методы внушения менялись соответственно социальному и историческому развитию русского государства.

Юродивые, соответственно историческому развитию русского государства, меняли свой облик и превращались вначале в балаганных зазывал, позже – в ряженых, для которых был характерен все тот же традиционный «набор» обманых приемов. Например, они могли объявить о полном аншлаге, в то время, когда в зрительном зале сидели два человека, выкрикивали достоинства товара, которых у него вообще не было. Плюс к этому – срабатывал всем нам хорошо известный, русский инстинкт подражания: стоило откликнуться на призыв зазывалы одному, туда же тянуло второго, «вдруг» ловил себя на подобном желании третий...

Рекламное мошенничество и шарлатанство процветали на Руси вплоть до правления Петра I. Виды рекламы в конце XVII – начала XVIII веков были следующие:

- устная реклама,
- лубки,
- гравюры,
- рекламные шествия,
- рекламные фейерверки,
- политическая печатная реклама.

«Институт юродивых» себя исчерпал, однако продолжал активно воздействовать на русское сознание. Петр издавал указ за указом, законы вступали в силу, Русь становилась мудрее, однако юродивые не отступали. Наконец, Петр издал указ, который запрещал юродивым компрометировать «государственной важности информацию». Но меры борьбы с юродивыми оказывались не эффективными. Многие простые русские люди от души «покупались» на веками отработанную схему манипулирования и доверяли юродивым больше, чем официальным источникам. Последние не обладали

главным для русского человека: иллюзией простоты и доступности.

Русское «сарафанное радио» стало первым примером запрещенной рекламы на Руси, но попытки его запретить оказались тщетными. Оно будет сопровождать еще несколько столетий спустя, в тех или иных формах, печатную государственную и частную рекламу, а некоторые государственные чиновники, деловые люди, творческие личности будут по-прежнему нанимать юрродивых и платить им деньги за распространение выгодных им слухов.

Характерным особенностям лексики ложной рекламы, распространением которой, в основном, занималось на Руси «сарафанное радио» были следующие слова:

- лучший,
- только,
- единственный,
- самый,
- универсальный,
- угодный Богу.

Известно, что слух, каковин из главных способов манипуляции, способен выполнять роль контроля над восприятием реальности и регулировать поведение толпы в той или иной социальной обстановке. Русские традиции использования «сарафанного радио» после его официального запрещения были взяты на вооружение западными странами. Например, во Франции в это же время стали появляться коммерческие фирмы, которые занимались именно распространением слухов. Им можно было заказать тот или иной «сюжет» для распространения: это могла быть реклама товара, идеологическая борьба, подавление конкурентов. На один и тот же слух «работали» от 20 до 40 сотрудников фирмы и в зависимости от суммы, оплаченной заказчиком, распространяли его в установленные сроки на определенной территории.

Если проанализировать психологию восприятия слухов последующую реакцию на него, то можно выделить несколько этапов этого главного средства манипуляции:

- внезапное возникновение у человека какого-либо сильного желания,
- страх, что невыполнение распространяемого слухом постулата принесет вред, ущерб, потерю,
- враждебность по отношению к тем, кто сопротивляется этому слуху и пытается отговорить попавшего под воздействие человека,
- агрессия по отношению к тем, кто не находится под властью этого слуха.

Лучшей почвой для слухов становится в то время обыденность жизни потребителя, отсутствие в них важных и интересных для личности сфер ее реализации, неумение логически мыслить, отсутствие образования и внутренней культуры, и, конечно, отсутствие духовной жизни. Для восприятия слухов имели значение и определенные психологические предпосылки: состояние тревожности, постоянного физического, эмоционального или интеллектуального напряжения, неуверенность в

себе, пьянство, унижение человеческого достоинства.

На русской земле в то времена таких людей было немало. Для них слухи становились заменителем эмоционального дефицита, иллюзией насыщенности и содержательности внутренней жизни. Слушатель ловил себя на удовольствии от того, что воспринимает что-то новое, не прилагая для этого никаких усилий. А тот, кто распространял слухи, получал двойное удовольствие: от выполненного, оплаченного заказа и от удовлетворенной реакции слушателя.

Рекламные тексты русской рекламы XIX века носили преимущественно характер справочной, деловой информации, которая сегодня типична для жанра объявлений. Оценочная информация, апелляция к эмоциям появлялась в афишах или рекламных сообщениях о литературных или театральные новинках, угрозы Божьей карой отходили в прошлое, правда. Не создавая вместо себя столь же эффективных способов манипуляции общественным сознанием.

Любопытно, что вплоть до реформы 1861 года русская реклама, как правило, ограничивалась сферой образования, культуры и искусства, коммерческая, биржевая или промышленная реклама была большой редкостью.

Начиная с конца 70-х годов появляются в России первые рекламные агентства. Их основная задача была сформулирована государством: политические известия, идеологический контроль над массами, попытка создать или поддержать тот или иной уровень государственных приоритетов. Возможно, это было связано с мировыми тенденциями в области рекламы: исследователи развития раннего капитализма на западе считают, что существующая в то время конкуренция в экономике спроса и предложения должна была быть основана исключительно на качестве товара, а не на умении соблазнить покупателя. Поэтому на западе продавцам и производителям запрещалось оформлять витрины красивее, чем у их конкурентов из соседнего квартала.

Появление рекламы как системы манипулирования совпало в России с появлением в середине XIX века профессиональных художников, которые получили образование за границей. Внешне они пытались развивать русские фольклорные традиции, но невольно приносили в рекламу западные способы воздействия на потребителя рекламы.

Появились в русской рекламе начала прошлого века и новые способы воздействия: резкие обращения к читателю и потребителю на «ты», некоторый вербальный надрыв. Так, например, реклама женских шляпок начиналась словом: «Стой!», «Не проходи мимо!», «Для тебя!», «Твой товар!»

Первые серьезные научные исследования по теории и практике рекламы появились в России в 1898 году. А. Веригин писал то, что имеет непосредственное отношение к рассматриваемому сегодня вопросу православной рекламы: «У нас реклама скомпрометировала себя больше, чем где-

либо. И не потому, что русская публика подвергалась нашествию эксплуататоров и хищников на карманы ее сильнее, чем за границей, а потому, что нравственное, психологическое воздействие самого общества, его отрицательное и недоверчивое отношение ко всему нескромному, наглому, соблазнительному выкрикиванию было значительней в России, чем где бы то ни было».

Новый виток манипулирования сознанием начался в России с развитием русского психоанализа в начале XX века. Такие русские психоаналитики, как Николай Осипов, Татьяна Розенталь, Михаил Асатиани, Сабина Шпильрейн прошли обучение в Вене, Цюрихе, Берлине, все они вернулись в Россию до революции, чтобы начать работу в качестве первых русских практикующих психоаналитиков. Их судьбы не сложились: одни покончили собой, другие были вынуждены покинуть Россию, третьи жили в постоянном страхе и нищете. Реализовать себя удалось только тем, кто оказался готов разделить основные постулаты Советской власти и были готовы создавать главную рекламу, необходимую для страны в столь ответственный момент: политическую. Иного места для реализации их психоаналитической практики в Советской стране не оказалось. Они-то, собственно, и создавали знаменитую русскую рекламу: «Ты записался добровольцем?»

Официальная наука того времени не принимала русского психоанализа, но, тем не менее, идея определяющего влияния бессознательного была поставлена на службу манипуляций обыденным сознанием. В 30-х годы прошлого века в России появились новые специалисты в области рекламы, они называли себя «управляющими коллективным бессознательным». Основная их идея заключалась в следующем: не донести до простого человека ту или иную информацию, а пробудить его подсознание глубоко спрятанные желания.

Если вспомнить рекламные политические плакаты начала 40-х годов, то бросаются в глаза, уже узнаваемые, нескрываемые приемы манипулирования:

- обращение на «ты»,
- краткий, активный призыв,
- личностное обращение, которое подчеркивалось либо указующим перстом.

С конца 40-х годов главную роль в рекламе взяло на себя телевидение. Движущееся изображение действовало на людей магически: они верили всему, о чем говорилось с телеэкранов. Говорилось, в основном, об идеологии, долге, величии и мужестве коммунистической партии и преданного ей русскогo народа. Коммерческая реклама не была популярной. Краткий период НЭПа дал ей толчок, а потом ее же и скомпрометировал.

Можно сказать, что коммерческая и политическая реклама вплоть до падения Советской власти составляли одно целое, воплощаясь в целом ряде нелепых рекламных плакатов. Один из рекламных плакатов времен Хрущева гласил: «Если делать – так по-большому!».

Как таковая коммерческая реклама начала активно развиваться с середины 90-х годов прошлого века. Рекламные агентства, которые пытались подражать западным образцам «купи-продажи» открыто делали упор на манипулятивные приемы. Правда, не все из них учитывали разницу русской и западной ментальности. Большое количество недобросовестной и некачественной рекламы создали необходимость принятия в 1995 году закона о рекламе, который вызвал резкое ограничение всех видов отечественной рекламы. Годом позже появилась официальные государственные факультеты, которые так и назывались: факультет рекламы.

Кризис 1998 года заставил многих создателей рекламы пересмотреть свои прежние позиции. Рекламная деятельность стала более цивилизованной. Обедневший покупатель адаптировался к прежним манипуляциям, для его «завлечения» за товаром требовались новые приемы и способы. Новый век стал своего рода рубежом между устаревшей и зарождающейся рекламой.

Создателям православной рекламы стоит помнить о том, что такого рода реклама – не способ самовыражения и не свободный полет творчества. Православная реклама должна иметь целью достижение прагматического результата, который включает в себя следующие составляющие:

- возникновение интереса к православной системе координат,
- формирование положительного отношения к православию,
- сохранение этого интереса в течение некоторого времени,
- возникновение желания жить духовной жизнью.
- адекватная информация о духовных приоритетах и потребностях современного человека.

В заключение подчеркну, что православная реклама должна создаваться людьми образованными, прежде всего, в духовном плане. Им необходима также соответствующая подготовка в области рекламы, в зависимости от ее вида. Важно также знание психологии восприятия и психологии эмоций. На мой взгляд, с учетом того, что русская реклама скомпрометировала себя на протяжении многих веков, следует быть очень осторожными тем, кто попытается начать с православной наружной рекламы и рекламы в метро и на телевидении.

Много лет назад, обсуждая вопрос о как таковой православной рекламе с одним из русских епископов, я была удивлена аргументацией его категорически негативного отношения к самой идее православной рекламы. Он объяснил мне это тремя факторами:

- Первый – неумение нашего общества адекватно относиться к рекламе. Мы привыкли воспринимать рекламу как нечто, навязанное нам, то, что нам не нужно, на самом деле. Однако в силу финансовой выгоды заказчика, за определенные оплаченные за нее средства, человек вынужден рекламу воспринимать, начиная от наружной

рекламы расставленных вдоль дороги щитов и заканчивая бесконечными рекламными роликами, которым бесцеремонно прерываются любые телевизионные передачи.

- Второй – отсутствие как таковых грамотных творческих кадров в этой области, так как создавать православную рекламу должны те, кто имеет соответствующее религиозное образование и, безусловно, образован в области современной рекламы. В противном случае, будет происходить то, что безграмотно делают сектанты, раздавая на улицах всем подряд свои неумелые рекламные проспекты. Ничего, кроме обратной реакции – неприязни и недоверия, у тех, кому эти рекламные проспекты пытаются практически насильственно вручить, это не вызывает.

- Третий – это серьезная опасность превращения православной рекламы в очередное средство наживы для тех, кто готов использовать чужие идеи с одной целью – набить себе карманы. В таком случае, может произойти и нивелирование самой системы религиозных ценностей, что повредит и тем людям, которые на данный момент относительно гармонично живут внутри самой этой религиозной системы.

Я очень надеюсь, что возможная реализация этой идеи в дальнейшем, произойдет только в том случае, если этим будут заниматься те, кому действительно не безразлично духовное и психическое здоровье современного общества и для кого третий, обозначенный епископом фактор не является целью реализации данного проекта. Ибо, в противном случае, мы получим новый вид социокультурной манипуляции, который, на самом деле, возвращает нас к давно прошедшему периоду в истории русской рекламы «институлу юридивых», «прославившийся» своими многочисленными приемами мощничества и шарлатанства.

Завершая данную статью, отмечу, что само слово «оксюморон» также имеет в себе важную особенность: претерпевать некоторое изменение своего исходного значения. В данной связи остается пожелать тем, в чьих руках, возможно, окажется судьба православной рекламы, прежде всего, сохранять в своем сердце то лучшее, высокое и чистое, что может хранить в себе православие как система религиозной системы координат современного человека. Именно с таких позиций, на мой взгляд, имеет смысл говорить о понятии «православной рекламы» в будущем.

Список использованной литературы

1. Геращенко Л.Л. Азбука рекламы. – М., 2005.
2. Геращенко Л.Л. Мифология рекламы. – М., 2005.
3. Геращенко Л.Л. Как написать сценарий рекламного ролика? – М., 2006.
4. Геращенко Л.Л. Как стать режиссером рекламных роликов? – М., 2006.
5. Геращенко Л.Л. Цветовая символика, время и пространство в рекламе. – М., 2006.
6. Геращенко Л.Л. Как привлечь внимание к рекламе. – М., 2006.
7. Геращенко Л.Л. Как рекламировать себя? – М., 2006.
8. Геращенко Л.Л. Ошибки в современной рекламе. – М., 2006.
9. Геращенко Л.Л. Мимика и жесты в рекламе. – М., 2006.
10. Геращенко Л.Л. Психоанализ в рекламе. – М., 2006.
11. Геращенко Л.Л. Манипуляции в рекламе. – М., 2006.
12. Геращенко Л.Л. Психология рекламы. Учебное пособие для студентов. – М., 2007.
13. Геращенко Л.Л. Мифотворчество в рекламе как аналог социокультурной действительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – № 2. – С. 5-7.
14. Геращенко Л.Л. Анализ рекламы как мифа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион, серия: Общественные науки. Философия и культурология. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – № 2. – С. 15-19.
15. Геращенко Л.Л. Использование мифологических техник в современной рекламе // Социокультурная сущность рекламы. Тезисы докладов научной конференции «Современная реклама как мифотворчество». – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 6-18.
16. Геращенко Л.Л. Перспективы использования архетипических моделей в рекламе // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 3-6.
17. Геращенко Л.Л. Современная реклама: мифотворческие технологии // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 6-11.
18. Геращенко Л.Л. Мифотворческий анализ текста Р. Барта и его применение в современной рекламе // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 11-14.
19. Геращенко Л.Л. Мифотворчество в концепции Дж. Кэмпбелла и современная реклама // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 14-18.
20. Геращенко Л.Л. Мифотворчество как спасение мира в концепции Дж. Кэмпбелла // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 18-22.
21. Геращенко Л.Л. Перспективы использования мифотехнологий в рекламе // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 22-26.
22. Геращенко Л.Л. Постмодернистская чувствительность и мифотворчество в современной рекламе // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 26-30.

23. Геращенко Л.Л. Реклама как эротический диалог с потребителем // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. – № 37. Приложение № 2. – С. 30-37.

24. Геращенко Л.Л. Особенности мифологической коммуникации в современной рекламе // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – № 1. – С. 8-11.

25. Геращенко Л.Л. Кино. Вступительная статья. // Огурчиков П. К. Экранная культура как новая мифология (на примере кино). – М.: ЭРА, 2007. 288с.

26. Геращенко Л.Л. Богословие искусства в условиях глобализации: кино как объект богословского анализа // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы современного состояния общественных наук в условиях глобализации». – М., 2011, 0,3 п.л.

УДК 13

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ И РУССКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЖИЗНИ И ТРУДОВ МИТРОПОЛИТА КАССАНДРИЙСКОГО ИРИНЕОСА ПАНДОЛЕОНДОСА)

*Лариса Леонидовна Геращенко,
кандидат искусствоведения,
доктор философских наук,
доктор богословия*

Актуальность статьи. Необходимо воссоздать православную культуру, которая наполняла бы собой все стороны социума и культуры всех православных стран, вне зависимости от национальных, социальных и иных приоритетов. Эту задачу невозможно решить, изолируя русское богословие от исторического, политического и социокультурного контекста жизни других православных стран. Решению этой задачи, безусловно, способствует исследование жизни и трудов выпускника КДА Иринея Пандолеондоса, митрополита Кассандрийского.

Ключевые слова. Иринеос Пандолеондос, Ириней Пантелеймонов, митрополит Кассандрийский, греческая православная Церковь, Халкинская школа, Киевская Духовная Академия, «Афонская смута», Владыка Иларион (Алфеев).

Предварю статью словами апостола Павла «Итак, вы уже не чужие... но сограждане святым и свои Богу» (Еф 2, 19). Работа над этой статьей невольно наталкивает на мысль сопоставления с этими словами духовных трудов и подвигов тех, чьи имена составляют многостраничный список иностранных выпускников русских духовных академий. Сравнение это научает угождать Богу, следовать словам Господа Иисуса Христа: «Вы друзья мои, если исполняете то, что заповедую Вам» (Ин 15, 14). Эти слова открывают особую актуальность этой статьи, которая, кроме знакомства русского читателя с жизнью и деятельностью знаменитого греческого иерарха Иринеоса Пандолеондоса (Иринея Пантелеймонова, как его называли в Киевской Духовной Академии), может быть разделена на несколько глобальных смыслов. Первый – богословский, второй – социокультурный, третий – психологический. Три данные смысла тесно связаны между собой.

Размышления над историческими особенностями нашей православной жизни в ее взаимосвязи и взаимодействии с греческой православной традицией помогают осознать новую актуальную современную духовную задачу. Необходимо воссоздать православную культуру, которая наполняла бы собой все стороны социума и культуры всех православных стран, вне зависимости от национальных, социальных и иных приоритетов. Эту задачу невоз-

можно решить, изолируя русское богословие от исторического, политического и социокультурного контекста жизни других православных стран. Решению этой задачи, безусловно, способствует исследование жизни и трудов Иринеоса Пандолеондоса, митрополита Кассандрийского. В его богословских трудах и письмах можно найти ответы на многие вопросы нашей современности. Его проповеди учат священников и мирян правильному пониманию святоотеческого наследия. Его живое богословие остается актуальным еще и потому, что наша современность и его время оказываются похожими. Перечислю проблемы, которые решал митрополит Ириней:

- организация православной духовной школы и воспитание многочисленных греческих духовных чад в системе координат святоотеческого наследия, включающего в себя глубокое уважение к русской богословской традиции;
- утверждение православной системы ценностей в ситуации сложных взаимоотношений греческого государства и церкви, нарушение государством православного благочестия и стеснение церковной свободы, давление государства на церковь;
- борьба с сектами самого различного направления, которые утверждали, что они есть подлинное выражение истинного Православия;

- строительство мощной православной империи в сложной ситуации сопротивления ей западного сепаратизма, который отвергал как давление государства, так и влияние Церкви;

- объяснение различия предания школы и Предания Церкви, соотношения знания догматики и патрологии с опытом личной духовной жизни.

Актуальность этой статьи открывает и столь важную для нашего времени необходимость этичности любой богословской работы. Безгрешным был только Господь. Каждому человеку свойственно совершать ошибки, их совершали даже те, кто прославлен в лике святых. Одни из этих ошибок были порождены непростой, современной для них политической ситуацией, другие – некорректно поданным чужим богословским учением, третьи переданы заблудившимися в широких контекстах богословских интерпретаций богословскими учителями. Ошибался святой Иустин Философ и святой Ориген, ошибался святой Дионисий Александрийский и святой Григорий Неокесарийский, святой Григорий Нисский и многие другие. Впоследствии их ошибки были рассмотрены и исправлены в контексте учения Вселенской Церкви, а также святости их жизни.

Став святым, человек превосходит своих учителей и исправляет их и свои ошибки, помогая им понять важность различия случайно заблудившегося ума от борьбы с учением Церкви, что, собственно, и отличает ошибку от ереси. Данное размышление имеет особое значение для этой статьи, поскольку именно в подобном непростом выборе утверждения богословской истины оказался митрополит Кассандрийский.

Ириней Пандолеондос не прославлен в лике святых, но его отношение к запутавшимся и заблудившимся не как категоричное и осудительное, а отеческое, с любовью обращающее к Истине, может явиться примером для современных иерархов разных стран, нередко оказывающихся в ситуации вынужденной оценки в той или иной мере корректной богословской концепции. Этот момент придает данной статье особую актуальность, помогая грекам прикоснуться к глубине и величию русской православной традиции. Заметим, что для греков человек, который приехал из Киева – русский человек. Чеченцев, узбеков, белорусов и даже грузин они также с уверенностью называют «русскими», к которым они относят всех православных людей, проживающих на территории бывшего Советского Союза.

В этой связи уместно высказывание греческого богослова, профессора Г. Тритоса 16 апреля 2013 года на богословском ф-те университета г. Салоники: «С тех пор, как русский народ принял православие, русские святые показали удивительные дела веры и добродетели. Они открыли миру невиданный расцвет монашеской жизни, миссионерскую работу на Аляске и в далекой Японии, представили нам удивительный феномен глубокого благочестия, которое едва ли имелось в других странах» [1].

Точно также относился к русской православной традиции и митрополит Кассандрийский, Ириней Пандолеондос. В соответствии со святоотеческой традицией он не любил насильственных административных мер по отношению к раскольникам или еретикам, все спорные и конфликтные вопросы пытался решить мирно. Он предпочитал бороться словом, которое было наполнено любовью к тем, кто искренне ошибался. Не только своими богословскими трудами, но и всей жизнью выпускник Киевской Духовной Академии 18954 года, Ириней Пандолеондос показал всем нам пример истинного пастыря Христова, который жил и творил согласно святоотеческой традиции, соединив богословскую мысль с заботой о душах людей. Он продолжал традицию святого Афанасия Великого, святого Кирилла Александрийского, святого Иоанна Златоуста, будучи ученым монахом-пастырем, образование которого, полученное в Киевской Духовной Академии, наложило отпечаток на всю его жизнь, полную богословских трудов и подвигов.

Митрополит Иларион Волоколамский на богословском ф-те г. Салоники 16 апреля 2013 года отметил: «Святые Кирилл и Мефодий, урожденные фессалоникийцы, сделали для славян доступным все античное наследие, включая Аристотеля, богатейшую византийскую традицию и Святое Православие. Они стали родителями славянской письменности и культуры, научили славян мыслить по-христиански, определили их будущее. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что русская культура принесла достойные плоды, и эти плоды сопоставимы по своему значению с тем наследием, которое было положено в их основу. Глубоко убежден, что наша дружба и единство не должны ограничиваться лишь символами прошлого. Призываю всех вас к деятельному сотрудничеству в настоящем, ведь взаимное изучение национального наследия друг друга может необычайно всех нас обогатить» [2].

Собственно, именно эту цель – взаимного обогащения – и преследует данная статья. Надеюсь, она поможет всем нам понять особенности духовной жизни друг друга и ее обусловленность тем или иным социокультурным и политическим контекстом, а также предостережет всех нас от ошибочного восприятия некоторых периодов в истории нашей Церкви. Исходя из данной цели взаимопонимания и взаимообогащения богословских традиций русского и греческого народа, построена логика этой статьи:

1. Краткие биографические данные, связанные с жизнью и богословской деятельностью Иринея Пандолеондоса.
2. Обучение в Киевской Духовной Академии и влияние процесса обучения в КДА на жизнь и труды будущего греческого иерарха.
3. Историческая роль трудов и подвигов Иринея Пандолеондоса для укрепления в православной вере греческого народа.
4. Преподавание им в Халкинской богословской школе русского языка, русской литературы и русской богословской традиции.

5. Роль митрополита Кассандрийского и Халкинской школы в связи с «Афонской смутой» и учением имяславия.

Итак, 25 ноября 1863 года в Халки, в семье благочестивых родителей Пантелеймона и Флоры Пандолеондосов родился мальчик, которого при крещении назвали Эммануилом. Маленький Эммануил с раннего возраста укреплялся в духовной жизни и не имел никого в своем сердце, кроме как Господа, Которому и помышлял посвятить свою жизнь. Его духовнику старец Арсений предвидел будущую благочестивую подвижническую жизнь Эммануила в монашестве и всячески способствовал его укреплению на этом пути. В 1890 году Эммануил успешно закончил Духовную Школу в Халки, которая следовала заветам святоотеческого наследия.

Остановимся на значении слова «Халки» в связи с тем, что в некоторых русских источниках можно встретить не вполне корректную его интерпретацию. Так, например, в знаменитой книге уважаемого греками митрополита Илариона «Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров» приводится толкование слова «Халки» сторонниками имяславия, на судьбу учения которых оказало влияние мнение некоторых не вполне компетентных представителей Халкинской богословской школы: «Некоторые имяславцы истолковали слово «Халки» (греч. *Χάλκι* – название острова, на котором расположена школа) как содержащее число антихриста 666. Для этой цели к слову *Χάλκι* прибавили букву *ε*: получилось *Χάλκιε*. Цифровые значения греческих букв, составляющих это слово, следующие: *Χ* -- 600, *Α* -- 1, *Λ* - 30, *Κ* -- 20, *Ι* - 10, *Ε* - 5; итого 666. См.: Забытые страницы русского имяславия. С. 180 (НИОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Д. 40)» [3].

Рассмотрим непосредственно греческое толкование этого слова, точнее, его перевод. Эта греческая местность знаменита своими медными залежами, поэтому она и получила название «Халки», что значит «медный». Эта местность также некоторое время носила турецкое название Хейбелиада, что переводится с турецкого как «остров с сумкой». Всемирно известной святыней острова является знаменитый Свято-Троицкий монастырь, который основал в IX веке Патриарх Фотий.

Знаменита эта местность также тем, что в 1844 году при непосредственном участии патриарха Германа IV при монастыре была основана Халкинская богословская школа, где учились иерархи Константинопольской, Антиохийской, Александрийской, Элладской православных церквей. За все время её существования школу окончило около тысячи студентов, многие из которых стали впоследствии знаменитыми иерархами православных Церквей разных стран. В 1971 году турецкие власти закрыли Халкинскую богословскую школу, однако не уничтожили ее библиотеку. В частности, в ней была обнаружена знаменитая рукопись «Сугдейский синаксарий». Около пристани в Халки находится православный храм святителя Николая, построенный в 1857, а на юго-западном побережье во всем своем

величии предстает скит святого Спиридона, который с детских лет часто посещал Эммануил Пандолеондос, будущий греческий иерарх Ириней, митрополит Кассандрийский.

Халки, одно из красивейших мест исторической и современной Греции, впечатляло не только греческих богословов, но и русских писателей. Так, в 1922 г. А. Н. Толстой написал рассказ «На острове Халки»: «Низкорослые древние сосенки мягко по-свистывали хвоей, — будто шума, с печальным шорохом, пролетали над ними века... Над головой сосны не спеша повествовали друг другу о приключениях Одиссея, отдыхавшего некогда на этом мху, над лазурным, как вечность, морем...» [4].

Именно здесь, в Халки, и были впоследствии приняты решения, оказавшие влияние на судьбы русского монашества на Афоне и оставившие неизгладимый след в истории Русской Церкви и традиции русского монашества на Афоне. Однако на этих событиях мы кратко остановимся в пятом разделе нашей статьи применительно к ролям в них Ириноса Пандолеондоса, митрополита Кассандрийского.

Отметим, что с этих особо отмеченных Богом красивейших греческих мест, с Халки, а также с Халкинской богословской школы и началось богословие и богословие будущего греческого иерарха Ириней Пандолеондоса, митрополита Кассандрийского. По рекомендации и при поддержке бывшего Иерусалимского патриарха Никодима в 1891 году он был направлен для продолжения обучения в Киевскую Духовную Академию. В 1895 он успешно закончил КДА и получил статус «выпускника КДА со степенью кандидата богословия» [5].

Кратко остановимся на дружеских отношениях тогда еще иеродьякона Ириней Пантелеймонова, как его называли в Духовной Академии во время обучения с некоторыми из соучеников и совыпускников КДА. Статус выпускника КДА «со степенью кандидата богословия с правом на получение степени магистра без новых устных испытаний, чрез представление удовлетворительной печатной диссертации и публичное защищение ее» в том же 1895 году получил один из лучших выпускников этого же года, иеромонах Платон (Рождественский), который был оставлен после обучения профессорским стипендиатом в Киевской Академии. Современная Кассандрийская митрополия хранит некоторые из писем иеродьякона Ириней к иеромонаху Платону (Рождественскому). Подчеркнем, что переписка эта датирована до 1922 года, то есть до начала деятельности Платона (Рождественского) в Америке, которая и послужила печальным завершением до этого некогда блестящей богословской карьеры митрополита Платона.

Подчеркнем, что нам не удалось найти никаких документов, свидетельствующих о каких-либо взаимоотношениях митрополита Платона с митрополитом Иринеем, начиная с 1922 года и позднее, время их переписки, в основном, приходится на период деятельности Платона Рождественского в Киевской Духовной Академии, которую любил и по

которой скупал Иринея Пандолеондос. Нам не удалось найти также иных писем и свидетельств дружеских отношений с остальными сорока выпускниками КДА, окончившими Академию в том же 1895 году [6].

Отметим, что в греческих публикациях, посвященных деятельности Иринея Пандолеондоса, иногда встречаются ошибки, которые впоследствии переходят из одной работы в другую. Так, например, современный греческий богослов Янис Канатас в своей статье, посвященной памяти митрополита Кассандрийского Иринея на страницах электронной версии газеты «Πετρουσία» в разделе «Θρησκεία/Εκκλησιαστική Ιστορία» пишет о том, что соратником и соучеником Иринеоса Пандолеондоса был Иосиф Сталин [7].

Как известно, Сталин никогда не учился в Киевской Духовной Академии и не имел к ней никакого отношения. Никаких свидетельств, в том числе, писем, дневниковых заметок и пр., подтверждающих «взаимоотношения соратников» между ним и Иринеосом Пандолеондосом нами обнаружено не было. Однако отметим, что указанная выше статья Яниса Канатаса, до настоящего времени, по сути, является единственным источником какой-либо доступной информации на русском языке о жизни и трудах греческого иерарха Иринея Пандолеондоса. Именно с этой греческой статьи, практически слово-в-слово скалькирована русская статья в Википедии об Иринеосе Пандолеондосе [8]. Следуя дальнейшему плану построения нашей статьи, остановимся кратко на обучении в Киевской Духовной Академии дьякона Иринеоса Пандолеондоса, или, как его называли в КДА, Иринея Пантелеймонова, и влиянии процесса обучения в КДА на жизнь и труды будущего греческого иерарха. Единственным богословским текстом этого времени, принадлежащим перу иеродьякона Иринея, который нам удалось найти, является его кандидатская диссертация на тему «Никифор Первый патриарх Константинопольский» (806-815). Рукописный текст этой диссертации хранится в Институте рукописи в Киеве. Общий объем диссертации составляет 307 страниц [9].

Сам будущий иерарх на рукописном тексте своей диссертации написал свое имя как «Иринея Пантолеон». В предисловии к диссертации иеродьякон Иринея уподобляет патриарха Константинопольского Никифора трем великим отцам Вселенской Церкви – святому Иоанну Златоусту, святому Григорию Богослову и святому Василию Великому. Невольно обращает на себя внимание написание словосочетания «православных Русских». Слово «Русских» иеродьякон Иринея на страницах своей работы пишет с большой буквы. Отчасти это можно объяснить тем, что в греческом языке это слово пишется с большой буквы «Ρώσοι», точно также, с большой буквы пишется и слово «Έλληνες», то есть, греки. Однако, употребляя слово «греки», Иринея Пантолеон пишет это слово в тексте своей диссертации с маленькой буквы [10].

В настоящий момент времени трудно со всей достоверностью определить, сам ли иеродьякон писал чистовой текст диссертации или заказал ее для красивого переписывания русскому человеку, который хорошо владел каллиграфией. Мы склонны к первому предположению, так как написание некоторых фрагментов «сочинения» Иринея Пантолеона, на греческом языке, похоже на почерк его писем, которые он писал позднее из Греции своим однокурсникам [11].

В первой главе диссертации иеродьякон Иринея останавливается на характеристике исторических особенностей непростого периода церковной истории, во время которого совершал свои духовные подвиги патриарх Константинопольский Никифор. Обращает на себя внимание то, что характеристика этого периода, со свойственным ему переломным моментом и непростыми взаимоотношениями Церкви и государства, оказывается очень похожей на тот период, в который пришлось в дальнейшем потрудиться самому будущему иерарху греческой Церкви митрополиту Кассандрийскому Иринею Пандолеондосу [12].

Подобные параллельные ассоциации вызывают и заключительные слова диссертации иеродьякона Иринея. Подытоживая вклад в историю Вселенской Церкви патриарха Константинопольского Никифора и его сочинений, Иринея Пантолеон пишет: «Мы думаем, что и в настоящее время не менее полезным для рассеяния туч, которые новые богословы призывают на тот же предмет из царства тьмы, если при помощи Бога, милостивого к верным своим и к Церкви, они будут изданы в том свете, с той основательностью, силою убеждения и обработкою слова, с каким они написаны» [13].

Обращая внимание на то, с какой подробностью останавливается иеродьякон Иринея на борьбе патриарха Константинопольского Никифора с ересями, вспоминается его собственная попытка помочь русским Афонским монахам, оказавшимся в сложной духовной ситуации, оцененной впоследствии Вселенским патриархом как ересь. Так же, как патриарх Константинопольский Никифор, будущий кандидат во Вселенские патриархи Иринея Пандолеондос всегда пытался решить мирным путем все спорные духовные вопросы, которые имели отношение к исповеданию православной веры. На протяжении всей его жизни митрополиту Кассандрийскому Иринею всегда удавалось мирно разрешать любые, самые сложные и затянувшиеся, не разрешенные на протяжении многих предыдущих лет исторические и духовные вопросы, конфликтные ситуации, которые находились на грани насильственных мер. К сожалению, единственной неудавшейся попыткой перемирия оказалась ситуация «афонской смуты», о которой мы пишем в заключительном фрагменте нашей статьи.

Заметим, что на примере защиты собственной докторской диссертации на пастырском отделении богословского ф-та в Салониках в Греции мы знаем, насколько не просто соответствовать иностранному гражданину нормам и правилам не

только другого языка, но и стилистики всей богословской работы. Поэтому наша собственная оценка этой диссертации носит довольно высокий характер. На наш взгляд, работа выполнена на достойном уровне, как глубины знания рассматриваемой темы, так и норм русского языка. В ней адаптировано лучшее из того, что было создано Византией, к русской духовной жизни. В этом особая актуальность его труда для современной истории и культуры. В этом значение этой диссертации для духовной жизни и богословской науки наших стран.

Сам дьякон Ириней Пантелеймонов оценивает свою диссертацию менее восторженно, нежели мы, и более смиренно. В конце своей работы он дает ей такую оценку: «Мы далеки от мысли считать наш труд совершенно удовлетворяющим требованиям, которые соответствуют необходимости изображения подобной блестящей личности, потому что, не смотря на все наши старания исследовать наш предмет, по возможности, со всех сторон, мы, тем не менее, не успели нарисовать полную картину жизни и деятельности патриарха Никифора со всеми ее фактами. Мы не смогли также показать высоту его ума, богатство и разнообразие всего, что знал патриарх Никифор, широту его образованности и начитанности. Препятствиями к этому послужили субъективные причины, в том числе, мое недостаточное знание оттенков и оборотов русского языка и убожество писательского таланта. Но были и объективные причины, в том числе, полный недостаток научных пособий по этому вопросу, крайняя ограниченность времени и особенно мне не хватило издания полного собрания сочинений великого святителя» [14].

Сохранились две рецензии на диссертацию Ириней Пантелеймонова. Первая принадлежит перу доцента Ф. Титова, вторая – заслуженному экстраординарному профессору М. Ковальницкому. Ф. Титов довольно строго и пристрастно оценивает работу греческого иеродьякона: «В некоторых фрагментах своего сочинения автор позволяет себе критически относиться к мнениям других или к описываемым событиям и церковным традициям. Но критика его получается иногда наивной, а иногда и даже совсем не уместной. Например, по поводу слов святого Феодора Студита о том, что обычно патриархи венчают императоров, а не какой-либо священник, автор не понятно зачем отмечает следующее. Отсюда видно, что православное русское черное духовенство, которое никогда не венчает, даже если речь идет о царях, впадает в крайность (стр. 69, примечание 1)» [15].

Глубокий и подробный анализ диссертации Ириней Пантелеймонова Ф. Титов завершает словами: «При указанных недостатках сочинение имеет и свои достоинства. Сочинение дает весьма подробный и полный ответ на вопрос его темы, построено по логичному плану. Кроме того, сочинение достаточно ясно свидетельствует о любви автора к труду и литературным занятиям. Указанные недостатки в значительной степени обуславлива-

ются иностранным происхождением авторов. Поэтому сочинение его может быть признано достаточным для степени кандидата богословия» [16].

Приведем также фрагмент из рецензии на рассматриваемую нами диссертацию заслуженного экстраординарного профессора М. Ковальницкого: «Сочинение студента иеродьякона Ириней производит доброе впечатление. В первых двух главах излагается жизнь святого Никифора до того, как он стал патриархом. Потом говорится о его деятельности в сане патриарха и судьбе после его низложения. Автор обнаруживает хорошее знание константинопольской церкви, а так же общей истории как церкви, так и государства до 7 вселенского собора» [17].

Профессор Ковальницкий подчеркивает как знание отцом Иринеем как истории и богословия, так и его способность рассудительно оценивать те события, которые в истории Вселенской Церкви носят не до конца выясненный характер. Профессор обращает внимание и на этичность высказываний отца Ириней, в том числе, имеющих отношение к периоду «церковно-государственных событиях смутных времен в то время, когда святой Никифор был патриархом». Корректно, согласно мнению М. Ковальницкого, останавливается Ириней Пантелеймонов и на фрагментах недоразумений в отношениях с Федором Студитом, отдавая дань необходимого уважения обоим великим деятелям церкви, хотя и при видимой симпатии самого автора диссертации к святому патриарху Никифору. В заключении рецензии профессор пишет: «Сочинение дает весьма подробный и полный ответ на вопрос его темы, построено по логичному плану. Кроме того, сочинение достаточно ясно свидетельствует о любви автора к труду и литературным занятиям» [18].

Мы полностью согласны с последним утверждением заслуженного профессора, однако сожалеем, что ни в Киевской Духовной Академии, ни в Кассандрийской митрополии в Греции, иных глубоких богословских трудов Иринеоса Пандолеондоса нами обнаружено не было. Мы предполагаем, что это связано с той активной и обширной деятельностью будущего греческого иерарха, которую он вел на протяжении всей своей жизни, чему посвящен следующий краткий фрагмент нашей статьи «Историческая роль трудов и подвигов Ириней Пандолеондоса для укрепления в православной вере греческого народа».

После окончания Киевской Духовной Академии Ириней вернулся в Константинополь, где по достоинству получил должность профессора в той самой Богословской школе Халки, которой мы предполагаем уделить более подробное внимание в заключительном разделе нашей статьи. Профессором и деканом Халкинской богословской школы выпускник КДА Ириней Пантелеймонов оставался восемь лет. В октябре 1903 года Иринеос Пандолеондос был торжественно и единогласно избран митрополитом Меленикийским, а спустя четыре года толпы православных греков, выстроившись по обе стороны дороги, с криками и аплодисментами

встречали в Полигироме нового митрополита Кассандрийского – любимого ими Владыку Иринея.

Активная деятельность Владыки Иринея дает ответ на вопрос, почему же нет его богословских и литературных трудов, не смотря на большую любовь к писательской богословской деятельности митрополита Кассандрийского Иринея. С первого дня прибытия в Полигиром митрополит Иринея полностью посвятил себя строительству греческих православных школ, просвещению православной провинциальной греческой паствы, отдавая всего себя решению их проблем, трудностей и недоумений. Подробное перечисление накопившиеся на протяжении многих предыдущих лет проблем жизни православной Греции потребовало бы много страниц нашей статьи, поэтому мы лишь кратко остановимся на основных богословских, исторических и политических вехах деятельности Владыки Иринея.

Обострение македонской борьбы в Полигироме заставило Владыку Иринея принять непосредственное участие в политической жизни своей страны, приняв на себя впоследствии роль лидера национальной борьбы греков за свою независимость. Практически в каждой деревне по благословению Владыки были созданы специальные комитеты, которые оказывали всестороннюю помощь греческим вооруженным отрядам, а также укрепляли в православной вере жителей греческих деревень окрестности Полигиромы.

Угрозы проникновения в эти красивейшие, но уже подвергнувшиеся разорению греческие места со стороны болгар также требовали особой бдительности. Не малую роль в сложившей исторической и политической ситуации сыграл и отказ молодых греков призывного возраста служить в турецкой армии. Агрессия турок и их попытка повлиять на решения молодых греков сталкивались с активными противодействиями Владыки Иринея, что повлекло за собой покушение на его жизнь в 1909 году. Господь сохранил жизнь греческого иерарха, и спустя три года его активной политической и социокультурной деятельности Халхидики получили долгожданную свободу. Сколь дорога была для греков эта свобода, которую они ждали на протяжении последних практически пятисот лет, столь же дорогим стало для них имя их национального освободителя – митрополита Иринея Кассандрийского.

Кратко остановимся на умении Владыки Кассандрийского предвидеть ситуацию и управлять ею, благодаря чему Халхидики были освобождены без пролития и капли греческой крови. Не смотря на то, то численное преимущество турецких солдат существенным образом превышало количество греческих партизан, в турецком стане благодаря мудрости Владыки Иринея удалось вызвать панику и готовность к отступлению. Греческие партизаны, «случайно» захваченные в плен турками и предвременно подготовленные митрополитом Кассандрийским Иринеем, рассказали турецким властям «всю правду». Турки узнали «правду» и о том, что греческих партизан в лесах полуострова Халхидики

находится несколько десятков тысяч, и о том, как серьезно они вооружены, и о якобы имевшей место быть их поддержке союзниками.

На самом деле греческих партизан было всего лишь несколько сотен, а общее количество турецких солдат насчитывало более 2000, что отнюдь не помешало нескольким греческим партизанам ночью пробраться на территорию турецкого военного лагеря, вызвать там смятение и, тем самым, «подтвердить» слова греческих пленников. Эти и некоторые другие продуманные митрополитом Иринеем действия привели к тому, что турки стали предлагать мир и просили позволить им без кровопролития покинуть полуостров. Владыка Иринея милостиво позволил им это сделать, и 23 октября 1912 года, «ограждаемые» митрополитом Кассандрийским от ликовавших от радости «многочисленных» греческих партизан, турецкие солдаты навсегда покинули Халхидики.

Беспредельна и многодневна была радость Халкинских греческих жителей, безграничным оказались и их доверие и любовь к своему Владыке Иринею, которого, начиная с 1912 года и по 1930 год включительно православные греки единодушно считали единственно достойным избрания Константинопольским Патриархом. Согласно свидетельству греческой газеты «Новая Истина» патриарх Иоким III считал своим единственным достойным патриаршего престола преемником именно митрополита Кассандрийского Иринеоса Пандолеондоса [19].

Однако события Церковной истории впоследствии развернули перед православными греками несколько иную цепь реальных событий. Жители Халхидиков были беспредельно рады тому, что Иринеос Пандолеондос остался митрополитом Кассандрии и пас овец своих в сане епископа этой небольшой провинциальной области в течение 38 лет, начиная с 1907 года и до последнего дня своей жизни – 16 августа 1945. За все это время при его непосредственном участии было построено множество школ, была оказана помощь многочисленным семьям беженцев, помощь православным греческим храмам и монастырям.

Известно, что после событий в Малой Азии в начале прошлого века в Халхидики приезжало большое количество беженцев. Благодаря усилиям митрополита Кассандрийского Иринея Пандолеондоса в Полигироме было организовано специальное общественное движение по оказанию помощи семьям беженцев. Владыка Иринея призвал своих духовных чад и каждого православного жителя этой греческой провинции взять к себе домой посильное количество беженцев вместе с их семьями. Впоследствии вопрос каждой семьи решался митрополитом Иринеем особо, с предоставлением им необходимой им материальной помощи и приемлемых условий для проживания [20].

Характеризуя жизнь и труды в исторической и политической жизни Халхидиков митрополита Кассандрийского Иринеоса Пандолеондоса, приведем слова указанного нами выше автора единственной доступной в сети Интернете статьи о нем Яниса

Канатаса: «Иринея имел репутацию человека сильного, способного решать многие сложные вопросы своего времени, особенно в трудные годы османского владычества, те вопросы, которые были не под силу многим его современникам. Он решал их с «крестом в руке», оставаясь при этом, честным и сильным последователем господина нашего Иисуса Христа» [21].

Таким образом, кратко охарактеризовав раздел нашей статьи «Историческая роль трудов и подвигов Иринея Пандолеондоса для укрепления в православной вере греческого народа», перейдем к следующему разделу «Преподавание им в Халкинской богословской школе русского языка, русской литературы и русской богословской традиции». Мудрость и сила митрополита Кассандрийского Иринея, которого греки по достоинству считают своим национальным героем, оказывала свое влияние не только на историю и политику Греции того времени, но и на ее духовную жизнь.

Отметим, что политическая и историческая деятельность епископа Кассандрийского Иринея велась одновременно с его трудами на уровне богословия и преподаванием в Халкинской богословской школе, однако нами эти две сферы его жизни разделены условно, для обозначения глубины и значимости каждой из этих сфер в истории Вселенской Церкви. Итак, начиная с 1899 года, вскоре после окончания любимой Иринеем Пантелеймоновым Киевской Духовной Академии, он начал преподавать в Халки русский язык, русскую литературу и знакомить молодых греческих богословов с русским православным благочестием. Подробнее об этом периоде его жизни свидетельствует Панайотис Стамос в своей знаменитой книге, подробно воссоздающей основные вехи жизни и трудов митрополита Кассандрийского Иринея [22].

Панайотис Стамос, будучи личным секретарем епископа Кассандрии Иринея, сам явился свидетелем многих, невиданных ранее для греческой провинции трудов бывшего выпускника КДА, который на протяжении всей своей жизни оставался ее любящим и верным воспитанником. Интересно, что в качестве примера для обязательного чтения на русском языке для обучающихся в Халки будущих греческих богословов, Иринея Пантелеймонов предлагал произведение Л.Н. Толстого «Хозяин и работник». При этом преподаватель Иринея предупреждал учеников, что этот труд написан русским писателем в период его некоторых церковных заблуждений, что отнюдь не помешало великому русскому писателю отразить глубину веры русского православного человека. Профессор Иринея предупреждает о том, что ересь Л.Н. Толстого не должна быть для них предметом подражания, но подражать они должны простоте и чистоте сердца работника, героя произведения Толстого «Хозяин и работник», остерегаясь сребролюбия и жестокосердия хозяина этого работника.

Профессор Иринея подчеркивал в своих лекциях для молодых греческих богословов, что на примере этого произведения Л.Н. Толстого они

должны уразуметь, что критерием для истинной оценки любого человека должна стать христианская терпимость и любовь. Дадим краткую характеристику этого произведения с теми цитатами, которые любил приводить в своих лекциях профессор Халкинской богословской школы Иринея Пандолеондос. Хозяин – Василий Андреевич и Никита – его работник отправляются вместе в декабре, на праздник св. Николая Чудотворца в одну из деревень с целью приобретения леса по выгодной для хозяина цене. Отметим, какими словами характеризует русский писатель работника: «Вид и запах водки сильно смутили Никиту. Он нахмурился и, отряхнув шапку и кафтан от снега, стал против образов и как бы не видя никого, три раза перекрестился и поклонился образам, потом, обернувшись к хозяину-старика, поклонился сперва ему, потом всем бывшим за столом, потом бабам, стоявшим около печки, и, говоря: «С праздником», — стал раздеваться, не глядя на стол.

Василий Андреевич неодобрительно покачал головой на то, что делал Никита, как он вообще не одобрял необразованность и глупость мужицкую, и стал устраиваться на ночь. Спать ему не хотелось. Он лежал и думал: думал всё о том же одном, что составляло единственную цель, смысл, радость и гордость его жизни, — о том, сколько он нажил и может еще нажить денег; сколько другие, ему известные люди, нажили и имеют денег, и как эти другие наживали и наживают деньги, и как он, так же как и они, может нажить еще очень много денег» [23].

Сильный мороз и метель не располагали к дороге по заснеженному лесу, но хозяин настаивал на необходимости этого позднего путешествия, так ему не терпелось поскорее купить желанную часть леса. Сделав несколько кругов на одном и том же месте, и поняв, что они заблудились, каждый из героев Л. Толстого опять-таки, проявляет свои сердечные расположения. Никита остается рядом с лошадью, заботливо укрывая ее, чтобы она не замерзла, а хозяин угоняет лошадь и отправляется на ней один в том направлении, которое казалось ему верным: «Оставшись один, Никита задумался на минуту, что ему делать. Идти искать жилья он чувствовал себя не в силах. Сесть на старое место уже нельзя было — оно все было засыпано снегом. И в саях, он чувствовал, что не согреется, потому что ему нечем было покрыться, его же кафтан и шуба теперь совсем не грели его. Ему было так холодно, как будто он был в одной рубахе. Ему стало жутко. «Батюшка, Отец небесный!» — проговорил он, и сознание того, что он не один, а кто-то слышит его и не оставит, успокоило его» [24].

Иерарх Иринея Пандолеондос очень хорошо знал русский язык, разъясняя оттенки его смысла своим студентам, будущим греческим богословам. Он останавливался на своих богословских лекциях на финале произведения русского писателя, где передаются переживания умирающего хозяина: «И он вспоминает про деньги, про лавку, дом, покупки, продажи и миллионы; ему трудно понять, зачем он занимался всем тем, чем он занимался». Однако

Господь управил так, что работник Никита остался жив, уповав на Того, Кто всегда был рядом с ним: «Пролежал Никита в больнице два месяца, и еще двадцать лет продолжал жить — сначала в рабочих, а потом, под старость, в караульщиках. Помер он только в нынешнем году дома, как желал, под святыми и с зажженной восковой свечкой в руках. Перед смертью он просил прощения у своей старухи; простился и с малым и с внучатами и умер, истинно радуясь тому, что избавляет своей смертью сына и сноху от обузы лишнего хлеба и сам уже по-настоящему переходит из этой наскучившей ему жизни в ту иную жизнь, которая с каждым годом и часом становилась ему все понятнее и заманчивее» [25].

Митрополит Ириней пытался с помощью этого произведения Л. Н. Толстого не только донести до молодых греческих богословов красоту и величие русской литературы, которую он очень любил, но и глубину веры и духовное благородство простого необразованного работника, без которых, по мнению греческого иерарха, не может жить православный человек. Исторические источники свидетельствуют так же, что Ириней Пандолеондос часто цитировал и фрагменты из других произведений Л. Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, но «Хозяин и работник» был упоминаем им чаще иных рассказов и повестей русских писателей [26].

Прежде, чем мы перейдем к заключительному разделу нашей статьи, кратко остановимся на понимании митрополитом Кассандрийским значения введения новогреческого языка как обязательного для обучения во всех греческих школах и богословских академиях. Как известно, замена кафаревусы на новогреческий язык произошла в 1925 году, согласно решению греческого правительства при неприятии этого решения большинством греческих иерархов. Митрополит Кассандрийский Ириней Пандолеондос был категорически против нововведения, мотивируя свое мнение тем, что православные греки, обучаясь со школьных лет новогреческому языку, перестанут понимать смысл всего того, что происходит во время Божественной Литургии в Церкви. А понимание смысла и пути жизни с Господом и следование Его заповедям представлялись ему главной задачей всей его жизни. Именно этому он пытался научить свою греческую паству, передавая ей любовь к русской традиции, которая хранилась в его сердце со времен обучения в Киевской Духовной Академии.

В соответствии с этим пониманием мы и рассмотрим завершающий раздел нашей статьи «Роль митрополита Кассандрийского и Халкинской школы в связи с «Афонской смутой» и учением имяславия». Отметим, что данный раздел представляется наиболее сложным для нас еще и в связи с тем, что наши искренние попытки объяснить греческим богословам, что имяславие — не секта, оказались безуспешными. Будучи всегда законопослушными, греки приводили только один аргумент — грамоту Патриарха Германа в связи с афонскими событиями, согласно которой 29 января 1913 г. рус-

ские монахи Свято-Андреевского скита были отлучены Протатом Святой Горы от Церкви. Русские афонские священники, поддерживающие учение имяславия, были отправлены под запрет, а в апреле этого же года имяславие новым Вселенским Патриархом Германом V было заклеено несмыслаем позорным для русского монашества словом «ересь» [27].

В данной связи важно отметить, что сам Патриарх Герман V впоследствии принимал решение на основе богословского анализа учения русских монахов, которое предоставили ранее профессора именно Халкинской богословской школы. Именно на основании их заключения имяславие ранее, 12 сентября 1912 г., было осуждено грамотой Патриарха Иоакима III как некое «новое лжеучение» [28].

Епископ Иларион (Алфеев) в 6 главе своего фундаментального труда, посвященного учению имяславия, пишет: «30-м марта 1913 года датируется «Отзыв Халкинской богословской школы об учении имябожников», написанный по поручению Патриарха Германа V (как мы помним, впервые Халкинская школа рассматривала имяславское учение в августе 1912 года при Патриархе Иоакиме III). Отзыв представляет собой отписку: совет греческих богословов, предпринявший исследование имяславского вопроса по поручению Константинопольского Патриарха и российского Синода, признается в том, что не имел времени прочитать ни «некую книгу иеромонаха (sic!) Илариона, озаглавленную «На горах Кавказа», ни «Апологию» о. Антония (Булатовича), однако «думает <...> что понял ее дух, основываясь <...> на иных, предложенных на рассмотрение Священному Синоду и присланных ему русских и греческих рукописях и печатных изданиях» [29].

В рамках написания настоящей статьи мы не останавливаемся на подробном рассмотрении учения имяславия и причинах его непонимания греческими богословами. Нас в данной связи интересует роль и участие в заключении Халкинской богословской школы митрополита Иринейя. В той же главе своего труда в ссылке епископ Иларион приводит список греческих богословов, которые поставили свои подписи под отзывом Халкинской школы: «Подписи под документом поставили: митрополит Герман Стринопулос (1872–1951), доктор философии Лейпцигского университета, впоследствии митрополит Фиатирский и известный деятель экуменического движения; архимандрит Иоанн Евстратиу (1860–1922), доктор богословия Йенского университета, впоследствии новомученик; архимандрит Димитрий Георгиадис, учившийся в Швейцарии и с 1899 года преподававший каноническое право на о. Халки; диакон Василий Стефанидис (1878–1958), доктор философии Гейдельбергского университета, ученик А. Гарнака; профессор Василий Антониадис, доктор философии Лейпцигского университета; Пантолеон Комнин (1867–1923), получивший образование в Санкт-Петербурге в конце XIX века. За исключением последнего, все остальные авторы текста не знали рус-

ского языка и, следовательно, не могли ознакомиться ни с книгой «На горах Кавказа», ни с другими документами русских имяславцев» [30].

Итак, вопрос, который нам предстоит выяснить в рамках данной статьи – каково было участие в написании отзыва Халкинской богословской школы митрополита Иринейя Пандолеондоса. Он ведь в своей диссертации писал слово «Русские» с большой буквы! Он ведь так любил русскую литературу, русский язык и русское богословие! Где же он был в то время, когда Халкинская школа писала свой отзыв, и почему его подписи нет на этом судьбоносном документе? Наконец, мог ли Владыка Ириней осудить имяславие как ересь и способствовать разгрому русских монахов, сторонников этого учения, на Афоне?

Ответ на последний вопрос нам представляется отрицательным по трем следующим причинам. Как нами уже было упомянуто ранее, митрополит Ириней, во-первых, любил русскую богословскую традицию и русских людей, часто приводя в пример своим ученикам в Халкинской богословской школе глубину и тонкий склад русской православной души. Во-вторых, Владыка Ириней всегда старался любую ситуацию улаживать мирным путем, вне каких-либо насильственных мер, о чем свидетельствует, в частности, освобождение от турецких солдат Халхидиков, упомянутое нами выше. В-третьих, митрополит Ириней, по словам его секретаря, был «открыт к любому богословскому мнению, и с большой христианской любовью выслушивал любое мнение, подчас противоположное мнению его самого» [31].

К сожалению, эта ситуация не отражена каким-либо образом в письмах самого греческого иерарха, митрополита Кассандрийского, до нас дошли только свидетельства его личного секретаря. На страницах 80-83 своей книги о жизни и трудах митрополита Иринейя Пандолеондоса он подробно рассматривает несколько эпизодов, связанных с ролью Владыки Иринейя в ситуации «Афонской смуты». Панайотис Стамос начинает свой рассказ об этом важном для нашей статьи эпизоде жизни митрополита Иринейя с упоминания об идее Элевфериоса Венизелу увеличить границы Греции и ее силу любой ценой. Панайотис Стамос вспоминает беседу Венизелу с митрополитом Кассандрийским Иринеем. «Владыка Ириней просил греческого политика разрешить съездить ему в Свято-Пантелеймонов монастырь для того, чтобы объяснить русским монахам их заблуждения и помирить их с Афонскими властями» [32].

Секретарь митрополита Кассандрийского Панайотис Стамос подчеркивает, что Владыка Ириней очень хорошо знал русский язык и русскую богословскую традицию. Владыка был уверен, что русские монахи будут его слушать и что ему удастся прийти к мирному решению спорного вопроса, по которому в тот момент уже велись переговоры о его насильственном административном разрешении. Узнав о том, что на Афон скоро придут солдаты для подавления русских монахов-мятежников, Владыка Ириней очень расстроился,

но был уверен, что еще не поздно все решить мирным путем. Но Элевфериос Венизелу категорически не хотел, чтобы митрополит Кассандрийский каким-либо образом способствовал примирению русских монахов на Афоне с афонскими властями [33].

Почему греческий политик Элевфериос Венизелу запретил ехать на Афон митрополиту Иринейю? Этот вопрос мы задали современному греческому богослову. В качестве ответа на наш вопрос нам прислали ссылку масонской организации «Μασωνική Στοά της Ελλάδας» («Великая Ложа Греции»), которая с гордостью «вывесила» в электронном доступе имена своих самых выдающихся деятелей. Элевфериос Венизелу есть в этом списке, ему, как одному из самых почетных масонских лидеров, торжественно уделена масонами отдельная страница [34].

Ответ на вопрос «Почему греческим масонам, в том числе, одному из главных его лидеров, направляющих в нужную ему сторону политическую, историческую и духовную жизнь Греции, было выгодно насилие над русскими афонскими монахами?» дает основная страница «Μασωνική Στοά της Ελλάδας»: «Масонство - одно из старейших, нерелигиозных братств. «Великая ложа Греции» управляет масонскими ложами в Греции и на Кипре и способствует разъяснению некоторых заблуждений» [35].

К числу «заблуждений» масонами относится православное вероисповедание, а к числу основных врагов масонской ложи – монахи святой горы Афон. На этом сайте есть и другие имена, к сожалению, оказавшие свое судьбоносное значение в истории разгрома афонского имяславия, дальнейшие события которого подробно описаны в труде епископа Илариона (Алфеева).

«Безоружных, совершавших церковное служение иноков подвергли неслыханному истязанию – их в продолжение целого часа окатывали в упор из двух шлангов сильнейшей струей холодной горной воды, сбивая с ног, поражая <...> сильнейшими ударами лицо и тело <...> Для насильственного вывоза были поставлены два пулемета: из солдат выбирали охотников «бить монахов» <...> Наконец, полупьяных и осатаневших солдат бросили на безоружных иноков по команде «Бей штыками и прикладами!» <...> Били беспощадно!.. Хватали за волосы и бросали оземь!.. Били на полу и ногами. Сбрасывали по мокрым лестницам с четвертого этажа!.. Было 46 раненых с колотыми, резаными <...> ранами, которых зарегистрировал судовой врач на «Херсоне» <...> Без чувств скатывались многие иноки с лестниц <...> Совершенно потерявших чувство и убитых отгаскивали в просфорню» [36].

Известны также и другие свидетельства тех мер, от которых не удалось защитить русских монахов на Афоне митрополиту Иринейю и которые были предприняты по отношению к русским имяславцам: «Раздалась команда, на исповедников полилась из двух пожарных кранов сильного напора холодная вода: из одного в упор по коридору, а из другого снизу. Лили долго и усердно целый час 5

минут, но иноки, защищая свои лица святыми иконами и крестами, продолжали стоять неподвижно, хотя и тряслись от холода всем телом; при этом непрестанно зывали ко Господу: «Господе Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Пресвятая Богородица, спаси нас! Святыи великомучениче Пантелеймоне, моли Бога о нас! Святыи архистратиге Михаиле, моли Бога о нас! Все святии, молитесь Бога о нас!» Увидев, что исповедники, с помощью Божией, терпеливо переносят холодное обливание, солдаты взяли железные багры, крючки, кочерги и подобные им орудия и стали ими разбивать, вырывая из рук исповедников, святыи иконы, кресты и царские портреты и, бросая их в грязь и воду, топтали ногами, затем стали этими же орудиями хватать иноков за голову, шею, ноги, одежду, валить их в ту же грязную воду и тем же способом тащить к себе, для отправки на пароход. Не довольствуясь этим, солдаты, под командой штабс-капитана Мунзова, пустили в дело приклады и даже штыки» [37].

Завершают трагическую картину разгрома русских монахов, утверждающих, что имя Божие есть Бог, свидетельства «расстрижения» афонских иноков одесскими чиновниками: «Добираются до так называемого «парамана», и разыгрывается там сцена. «Нет, – твердо заявляет имяславец. – Этого я не дам, поклялся пред Богом всю жизнь носить его». Но в ответ следует распоряжение «снять», и четыре дюжих руки освобождают монаха от последнего доказательства его принадлежности к монашеской братии». Расстриженные монахи из тех, кто не угодил в тюрьму, были «направлены по проходным свидетельствам в мирском одеянии для водворения на родину по местам прописки». Некоторые возвращались на родину в подрясниках, обрезанных выше колен: в таком виде они напоминали «бывших людей» [38].

Епископ Иларион (Алфеев) приводит подробнейшие и исчерпывающие свидетельства зарождения, распространения и разгрома имяславия на Афоне, открывающие истинные исторические, политические и богословские причины всех этих трагических для русского монашества и всей Вселенской Церкви событий. Нам остается только выразить надежду на то, что труд митрополита Волоколамского Илариона будет переведен на греческий язык. Это позволит грекам по-новому относиться к трагической ситуации в ряде монастырей на Афоне, насельниками которых были русские монахи, многие из которых впоследствии были прославлены в лике святых: «Многие защитники имяславия, в числе которых был и священник Павел Флоренский, после революции 1917 года закончили свою жизнь мучениками. Причислен к лику святых и Иоанн Кронштадтский, в чьих писаниях впервые прозвучала «имяславская формула» – «имя Божие есть Сам Бог» [39].

Перевод на греческий язык этого труда митрополита Илариона поможет также греческим богословам по-новому оценить роль их иерарха, митрополита Кассандрийского Иринея, в этой трагической истории афонской смуты и разгрома сторонников имяславия, а также понять и оценить

причину его неучастия в составлении рецензии Халкинской школы на учение имяславия.

Иринеос Пандолеондос, имя которого в русском «адаптированном» варианте Киевской Духовной Академии звучит как «Ириной Пантелеймонов», будучи сильным и мудрым греческим иерархом, всесторонне образованной личностью, всегда с терпением и любовью относился к ошибкам и заблуждениям других людей. В то время как свидетели его жизни и трудов не могут указать ни на одну ошибку, которую бы совершил в своем служении митрополит Кассандрийский. Все они единодушно называют его одним из самых выдающихся иерархов в Греческой Церкви, который у всех пользовался уважением и почитанием, но при этом, смирялся перед каждым простым греческим крестьянином или беженцем, не отказывая никому в просьбе о какой-либо помощи.

Согласно свидетельствам очевидцев, будучи в 82-летнем возрасте, митрополит Кассандрийский Ириной страдал от ряда возрастных болезней, но отказывался обращаться за помощью к врачам. 16 августа 1945 года он понял, что умирает и обратился к окружающим его духовно близким людям со словами: «Мое время пришло». И теперь, спустя более ста пятидесяти лет со дня его смерти, наконец-таки пришло его время – явить себя русскому читателю как выдающегося деятеля Церковной истории, который своими трудами и подвигами оставил неизгладимый след в истории греческой и русской Православной Церкви.

Помня слова апостола Павла «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Еф 13, 7-8), не возможно не испытывать радости от встречи с ними на только-только открываемых, неизвестных ранее страницах их жизни и деятельности. И повторяя про себя эти слова, хочется отметить, что есть уверенность в духовном культурном и социальном возрождении наших стран.

Таким образом, указанные в начале три аспекта нашей статьи, – богословский, социокультурный и психологический, оказываются связанными в единое целое, побуждая нас бесконечно благодарить за все Господа Бога нашего, всех святых и не канонизированных пока наставников Православной Церкви.

Сердечно благодарю монастырь святого Арсения Каппадокийского, который находится на территории Кассандрийской митрополии Греции, за помощь в поиске материалов о митрополите Кассандрийском Иринеосе Пандолеондосе. Основные материалы на греческом языке оказались нам доступны благодаря непосредственной помощи и участию монаха монастыря святого Арсения Каппадокийского, священника Синесиоса Геннатаса и послушника Эммануила Фундукалеса. Благодарю за молитвенную помощь и поддержку игумена монастыря святого Арсения Каппадокийского отца Феоклитоса.

Библиография

1. Ανθηφόρος Μητροπολίτου Δέρκων Κωνσταντίνου. Πεντηκονταετία προσφοράς στην Εκκλησία 1950-2000. Συνδεσμός των εν Αθηναίς Μεγαλοσηολιτών, Αθήνα, 2001.
2. Βλ. Γ. Φλωρόφσκι. Πατερική θεολογία και το ήφος της Ορθοδόξου Εκκλησίας, Αθήνα, 2001.
3. Γιάννης Κανατάς Μνήμη οσιακής κοιμήσεως Κασσανδρείας Ειρηναίου (16 Αυγούστου 2013) <https://www.remprousia.gr/2013/08/mnimi-osiakis-kimiseos-kassandria/>
4. Επίτομος επισκοπική ιστορία της Εκκλησίας της Ελλάδος από του 1833 μέχρι σήμερα. Τόμος Β'. Εν Αθήνας, 1953.
5. Η θεολογική σχολή της Χάλκης. Τα μαθήματα και οι δάσκαλοι. Συνδεσμός των εν Αθηναίς Μεγαλοσηολιτών, Αθήνα, 2002.
6. Η Ιερά Θεολογική Σχολή της Χάλκης, Θεσσαλονίκη, 1988.
7. Ελ. Θ. Ιωαννίδου. Ιωάννης Παναγιωτίδης, Επετηρίς Εστίας Θεολόγων Χάλκης, Αθήνα 1980.
8. Παναγιώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηνάιος. Βιογράφι. Αθήνα, 1992. Σ. 9
9. Андрусичин Б. Церква в Українській державі. 1917-1920. Київ, 1997. С. 58. [9] Милякова Л.Б. Указ. соч. С. 116.
10. Биографический словарь выпускников Киевской Духовной Академии: 1819–1920-е гг.: материалы из собрания проф. Протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. Т. 2: К–П / [сост. В. И. Ульяновский]; УПЦ, КДАиС. – Киев, 2015. – С. 461.
11. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 1 (14). С. 10.
12. Епископ Иларион (Алфеев) Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. – Изд. 2-е. – СПб., 2007.
13. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. - Киев, 1895 год.
14. Иринея (Пандолеондос): материал из Википедии. – [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B9_\(%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D1%81\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B9_(%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D1%81))
15. Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011. С. 59. [12] Там же. С. 60; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 3696, оп. 1, д. 2, л. 106-106об.
16. Лебедев А. П. Собрание церковно-исторических сочинений Т. 8: История Греко-восточной Церкви под властью турок: от падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени / 2-е изд.– Санкт-Петербург, 1903. – С. 457–501.
17. Лебедев А. П. Греческие школы – общеобразовательные и духовные в Константинопольском патриархате турецкого периода: Халкинская школа. Санкт-Петербург, 1903.
18. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. М., 1995.
19. Милякова Л.Б. Вопрос о признании автокефалии Православной Церкви на Украине Константинопольским Патриархатом в период С. Петлюры // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы. Т. 1. М., 2006. С. 114-115.
20. Монах Горазд. Quo vadis, Константинопольская Патриархия? // Православная Русь. Джорданвилл. 1992. № 2. С. 7.
21. Нанакис А. История Вселенского Константинопольского патриархата в XX столетии / Андреас Нанакис // Православная Церковь в Восточной Европе. XX век / под ред. Кристин Шайо; предисл. митр. Диоклийского Каллиста Уэра. – пер. с фр. – изд. подгот. Центром св. Климента: Общение и диалог культур. – Paris, Киев, 2009.
22. Обращение к Президенту Лозаннской конференции // Церковные ведомости. 1923. № 1-2. С. 1-2.
23. Пантолеон, иеродиакон Иринея. Никифор I, патриарх Константинопольский (806–815 гг.): рукопись канд. соч., 1895. – Институт рукописи Нац. б-ки Украины им. В. И Вернадского. – Ф. 304. – Д. 1545. – 216 с.; черновик: Д. 1563. – 177 с. Шифр Нац. іст. б-ки України: М 2763–2 / 2 / Б 631.
24. Православная Церковь о почитании Имени Божия и о молитве Иисусовой. СПб., 1914.
25. Премьер-министр Турции намерен ускорить процесс открытия Богословской школы на острове Халки. – <http://www.sedmitza.ru/text/3448848.html>
26. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. – М., 1917-1941. С. 194.
27. Толстой А.Н. Избранное. – М., 1972.
28. Толстой Л.Н. Хозяин и работник // Собрание сочинений в 20-ти томах. – М., 1965, т. 12.
29. Халки: школа для патриархов // Жизнь в Церкви. – 2012. – № 12 (83). <http://www.nsad.ru/articles/halki-shkola-dlya-patriarhov>
30. Халкинская богословская школа. – <https://drevo-info.ru/articles/1496.html> (апреля 2012 г.)
31. Шкаровский М.В. Отношения Константинопольского Патриархата и Русской Церкви в 1917 – начале 1930-Х гг. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 58-59, 324.
32. Якимчук И. Раскол в Элладской Православной Церкви в 20-м веке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад. 1999. С. 69-70.
33. Great Britain, Parliamentary Papers, Lausanne Conference on Near Eastern Affairs, 1922-1923.
34. G. Ebeling, Die Botschaft von Gott an das Zeitalter des Atbeismus. Tübingen 1969.
35. Records of Proceedings and Draft Terms of Peace, Turkey. 1923. № 1.

36. Viscuso P. A quest for reform of the Orthodox Church: the 1923 Pan-Orthodox Congress. Berkeley, 2006. P. 185-195.
37. Wort und Glaube. Tübingen 1969.
1. <http://www.doctorantura.ru/el/news?start=10>
 2. <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1732>
 3. Епископ Иларион (Алфеев) Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. Изд. 2-е. СПб., 2007, с. 397.
 4. Толстой А.Н. Избранное. М., 1972, с. 187.
 5. Биографический словарь выпускников Киевской Духовной Академии: 1819–1920-е гг. : материалы из собрания проф. Протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА : в 4 т. Т. 2 : К–П / [сост. В. И. Ульяновский] ; УПЦ, КДАиС. Киев, 2015. С. 461.
 6. Биографический словарь выпускников Киевской Духовной Академии: 1819–1920-е гг. : материалы из собрания проф. Протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА : в 4 т. Т. 2 : К–П / [сост. В. И. Ульяновский] ; УПЦ, КДАиС. – Киев, 2015. – С. 461.
 7. Γιάννης Κανατάς Μνήμη οσιακής κοιμήσεως Κασσανδρείας Ειρηναίου (16 Αυγούστου 2013) <https://www.pemptousia.gr/2013/08/mnimi-osiakis-kimiseos-kassandra/>
 8. Ириней (Пандолеондос): материал из Википедии. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
 9. Пантолеон, иеродиакон Ириней. Никифор I, патриарх Константинопольский (806–815 гг.): рукопись канд. соч., 1895. – [Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. Ф. 304. – Д. 1545. – 216 с.; черновик : Д. 1563. – 177 с.]. Шифр Нац. іст. б-ки України : М 2763–2 / 2 / Б 631.
 10. Пантолеон, иеродиакон Ириней. Никифор I, патриарх Константинопольский (806–815 гг.): рукопись канд. соч., 1895, с. 11.
 11. Пантолеон, иеродиакон Ириней. Никифор I, патриарх Константинопольский (806–815 гг.): рукопись канд. соч., 1895, сс. 256, 258, 296.
 12. Пантолеон, иеродиакон Ириней. Никифор I, патриарх Константинопольский (806–815 гг.): рукопись канд. соч., 1895, с. 13.
 13. Пантолеон, иеродиакон Ириней. Никифор I, патриарх Константинопольский (806–815 гг.): рукопись канд. соч., 1895, сс. 306-307.
 14. Пантолеон, иеродиакон Ириней. Никифор I, патриарх Константинопольский (806–815 гг.) : рукопись канд. соч., 1895, сс. 305-306.
 15. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. Киев, 1895 год. С. 219.
 16. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. Киев, 1895 год. С. 219.
 17. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. Киев, 1895 год. С. 221.
 18. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. Киев, 1895 год. С. 221.
 19. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. Киев, 1895 год. С. 221.
 20. Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии за 1894-95 учебный год. Киев, 1895 год. С. 221.
 21. Γιάννης Κανατάς Μνήμη οσιακής κοιμήσεως Κασσανδρείας Ειρηναίου (16 Αυγούστου 2013) <https://www.pemptousia.gr/2013/08/mnimi-osiakis-kimiseos-kassandra/>
 22. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 8
 23. Толстой Л.Н. Хозяин и работник // Собрание сочинений в 20-ти томах. М., 1965, т. 12, сс. 320-321.
 24. Толстой Л.Н. Хозяин и работник // Собрание сочинений в 20-ти томах. М., 1965, т. 12, сс. 342.
 25. Толстой Л.Н. Хозяин и работник // Собрание сочинений в 20-ти томах. М., 1965, т. 12, сс. 367.
 26. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 9.
 27. Обращение к Президенту Лозаннской конференции // Церковные ведомости. 1923. № 1-2. С. 1-2.
 28. Great Britain, Parliamentary Papers, Lausanne Conference on Near Eastern Affairs, 1922-1923, Records of Proceedings and Draft Terms of Peace, Turkey. 1923. № 1. Cmd 1814. P. 336.
 29. Епископ Иларион (Алфеев) Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. – Изд. 2-е. – СПб., 2007, с. 393-394.
 30. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 81.
 31. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 82.
 32. Παναγώτου Στάμου. Ο μητροπολίτης Κασσανδρέας Ειρηναίος. Βιογράφια. Αθήναι, 1992. Σ. 82
 33. <https://goo.gl/Vc5XGK>
 34. <https://goo.gl/Vc5XGK>
 35. Епископ Иларион (Алфеев) Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. Изд. 2-е. СПб., 2007, с. 564.
 36. Православная Церковь о почитании Имени Божия и о молитве Иисусовой. СПб., 1914. С.17–18.
 37. Епископ Иларион (Алфеев) Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. Изд. 2-е. СПб., 2007, с. 569.
 38. Епископ Иларион (Алфеев) Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. Изд. 2-е. СПб., 2007, с. 842.
 39. Епископ Иларион (Алфеев) Священная тайна церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. Изд. 2-е. СПб., 2007, с. 842.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

GLOBALISIERUNG UND IHRE AUSWIRKUNGEN AUF DIE WETTBEWERBSENTWICKLUNG DER VOLKSWIRTSCHAFTEN

*Abuzjarova Maria Ivanovna,
Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Dozentin
Samara Staatliche Wirtschaftsuniversität
Lehrstuhl für „Management“*

Der Artikel bestimmt die Wirkungskraft von Globalisierungsprozessen auf die Wettbewerbsentwicklung der Wirtschaft. Die Vielfalt neuer Faktoren, die sich aus der Globalisierung der Weltwirtschaft ergeben, die Verallgemeinerung theoretischer Ansätze, die Entwicklung eines aktualisierten Konzepts der Wettbewerbsfähigkeit der Wirtschaft und ihre weitere Integration in die Weltwirtschaft müssen berücksichtigt werden. Der Schwerpunkt liegt auf der Bildung wettbewerbsfähiger Industrien, der Modernisierung der Wirtschaft und der Ausrichtung auf eine wettbewerbsfähige Innovationsentwicklung.

Schlüsselwörter: Innovationen, innovative Entwicklung, Verwaltungsinnovationen, Wettbewerb.

Die Globalisierung der Wirtschaftstätigkeit ist ein der Haupttrends in der Entwicklung der modernen Welt, die nicht nur das Wirtschaftsleben, sondern auch die Wettbewerbsformen stark beeinflusst.

Mit der Globalisierung offenbaren sich folgende Einflussfaktoren auf das Funktionieren der einzelnen Länder:

- wirtschaftliche machen sich bemerkbar in Form einer großen Konzentration und Zentralisierung in den Händen der einzelnen Unternehmen;
- politische, bei denen sich die Grenzen jeglicher Aktivität verschwimmen und transparenter werden;
- internationale, bei denen alle Bestimmungen, Grundsätze, Normen und Standards der Tätigkeit gemeinsam geschaffen und umgesetzt werden;
- technische schaffen beispiellose Möglichkeiten für die schnelle Verbreitung von Ideen, Waren und finanziellen Ressourcen;;
- öffentliche machen sich bemerkbar in Form der Schwächung der Rolle von Traditionen, sozialen Bindungen und Bräuchen, die die Mobilität von Menschen bei gleichzeitiger Konzentration auf bestimmten für die Verwirklichung bestimmter Ziele gewählten Gebieten fördern;
- liberalistische, die in den Möglichkeiten besteht, die Märkte für Güter und Kapital zu regulieren, den Trend zur Internationalisierung der Wirtschaftstätigkeit zu verstärken;
- regionalistische, objektive Bedingungen für die Notwendigkeit, Erzeuger und Verbraucher, soziale und politische Gruppen, andere Prozesse und Phänomene in bestimmten Gebieten oder die Organisation neuer Wirtschaftssysteme zu vereinen schaffen [1].

Die Globalisierung und das Funktionieren des internationalen Wettbewerbs haben zur Folge, dass nicht nur innovative Produkte, sondern auch neue Organisationsformen des Managements geschaffen werden müssen, die zur Entstehung neuer Formen und Arten von Wirtschaftssystemen beitragen.

Solche Systeme können zu den Clusterbildungen zugerechnet werden, die sich in dem Bestreben der wirtschaftlichen Systeme nach Innovationen im Management ausdrücken.

Die grundlegenden Faktoren für ihre Schaffung sind:

- die Notwendigkeit, die Investitionsressourcen zu vergrößern, zusätzliche Investitionsquellen zu erschließen,
- bei der Annäherung der Produktion an den Ort des Verbrauchs (Senkung der Transportkosten) oder der Konzentration der Verbraucher,
- Schaffung von Voraussetzungen für die Konfrontation mit dem globalen Wettbewerb oder für eine bessere Untersuchung der Verbrauchervünsche an einem bestimmten Ort,
- bei der Verringerung der Entfernung zwischen den Finanzierungsquellen der Produktion und dem Standort der Produktion usw..

Die Tendenz, neue Formen der Organisation großer und integrierter Wirtschaftssysteme zu schaffen, ist zu einer der wichtigsten Regelmäßigkeiten geworden, die durch verstärkten Wettbewerb entstanden sind.

Zur gleichen Zeit entstanden offensichtliche Paradoxe:

- auf einer Seite gibt es unter dem Gesichtspunkt der wirtschaftlichen Entwicklung verschiedener Staaten und Territorien enorme Unterschiede;
- auf einer anderen Seite gehen alle Länder auf ihre eigene Entwicklung in identischer Weise vor, deren Modelle sich manchmal sehr leicht unterscheiden.

Der Wettbewerbsvorteil der Unternehmen, die in ein Wettbewerbssystem oder eine Zweigniederlassung eintreten, wird im Wesentlichen auf zwei Arten gebildet:

- niedrigere Kosten und bessere Preisgestaltung auf dieser Grundlage als bei Wettbewerbern;
- ein höheres Verkaufsvolumen eines bestimmten Produkts (Produkt, Arbeit oder Dienstleistung) dieses Wirtschaftssystems.

Der erste Faktor ist schwer zu beeinflussen, weil das Kostenniveau direkt von den Preisen der Lieferanten von Waren oder Dienstleistungen und Steuern des Staates sowie von der Form der Managementorganisation abhängt.

Der zweite Faktor wird durch die Wahl des Standortes des Unternehmens und die Möglichkeiten, sein Produkt auf den Markt zu bringen, beeinflusst.

Im Wettbewerbsumfeld besteht die wichtigste Strategie von Organisationen darin, Mittel, Wege und Mechanismen zu finden, um ihre Wettbewerbsfähigkeit zu steigern [2].

Unter Marktbedingungen wird das Modell zur Ermittlung des Verbraucherverhaltens in einem bestimmten Markt zur Grundlage für die Auswahl optimaler Lösungen in diesem Fall.

Konzeptionell verkörpert dieses Modell die Funktion des Grenznutzens eines bestimmten Marktprodukts, einschließlich Finanzdienstleistungen für den Verbraucher, wenn es sich in demselben Gebiet mit anderen Gütern und Dienstleistungen befindet.

Klassischerweise ist die Lösung durch den aggregierten konzentrierten Grenznutzen des gleichzeitigen Erwerbs verschiedener Arten von Produkten an einem Ort gerechtfertigt, indem der Grenznutzen gegenüber dem Gesamtnutzen für den Verbraucher verändert wird.

In diesem Fall kann der Grenznutzen wie folgt bestimmt werden:

$$MU_x = \frac{\Delta TU_x}{\Delta Q_x}, \quad (1)$$

wo MU_x – Grenznutzen des kumulativen Systems des Erwerbs einer Marktware, einschließlich Wertpapierdienstleistungen;

ΔTU_x – Änderung der allgemeinen Nützlichkeit der Produkteinkaufsbedingungen X;

ΔQ_x – Volumenänderung (Mengeänderung) der Verkäufe von Waren X an einem anderen Ort, der für die Berechnung ausgewählt wurde.

Dabei versteht man unter den allgemeine Nutzen eines Marktprodukts eine Nachfragefunktion, die die Verfügbarkeit des Werts und der Vorteile widerspiegelt, die der Verbraucher erhält, wenn er eine bestimmte Marktware in Form eines Objekts, einer Arbeit oder einer Dienstleistung erwirbt.

Der allgemeine Nutzen steht in engem Zusammenhang mit dem Grenznutzen, ausgedrückt durch das Gesetz des abnehmenden Nutzens der Güter für den Verbraucher, wenn der Verbrauch zunimmt oder der Markt mit dem Angebot gesättigt wird (mit zunehmendem Wettbewerb), dh. durch das Vorhandensein von anderen Faktoren des Marktumfelds, als das Volumen des Verbrauchs.

Demzufolge kann das Hauptmodell für die Beurteilung der Möglichkeit der Konzentration von Objekten und Markteinheiten in einem bestimmten Gebiet eine Methode sein, um den Grenznutzen (Wert) eines bestimmten Produkts sowohl für den Verbraucher als auch für den Produzenten zu ermitteln [3].

In diesem Fall unterliegt die Schaffung großer integrierter Wirtschaftssysteme den folgenden Mustern:

- konzentrierte Konzentration der Ressourcen;
- Kreuzbesitz von Aktien;
- gemeinsame Marketingorganisation;
- Anziehung zusätzlicher Quellen langfristiger Investitionen;

- ein hohes Maß an Führungsautonomie bei der gemeinsamen Koordinierung der Hauptprobleme.

Die folgenden Managementprinzipien liegen in diesem Fall zugrunde des Modells der Bildung eines großen Wirtschaftssystems:

- Integration einzelner Markteinheiten im Hinblick auf die Erreichung eines gemeinsamen Ziels in Form der Steigerung der Wettbewerbsfähigkeit;

- freiwilliger Eintritt in den Integrationsprozess;

- Priorität von Kundenanfragen;

- Konjugation von Funktionssystemen von Subjekten und Objekten;

- die Untrennbarkeit der Managementfunktionen der einzelnen Themen mit den Funktionen der Verwaltung des Systems im Ganzen.

Das Hauptkriterium für die Organisation eines großen Wirtschaftssystems sollte ein Indikator für den Wert seiner Funktionsweise für die Verbraucher sein.

$$\mathfrak{E}_\phi = \frac{P \rightarrow \max}{3 \cdot \text{ДТЦ}},$$

oder

$$\mathfrak{E}_\phi = \frac{\sum_i^n P_i \rightarrow \max}{\sum_i^n 3_i \cdot \text{ДТЦ}}, \quad (2)$$

wo \mathfrak{E}_ϕ – Effizienz eines großen Wirtschaftssystems;

P – Ergebnisse des Marktprodukts (Waren, Arbeiten, Dienstleistungen), die im System produziert werden;

3 – Kosten für die Herstellung des Produkts des Systems (Erzeugungskosten);

ДТЦ – dies ist der Anteil jedes Produkts, das als Teil des Systems als gewinnbringendes Zentrum produziert wird, das in Koeffizienten oder anderen Zählern geschätzt wird. Im Grunde genommen, ist es im allgemeinen die Summe der Ausgaben des Systems als Ganzes.

Dann kann die Unternehmenseffizienz des Systems ($\mathfrak{E}_{\text{s.c.}}$) nach der folgenden Formel berechnet werden:

$$\mathfrak{E}_{\text{s.c.}} = \frac{\sum_{i=1}^n P_i \rightarrow \max}{\sum_{i=1}^n 3_i \rightarrow \min}, \quad (3)$$

wo P_i – Einkommen des i - Elements des Systems;

3_i – Ausgaben des i - Elements des Systems;

n – Anzahl der Elemente in dem System.

Die Dynamik der Unternehmenseffizienz kann anhand eines multiplikativen Modells untersucht werden:

$$K_{\kappa i} = \frac{\Pi_{\kappa i}}{3_{\kappa i}} \cdot \frac{3_{\text{s.c.}}}{\Pi_{\text{s.c.}}}, \quad (4)$$

wo K_{ki} - Koeffizient der Unternehmenseffizienz;

Π_{ki} - Nettogewinn der i-ten Vereinigung oder Dienststellen in einem einzigen System;

$\Pi_{\text{э.с.}}$ - kumulativer Nettogewinn des Wirtschaftssystems;

\mathcal{Z}_{ki} - Kosten der i-ten Variante der Kombination von Elementen (Unternehmen) im System;

$\mathcal{Z}_{\text{э.с.}}$ - Gesamtkosten des Wirtschaftssystems.

Für die anfängliche Bewertung der Möglichkeit, ein System zu erstellen, wenn die nachfolgenden Ergebnisse seiner Funktionsweise unbekannt sind, ist der Integrale Effizienzindex ausreichend.

Wir berechnen die Effizienz des Systems wie folgt:

$$\mathcal{E}_{\text{э.с.}} = \frac{\Pi_{\text{э.с.}}}{BA + \mathcal{Z}_y}, \quad (5)$$

wo $\mathcal{E}_{\text{э.с.}}$ - Effizienz des Wirtschaftssystems;

BA – Bruttovermögen aller Unternehmen im System;

\mathcal{Z}_y – Unterhaltsausgaben Verwaltungsapparat vom System.

$$\text{Dann: } \Pi_{\text{э.с.}} = \left(\sum_{i=1}^n \Pi_{ki} \right) + \Pi_y, \quad (6)$$

wo Π_y – Gewinn von der Mitverwaltung.

$$BA = \left(\sum_{i=1}^n BA_i \right) - \left(\sum_{j=1}^m D_{ji} \right), \quad (7)$$

wo BA_i – Bruttovermögen des i-Subjekts, das ein Teil des Systems ist;

D_{ji} – Dividenden der j- Subjekts, das ein Teil des Systems ist;

n, m – die Anzahl der Teilnehmer im System in Form seiner Elemente (die Standardliste der Unternehmen, die das System betreten können).

Dann kann die Analyse des rasenden Zustandes des Systems, d.h. Prozess seiner Modellierung, wie folgt aufgebaut werden:

$$Y = \sum_{i=1}^n X_i, \quad (8)$$

wo Y – Ergebnisfunktion;

X – der Vektor der Faktoren, von denen die resultierende Funktion abhängt.

Dieses Modell hat einen multiplikativen Charakter.

Daher bekommen wir nach der Durchführung der Modifizierung:

$$\Pi B = \frac{P_{\text{э.с.}}}{BA \cdot \mathcal{E}_{\text{э.с.}}} = P_{\text{э.с.}} \cdot \frac{1}{BA} \cdot \frac{1}{\mathcal{E}_{\text{э.с.}}} \quad (9)$$

Um die Maßeinheiten loszuwerden, führen wir in Formel (9) in den Nenner bei $P_{\text{э.с.}}$ und im Zähler mit BA anstelle von Einsen (Einheiten) den Normalisierungsfaktor (н. м.) ein.

Dann wird das multiplikative ΠB -Modell die Form haben:

$$\Pi B = \frac{P_{\text{э.с.}}}{H_M} \cdot \frac{H_M}{BA} \cdot \frac{1}{\mathcal{E}_{\text{э.с.}}} \quad (10)$$

wo ΠB – Ergebnisfunktion nach Faktoren.

Mit der Methode der Kettenuntersetzen ist es möglich, die Änderung in einem der Faktoren in einem größeren Ausmaß zu identifizieren und darauf bereits die Wahl optimaler Managemententscheidungen zu treffen.

Ein solcher Ansatz zur Modellierung des zukünftigen Zustands großer Wirtschaftssysteme ermöglicht es, „Engpässe“ sowohl in der Wirtschaft insgesamt als auch im System des wirtschaftlichen Funktionierens einzelner Unternehmen zu erkennen, die in dieses System eingegliedert werden sollen [4].

Auf diese Weise:

- Die Zunahme des internationalen Wettbewerbs erfordert die Schaffung neuer Organisationsformen der großen Wirtschaftssysteme als Ganzes, während die Wettbewerbsfähigkeit aller Subjekte, die als Elemente in das System eintreten, zunimmt.

- Bei der Schaffung eines innovativen Typs eines großen Wirtschaftssystems muss seine mögliche Effizienz modelliert werden. Eine solche Modellierung kann mit multiplikativen Modellen durchgeführt werden. In diesem Fall muss die Möglichkeit berücksichtigt werden, diejenigen Faktoren zu ändern, die sich auf den Mechanismus des Funktionierens eines solchen Systems auswirken.

Litheralurliste

1 Gogoleva, T.N. Wettbewerbsfähigkeit des Landes: das Wesen und die Probleme der Regulierung // Vestnik von VSU. Wirtschaft und Management. - 2003. - Nr. 1. - S. 4-6.

2 Pilipenko I.V. (2004c) Stärkung der Wettbewerbsfähigkeit durch die Entwicklung von Clustern und Industrieregionen // Humanitäres strategisches Manöver / Herausgegeben vom V.N. Kuznetsov. - Moskau: Buch und Wirtschaft, 2004. - S. 130 - 155.

3 Proskuryakov V.I. Veränderungen in der Struktur des Industriekomplexes in der postindustriellen Zeit. / Materialien von der Allrussischen wissenschaftlich-praktischen Konferenz "Industrielle Entwicklung von Russland. Schlüsselprobleme und Lösungen. Moskau, 2004. - S. 318-333

4 Eroshkin A., Petrov M. Neue Tendenzen der Interaktion zwischen Industrie- und Entwicklungsländern im Bereich der Innovation.// Weltwirtschaft und internationale Beziehungen. - 2012.- №12.

FEATURES OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF NONPROFIT ORGANIZATIONS

Sergey Muzalev

c.P.h.D., associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Russia

Ekaterina Yaremchuk

business analyst of the company Solutions Spring Ltd, Basingstoke, the United Kingdom

Natalia Zvonareva

tutor, Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education "Moscow University for the Humanities", Russia

Abstract:

The article is devoted to the specific character of the activities of nonprofit sector. It describes the main distinctive features of nonprofit organizations. The importance of a reliable evaluation of the efficiency of nonprofit organizations is justified in the view of their role in the economic development of the country. On the basis of comparison with the methodology of analysis in commercial organizations the specificity of the application of certain methodologies and coefficients is revealed.

Keywords: nonprofit organization, financial and economic activities, economic analysis, efficiency of activity.

The development of modern market economy is impossible without parallel development of social sphere of society, which includes such areas as education, health care, culture and sports, science. It depends on creation of not only conditions for spiritual and creative development of a person in such fields, but also on formation of the preconditions for economic growth

of the country through improving the quality of life of its citizens. Figure 1 shown an important aspect of creating and providing public goods and services to the population is the so-called "third sector" of the economy (alongside the public and private, commercial sectors) represented by nonprofit organizations.

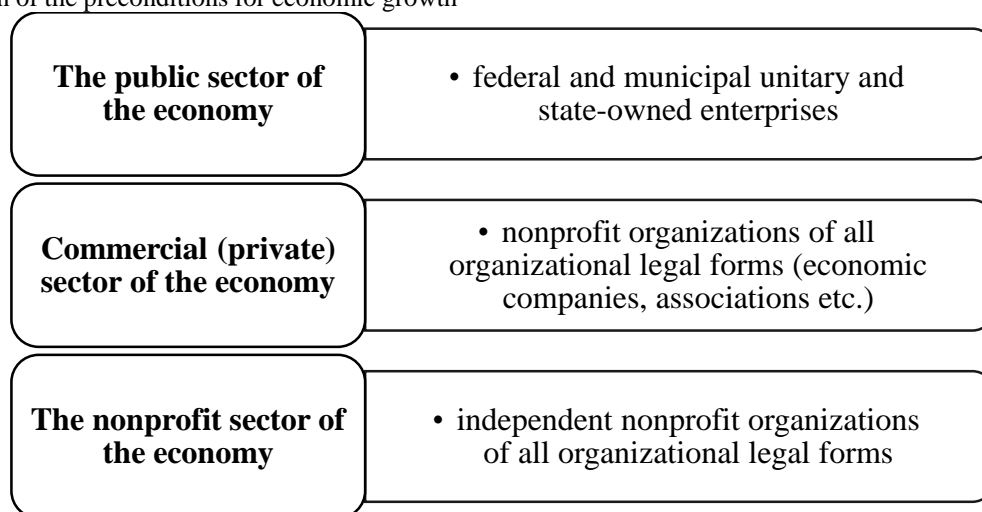

Figure 1. The place of nonprofit organizations in the economy.

In the conditions of modern economic relations, the nonprofit sector is the link, which allows economic operators in close cooperation with each other to solve socio-economic problems of the society. The activity of nonprofit organizations (hereinafter NPOs) allows to achieve a beneficial social effect by providing a variety of public goods in such areas of life as sport, health, education, culture, science and many others. Nonprofit organizations, which, on the one hand, perform a number of socially useful functions but do not bring profit from their main activity, are one of the hallmarks of the modern market economy. As international experience shows, there is a close relationship between the economic growth of the country and its regions and the

level of development of NPOs and their number and quality of activities.

Since the end of the 20th century there have been a growing number of nonprofit organizations in the world economy. Figure 2 illustrated that this process is important from the point of view of the development of the world economy due to the fact that the NPOs' share of expenditure in various countries is on average from 0.5% to 6.3% of gross domestic product. So, in 2013 the contribution of nonprofit organizations in the US GDP amounted to more than \$ 905.9 billion (or 5.4%) [4].

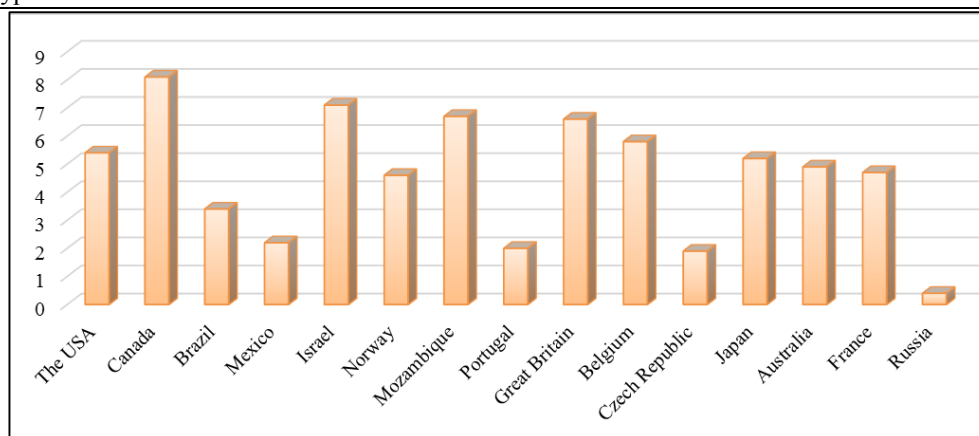

Figure 2. The NPOs' share of expenditure in total GDP of different countries, %.

Indeed, looking at the graph in Figure 3, one can observe also that in many countries the growth rate of the activities of nonprofit organizations outstrip the rate

of economic growth as a whole, e.g. in Australia (11% vs. 7.5%), Norway (8.7% vs. 7.8%), USA (5.5% vs. 4.4%).

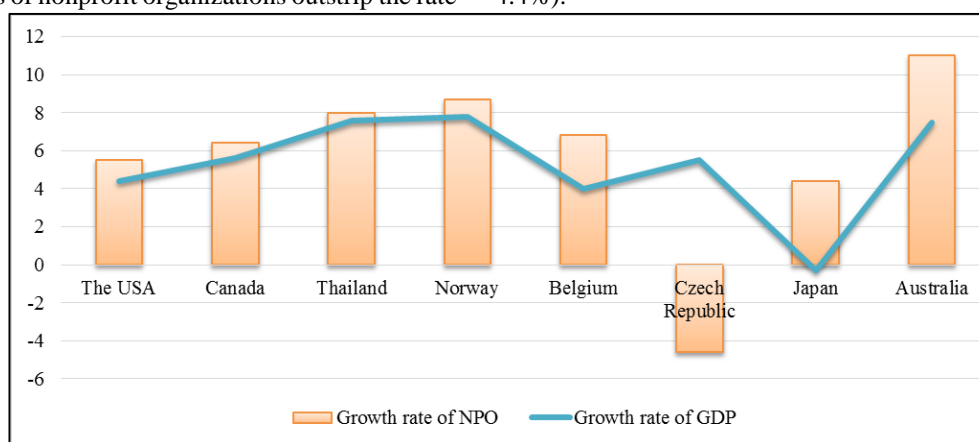

Figure 3. The average annual growth rate of the nonprofit sector compared to GDP, % [5].

In addition, the third sector employs average 10 to 20% of the economically active population (including socially vulnerable levels of the population: the disabled, the unemployed, housewives, etc.), accounting for a significant competition to the other sectors of the economy. On the whole, currently, the activities of the nonprofit organizations in economically developed countries are an integral element of the market system.

From the point of view of employment, the nonprofit sector is broadly similar to a small business in its functions. However, it lends a great socio-psychological support to its staff and volunteers and actively engages socially vulnerable citizens in the economic activity. NPOs buy and produce goods and services, thereby stimulating aggregate demand and increasing aggregate supply. Furthermore, the nonprofit organizations work in economic niches that do not bring high profits and therefore, are of little interest to the business.

The indirect effect is the result of competition created by NPOs in the social sphere. Competing with municipal and state agencies, nonprofit organizations raise the quality of services, improve the social climate and provide the political stability required for successful economic development.

With regard to significant contribution of the activities of nonprofit organizations to economic development, there arises the need for assessment of efficiency of activity of such organizations on the side of the state and society. The need to assess the activities of the organizations of the third sector is enhanced due to increased competition for resources, as well as to society's suspicions about how effectively the organization spends donor funds and about its tax privilege abuse. Such suspicions fall to feed the press with information about the excessively high salaries of NPO leaders and misuse of funds.

For example, in the digest Evolution & Philanthropy (F&P) there were published the results of 2015 British poll on citizens' trust in public institutions [2]. The article said that the UK charity organizations were losing the trust of society. The nonprofit organizations were ranked eighth in the degree of trust which was "the biggest failure" of the sector over the past eight years: they are in "sufficient" and "significant" confidence of only half of the respondents (53%), that is 3% lower than last year and 13% below the level of 2013. In addition, 29% of people trust charities in a very "minor" degree, and every tenth respondent "virtually has no trust".

The enumerated above factors sharpen the problem of necessity to assess NPOs' activities, their financial sustainability and efficiency in conditions of highly competitive markets. This assessment, in the first place, is put into effect with the help of economic analysis (analysis of financial and economic activities), which involves complex analysis of external and internal factors influencing the activity of the economic entity.

At the same time, the features of NPOs, primarily due to the lack of profit in conducting the authorized activities, as well as their functioning on the basis of the funds made by the founders or contributors, affect the methodology of conducting the economic analysis of such organizations and shown in Table 1.

Table 1.

Comparison of features of activity of commercial and nonprofit organizations		
Positions compared	Commercial organizations	Nonprofit organizations
The purpose of the activity	Making profit	Not profit oriented; the subject of activity should be defined in the founding documents
The right to entrepreneurial activity	Created for entrepreneurial activities	Can carry out entrepreneurial activities if it serves to achieve the purposes for which they were created
Distribution of profits	Between the participants	(Distribution of profits) is not shared between the participants and is directed at achieving the goals of the organization
The source of existence	Profit received	Target financing, voluntary contributions, proceeds from commercial activities (if permitted by the articles of Association)
Legal capacity	Total (have civil rights and perform civil duties)	Special (have the civil rights and obligations stipulated by the founding documents and answered the purposes of their activities)
The scope of trade secrets	A trade secret consists of three types of information: business information, know-how, managerial activities	A trade secret cannot be referred to information about the size and structure of revenues and expenditures, the size and components of the assets, compensation of employees

Financial analysis of commercial organizations involves the study of the appraisal of the financial condition and capital structure of the organization, the analysis of profitability of their activities, the credit rating and the risk appraisal of bankruptcy, etc. [3]. Taking into account the peculiarities of NPOs, the determination of these indicators does not carry economic mean-

ing or even impossible. On the other hand, it is necessary to determine a number of other factors that characterize the financial position of nonprofit organizations and the effectiveness of their activities. This is also illustrated by Figure 4, showing that on the whole, the methodology of analysis of the NPOs' financial condition can be summarized as follows.

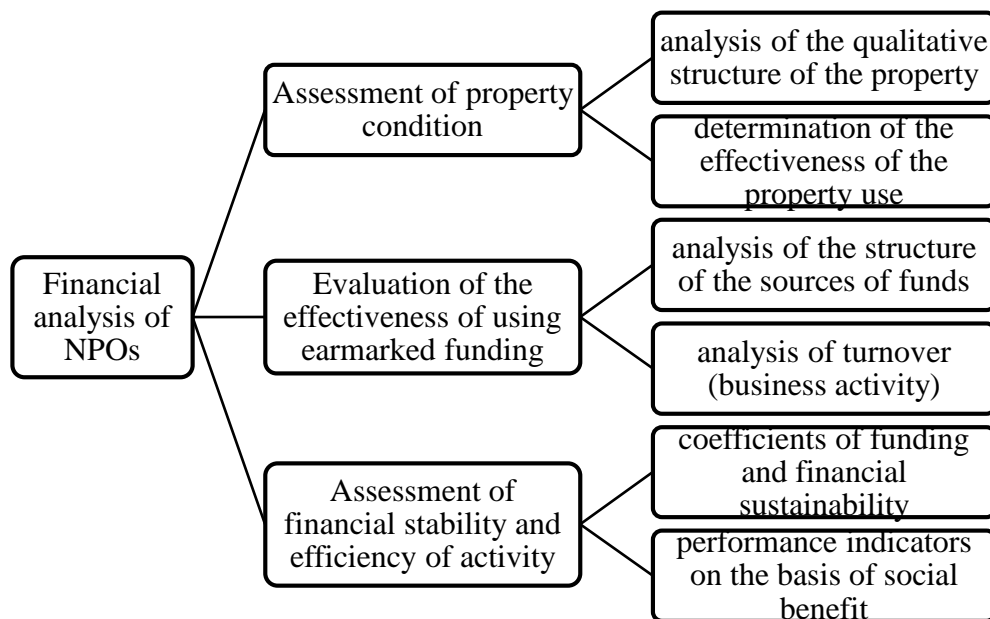

Figure 4. Key indicators of the financial analysis of NPOs.

Assessment of the NPOs' financial status can be carried out using the determination of such indicators

as coefficients of depreciation and updating of fixed assets, structure of fixed and current assets based on their

proportion in the balance sheet total, the rate of growth in the value of stocks, etc. [7].

For NPOs one of the key indicators in assessing the financial and economic activities can be the size of the financing of the main activities and objectives set. Therefore, when analyzing the efficiency of property use, particular importance will be given to the size of the earmarked funding per every ruble of assets used in the organization [6]. It should be noted that evaluation of the effectiveness of nonprofit organizations is significantly more complex than similar tasks for commercial companies, as profit being the objective of the latter, by itself, is a natural market criterion for success. In the case of nonprofit activity, the standard criteria of profitability, lucrativeness and capitalization can't be used for obvious reasons. In addition, the nonprofit organizations frequently have badly formulated and poorly measurable goals, and the goods and services produced usually do not have market prices [1].

Everything mentioned above complicates the search for rather simple and appropriate for the nature of nonprofit activities principles of evaluating the efficiency of such organizations and requires the development of new methods of economic analysis.

References:

1. Borisova, E., Polishchuk L. (2009). The analysis of efficiency in the nonprofit sector: problems and solutions. *Economic Journal of Practical Analysis*, 1 (1), pp. 80-100. (In Russian).
2. Evolution & Philanthropy (E&P), Data protection: legal guidance [www.ep.org.ru]. Available at: https://ep.org.ru/?page_id=4 (In Russian).
3. Muzalev, S. (2009). Evaluation of the financial condition of the organisation in relative terms. *Journal of State University of Management*, 17 (1), pp. 58-68. (In Russian).
4. The nonprofit sector in brief 2015, Data protection: legal guidance [www.urban.org]. Available at: <http://www.urban.org/>
5. The state of global civil society and volunteering, Data protection: legal guidance [www.ccss.jhu.edu]. Available at: <http://ccss.jhu.edu/state-of-global-civil-society-volunteering/>
6. Yaremchuk, E. (2016). Express analysis, Data protection: legal guidance [www.express-analysis.com].
7. Zvonareva, N., Orlova E. (2016). Features of control analytical support non-profit organizations. *Journal of problems of regional economy*, 1 (26), pp. 115-121. (In Russian).

ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ

Булах Галина Валентиновна

кандидат экономических наук,

*доцент Выборгского филиала Российской академии государственной службы при Президенте РФ
188800, РФ, г. Выборг, Ленинградский проспект, д.11*

Шкоденко Юлия Григорьевна

*магистрант 1 курса направления «Девелопмент недвижимости» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, РФ, г. Москва, проспект Вернадского, 82*

Аннотация. В статье рассмотрены предложения по реализации проектного управления в муниципалитетах регионов. Обозначены требования к организационным структурам проектного управления. Сформулированы предложения по формированию организационных структур проектного управления (на примере Выборгского района Ленинградской области). Обоснована эффективность внедрения проектного управления.

Ключевые слова: проект, проектное управление, организационная структура, эффективность.

INTRODUCTION OF PROJECT MANAGEMENT IN MUNICIPAL AUTHORITIES

Bulls Galina Valentinovna

*Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Vyborg branch of the Russian academy of public service under the President of the Russian Federation
188800, Russian Federation, Vyborg, Leningradsky Avenue, 11*

Shkodenko Yulia Grigoryevna

*undergraduate of 1 course of the Development of the Real Estate direction of the Russian Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, Russian Federation, Moscow, Vernadsky Avenue, 82*

Summary. In article offers on realization of project management in municipalities of regions are considered. Requirements to organizational structures of project management are designated. Offers on formation of organizational structures of project management are formulated (on the example of Vyborgsky district of the Leningrad Region). The efficiency of introduction of project management is proved.

Keywords: project, project management, organizational structure, efficiency.

В настоящее время Правительство Российской Федерации заинтересовано во внедрении принципов проектного управления в государственных органах власти, что связано с необходимостью повышения эффективности работы.

Перед муниципальными образованиями регионов стоят важные задачи – находить новые пути развития территорий, расширять налогооблагаемую базу, открывать новые возможности, обеспечивающие устойчивый экономический рост районов и городских округов.

Решение этих задач привычными управленческими методами в современных условиях означает потерю времени и снижение эффективности. Поэтому внедрение проектных методов управления, ориентированных на конечный результат, становится крайне актуальным. Результат данного вида деятельности будет зависеть как от интенсивности федеральных посылов в данной сфере, так и от понимания преимуществ проектного подхода на региональном и муниципальном уровнях.

Деятельность муниципальных органов власти ориентирована на реализацию внутренних и внешних проектов. Внешние проекты ориентированы на социальный эффект – улучшение условий жизнедеятельности заданной целевой группы, они реализуются в пространстве местного сообщества. Внутренние проекты направлены на улучшение работы административных органов и подконтрольных им муниципальных учреждений. Следует предусмотреть порядок разработки внутренних проектов, а

также их оценки и поощрения. Например, инициаторами проектной деятельности внутри учреждения могут быть руководство (при наличии организационной проблемы или как периодически проводимое мероприятие) либо сами работники, которые таким образом стимулируются к разработке проектов. По инициативе руководства задание может даваться определенному лицу либо неопределенному кругу лиц, это задание может выполнять как фиксированная рабочая группа, так и широкий круг сотрудников. [5]

Первым регионом, в котором управление проектами было реализовано на системном уровне, стала Белгородская область. Очень ценно, что данный подход был распространен и на муниципальные образования, где сейчас он воспринимается уже не как инновация, а как часть повседневной практики органов местного управления. [1]

В последние годы интерес к проектному управлению стали проявлять и другие регионы. Интерес к проектному управлению как к комплексной содержательной деятельности возникает все чаще, однако пока еще в подавляющем большинстве регионов до конца не осознаны преимущества данного способа организации деятельности власти и непонятны технологии его внедрения в практику.

По данным независимых исследований эффекты от внедрения проектного управления могут достигать следующих значений (таблица 1): [6]

Таблица 1

Данные эффективности от внедрения проектного управления

Реализация поставленных задач	на 15-20% быстрее
Дополнительные работы и переделки по проектам	менее 10%
Время проектных работ	на 18% быстрее
Выполнение проектов в рамках бюджета	на 28% больше
Своевременно полученная отчетность о проектах	более 85%

Как показывает региональный опыт Ленинградской области, проектный подход позволяет увязать результативность деятельности государственных служащих с их материальным и моральным стимулированием. Также удастся добиться оптимального распределения временных, людских и материальных ресурсов, способствуя повышению уровня качества межведомственного взаимодействия для достижения общего результата. Реализация проектного управления позволяет сокращать расход бюджетных средств и время выполнения работ сотрудников. [5]

Преимущества использования проектного подхода выражаются в достижении конечного результата и соблюдении сроков, в непосредственной управляемости проектом, в четком распределении персональной ответственности, в создании благоприятной административной среды, оптимизации и

повышении качества предоставляемых услуг. Для достижения поставленных целей необходимо создавать эффективные организационные структуры.

В муниципалитетах орган управления проектами может иметь статус отдела, управления. Чтобы проектное управление не было фиктивным, необходимо внедрить его в организационную структуру органов местного самоуправления. Совокупность участников проектной деятельности, а также взаимосвязей между ними будет составлять организационно-ролевую структуру системы управления проектной деятельностью администрации муниципального образования. Примерная структура системы управления проектной деятельностью в муниципальном образовании представлена на рисунке 1.

Проблемы и трудности, с которыми придётся столкнуться на практике при переходе к проектному управлению [4]:

1. Неразвитая нормативно-правовая база и низкий уровень методической поддержки со стороны региональных органов власти.

2. Слабая активность, инициативность и мотивация муниципальных органов исполнительной власти при использовании проектных принципов управления, а также отсутствие у них необходимых знаний и навыков.

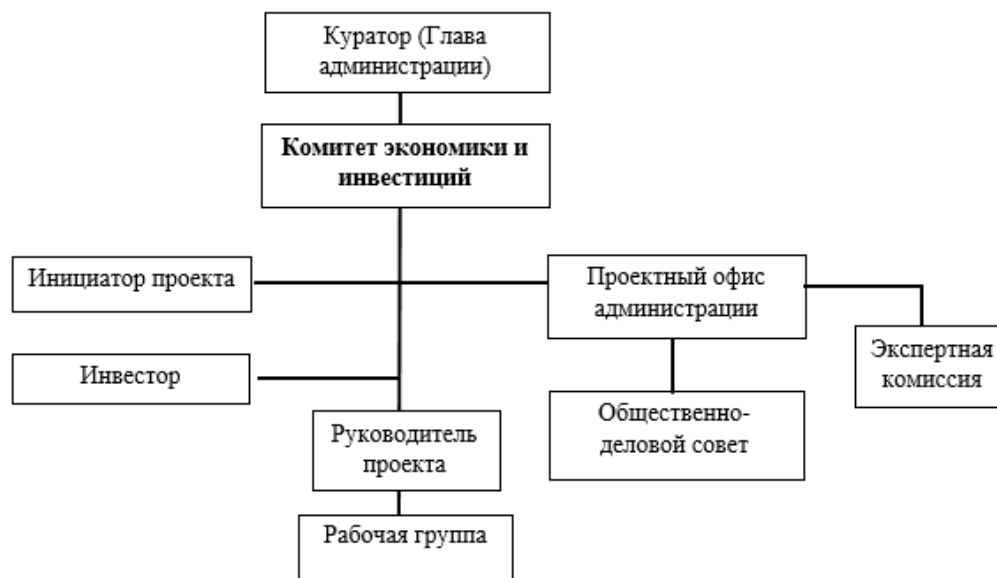

Рисунок 1 - Организационная структура системы управления проектной деятельностью муниципального образования

3. Недостаточный уровень технологической поддержки проектной деятельности.

4. Необходимо учесть возникновение проблем по причине наличия конфликтов и противоречий процессного и проектного подхода к управлению (двойное подчинение). В настоящее время проектное управление даже в пилотных территориях страны внедряется поэтапно. При этом наблюдается его некоторая несогласованность с другими элементами системы государственного управления, что зачастую приводит к возникновению конфликтов и противоречий между основными субъектами управленческого процесса.

5. Формальное использование новых методов работы. Отсутствие достаточных навыков проектного управления у работников органов власти, их консервативное мышление и сопротивление изменениям на практике может привести к формальному использованию новых методов работы и, как следствие, низкой эффективности.

В первую очередь в органах муниципальной власти необходимо назначить ответственное лицо, наделенное полномочиями и ресурсами для внедрения системы. Опираясь на региональный опыт, в качестве такого ответственного может выступать заместитель главы администрации муниципального образования, ответственный за стратегическое развитие, ключевые проекты или программы.

Участниками проектной деятельности администрации муниципального образования Выборгский район Ленинградской области могут являться структурные подразделения администрации Вы-

боргского района, должностные лица и муниципальные служащие, подведомственные организации и их представители, иные физические и юридические лица, которые участвуют в управлении проектной деятельностью администрации Выборгского района и ее реализации. Как видно из рисунка 1, комитет экономики и инвестиций будет являться органом, руководящим управлением проектами.

Требования к профессиональной компетентности, порядок оценки участников проектной деятельности будут устанавливаться в соответствии с правовым актом администрации муниципального образования Выборгский район Ленинградской области. При распределении проектных ролей следует учитывать результаты оценки уровня компетентности в области проектной деятельности. [2]

Работы по внедрению системы проектного управления можно разделить на отдельные направления:

1. Организационная поддержка: формирование организационно-ролевой модели системы проектного управления, назначение ответственных за проекты, определение функций, ответственности и полномочий руководителя проекта, куратора проекта, создание проектного комитета и проектного офиса в администрации муниципального образования.

2. Методологическая поддержка: разработка регламентов процессов управления проектами, положений системы управления проектами администрации муниципального образования и других нормативно-регламентирующих документов.

3. Технологическая поддержка: разработка и внедрение информационной системы управления проектами, интеграция ее с другими информационными системами, поддерживающими функциональную деятельность администрации муниципального образования.

4. Обучение: создание модели компетенций в области проектного управления, оценка компетенций, проведение обучения специалистов методологии проектного управления, создание системы развития компетенций.

Изучение опыта лучших практик позволяет утверждать, что факторами успеха внедрения проектного управления в органах муниципальной власти могут стать:

1. Высокий уровень поддержки применения принципов проектного управления со стороны высшего должностного лица – Главы муниципального образования.

2. Определение органа власти, ответственного за внедрение проектного управления.

3. Включение в единый контур проектного управления всех органов муниципальной власти.

4. Широкое вовлечение работников в проектную деятельность и их профессиональное обучение.

5. Создание системы оценки и отбора проектов для реализации (экспертные комиссии по рассмотрению проектов, привлечение внешних экспертов).

6. Построение системы администрирования «от исполнителя проекта до руководителя органа власти»; регулярное информирование руководства о ходе внедрения проектного управления.

7. Формализация проектного управления (проектная документация, роли, процедуры, порядки).

8. Наличие технологической поддержки проектной деятельности (АИС).

Мотивационная политика, ориентированная как на участие работников в проектах, так и на успешное их завершение. Она заключается в материальном стимулировании муниципальных служащих, успешно завершивших реализацию проекта (формирование проектного премиального фонда), а также присвоении служащим рангов в области проектного управления (например, проектный специалист 1–4 класса, выступающий членом рабочей группы проекта, и менеджер проекта 1–4 класса, являющийся его руководителем). [3]

Внедрение проектного управления будет способствовать повышению инвестиционной открытости и привлекательности муниципального образования, созданию благоприятной административной среды через снижение инфраструктурных рисков для инвесторов, оптимизации и повышению качества предоставляемых государственных услуг, повышению эффективности межведомственного взаимодействия при реализации совместных проектов, формирование единой команды, способной решать стратегические задачи. Дальнейшее социально-экономическое развитие России во многом будет зависеть от уровня развития и применения профессионального проектного управления по всей вертикали власти, а значит и от количества подготовленных руководителей и специалистов, владеющих методологией и средствами управления проектами.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Белгородской области от 31.05.2010 N 202-пп «Об утверждении положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области» (с изменениями на: 12.10.2015).

2. Постановление администрации Белоярского района от 08.10.2016 №1122 «Об утверждении Проектного комитета администрации Белоярского района».

3. Кожевников С. А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти [Текст] / С. А. Кожевников // Вопросы территориального развития. - 2016. - №5. С.2-13.

4. Сафонова О. Н., Анчихров Е. А. Внедрение проектного управления в исполнительных органах государственной власти как механизм эффективного управления ресурсами [Текст]/ О. Н. Сафонова, Е. А. Анчихров // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2015. - № 2 (14). - С. 58-67.

5. Харченко К. В. Организация и совершенствование проектного управления на муниципальном уровне [Текст] / К. В. Харченко // Практика муниципального управления. – 2015. - №6. – С. 15-23.

6. Официальный сайт Администрации Ленинградской области URL: <http://lenobl.ru/>.

Ежемесячный международный научный журнал «Austria-science»

2 часть

№12/2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Zorge Klaus, Phd, Wien research laboratory
- Главный секретарь— Sneider Rihard, Phd, Wien research laboratory
- Масляков Пётр — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ
- Марынько Ольга – доктор экономических наук, Болгария, Варна
- Саленко Андрей – доктор педагогических наук, Эстония, Таллин, ТГУ
- Ландгельд Нильс –хирург, Германия, Мюнхен
- Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ
- Морев Павел – кандидат физических наук, Беларусь, Пинск, Пинский ГУ
- Захарченко Илья – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ
- Кардаш Георгий– кандидат психологических наук, Российская Федерация, Нальчик
- Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет
- Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё
- Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария
- София Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.
- Эрих Дёниц – советник декана факультета международных отношений ААУ, Вена, Австрия

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Austria-science»

Адрес редакции: Universitätsstraße 16-18, 6020 Innsbruck, Австрия

Сайт: <http://austria-science.info>

E-mail: science@austria-science.info

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал «Austria-science» © 2018